Научно-популярный журнал «Апокриф»
Жизнь 11. Прил. 1 к № 10 (188), 12/2019 www.APOKRIF93.com ISSN 2308-2763

СПЕЦВЫПУСК ЖУРНАЛА "ПУТЯМИ СИЛЫ"
(РАНЕЕ "ОГНИ ДАНТУИНА")

ВЫБИРАЙСЯ СВОЕЙ КОЛЕЁЙ:

ОТИС

ОТ А ДО Ы

14 ЛЕТ

ἀπόκρυφος

Калининградский научно-популярный журнал Апокриф

14ΔΓ ἀπόκρῠφος

НАУКА РЕЛИГИЯ МАГИЯ

Официальное издание Ордена Белой Обезьяны

ISSN 2308-2763

Жизнь 11. Приложение 1 к № 10 (188), декабрь 2019 e.v.

Путями Силы (ранее «Огни Дантуина»). Спецвыпуск

Выбирайся своей колеёй: Отис от А до Ы

ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!

ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ — ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!

Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания электронного адреса журнала

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Редакция оставляет за собой право отказать в публикации материала без объяснения причин

Учредитель: Орден Белой Обезьяны (http://vk.com/obezjanki), 2003

Издатель: Орден Белой Обезьяны

Проект основан в 2003 г. Выходит 1 раз в месяц

В составе журнала выходят также нерегулярные приложения

Главный редактор: *Fr. Nyarlathotep Otis (Роман Адрианов)*
Дизайн *— Fr. Nyarlathotep Otis*
Оформление обложки *— в стиле журнала «Огни Дантуина» / «Путями Силы»*

Электронные версии журнала: http://apokrif93.com, http://vk.com/apokrif93

Другие проекты: http://frotis.wordpress.com/

Электронная почта: 93in39@gmail.com

Орден Джедаев: **Форум** http://jediacademy.borda.ru, **ВК** https://vk.com/ordo_jedicus

Редколлегия журнала «Апокриф» и авторы журнала, 2019

Fr. Nyarlathotep Otis, 2019

Кали-град

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 5

1. О детстве и юности, дружбе, взрослении, скаутах 7
2. О пути бодхисаттвы, мире вероятностей, лестницах индивидуации 12
3. «Делай что желаешь — желай Невозможного», просветление, Горизонты, строительство небоскрёба 18
4. О жизненных ошибках, учениках, влиянии окружения, стремлениях в жизни 22
5. О реинкарнации и мифах 24
6. О Единственной и идеале отношений, о влюблённостях и привязанностях 25
7. Поиск пути Сердца, ложные и истинные Картины Миры 28
8. «Под повязкой», о целях масонов 32
9. О течении жизни, Дхаскар, главных жизненных достижениях, о поступках и принятии решений 34
10. О границе между вымыслом и реальностью, о свободе, догматизме, Мозгоклюе 38
11. О смерти и убийстве, трансгуманизме, физическом бессмертии, «биореакторах, гранатомётах, канибализме», генной инженерии, об эволюции и деградации 44
12. О практике по жизни, магическом дневнике, новых учениках, эволюционной теории 56
13. О роли художественных произведений в практике, о вымысле и буддийской медитации, Хрониках Амбера и Майкле Муркоке и многом другом 64
14. О том, как не просиживать зря штаны за медитацией, об умениях мага, о понятийном аппарате 71

15. О сновидческой автобиографии и роли сновидений,
о режиссёре сновидений, о настройке субличностей,
об осознанных сновидениях, астрале 75
16. О работе с Идамом, истинном «Я»,
создании языка Астэрон и его задачах 85
17. О роли творчества в жизни и практике,
наиболее удачные произведения,
о том, что ещё важно в жизненной практике 89
18. Об образе жизни, любимых блюдах, отдыхе,
музыке, ностальгии и удивлении, о юморе, трате денег,
книгах и фильмах 95
19. О главном в воспитании дочки, принципах и трудностях в воспитании,
запретах, помощи в трудностях, а также о гендерном вопросе 102
20. О магическом мышлении и о том, как не заниматься самообманом,
занимаясь магией, о прогрессе в истории человечества 106
21. О гражданской активности и её результатах,
о настоящей гражданской активности,
о превращении и развитии журнала «Апокриф»,
о наиболее удачных реализованных проектах 107
22. О клубе «Аделаида» и группе «Мир огня», об Ордене Белой Обезьяны,
о проекте «Человек Года» 110
23. И ещё раз о смерти, об утилитарном подходе,
и ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ НА ЭТОТ СЧЁТ 123

Выпуск издан 27.12.2019 г.
Счёт в системе Яндекс.Деньги: 41001416643125
Карта Сбербанка России: 5336 6902 4604 9151

От составителя

Идея этого интервью пришла спонтанно и так захватила меня, что половину ночи не удавалось уснуть, виной тому вдохновение и рой идей.

Сразу стоит сказать, что я не интервьюер, и решился предложить Элиасу Отису такой проект только потому, что, оглянувшись назад, понял, как мало людей такого масштаба личности мне удалось встретить, не говоря о том, чтобы несколько лет учиться. Это также позволило мне поверить, что смогу найти те вопросы и то понимание, которое позволит поднять и раскрыть нужные темы достаточно глубоко и не упустить нечто важное — будь то юмор, важные события или фундаментальные идеи. Это было как озарение с ясной целью, и потому нельзя было просто отложить это в сторону из-за отсутствия опыта.

На момент беседы мы уже несколько лет почти не поддерживали общение, и мне хотелось также прояснить много возникших вопросов, ввиду выявления нестыковок уже в своей Картине Мира, которая во многом формировалась вследствие обучения и дальнейшего пути, потому некоторые вопросы могут показаться достаточно узкими для интервью, но, безусловно, оно задумывалось для широкого читателя, и уверен, что каждый вопрос и ответ вносят свой вклад и приоткрывают новые грани.

Начав подготовку к интервью, я сразу понял, что итог потянет на книгу. Большая удача, что лимита на общение задано не было, и потому удалось раскрыть все возникшие вопросы. Отдельно было оговорено отсутствие цензуры на вопросы, в том числе личного характера.

Элиас Отис — кто он?

Есть люди, которые способны предложить новое. Но обычно новое — это усовершенствованное старое. А есть люди, способные предложить нечто качественно иное. В Элиасе я вижу именно такого человека, вне устойчивых внешних идентификаций, но на сильных своих собственных позициях, который прокладывает свою «колею». Личность целостную и глубокую. Мастер, который устанавливает правила.

Как обычно бывает, время редко полностью в состоянии оценить вклад человека, надеюсь, этот диалог позволит, по меньшей мере, кому-то расширить границы своего понимания. Уверен, что это интервью может быть как просто интересным, так и полезным. Оно актуально с точки зрения важных вопросов современности (идентичность, трансгуманизм, наука, религия и др.), и вместе с тем принципы и общие подходы, которые излагаются, уверен — вне времени, поскольку касаются этики характера в целом.

Главный посыл Элиаса — это необходимость формировать свой собственный путь, прокладывать свою колею, только так мир будет становиться интереснее и богаче. Потому если вы ищете источник вдохновения, чтобы начать действовать самому и по-своему — вы также, вероятно, сможете его найти.

Конечно, что-то удалось, что-то не удалось. Выбранная форма — не идеальна, и критиковать интервью есть за что. Даже мне не все вопросы нравятся. Но всё же главное выявить удалось, а значит, цель достигнута.

Подходить к чтению, мне кажется, можно разными путями. Так как интервью сохраняет стилистику, приближенную к живой беседе, — некоторые ответы имеют отсылки к другим ответам и потому могут быть не в полной мере понятны, если читать не сначала.

С другой стороны, интервью объёмное и потому было поделено на условные блоки: если какой-то из блоков интересует больше, вполне можно начать и с него, но затем я рекомендую вернуться к началу по вышеуказанной причине.

Главная рекомендация, если она, конечно, вам нужна, — подходить к чтению книги с открытым умом и сердцем.

Интервью подготовлено на благо и ради просветления всех живых существ

Орден Джедаев: ***Форум*** *http://jediacademy.borda.ru*, ***ВК*** *https://vk.com/ordo_jedicus*

1. О детстве и юности, дружбе, взрослении, скаутах

Сергей Науменко:
Давай начнём. Мне бы хотелось провести больше формат беседы, чем строго вопросы-ответы, хотя, по сути, это всё-таки больше интервью, чем беседа: без преувеличения мне хотелось бы раскрыть масштаб тебя как личности. Потому что за свои почти 30 лет я очень мало видел людей, настолько широких в отношении гибкости мировоззрения и в то же время целостных, глубоких — где оболочка соответствует содержанию, такое моё мнение. Так что вопросы будут самые разные, от достаточно банальных до каких-то специфических, которые, например, меня интересуют, потому что не во всём могу тебя понять, наблюдая со стороны. И, учитывая формат беседы, будут возникать дополнительные вопросы, и, надеюсь, получится интересное обсуждение.
Да, и вопросы задаю без табу. Разумеется, ты можешь не отвечать, просто идём дальше тогда.

Fr. Nyarlathotep Otis:
А у меня и почти нет табу.

Сергей Науменко:
Давай начнём с детства. Ты вообще как вспоминаешь этот период? Ты повзрослел? Что для тебя взросление?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Наверное, главные слова насчёт детства (как, в общем-то, и насчёт большей части моей жизни) — «счастливое» и «насыщенное». Хотя с материальной точки зрения далеко не всё и не всегда было гладко, но жизнь меня скорее баловала, чем била. У меня не было ничего такого, чего я часто слышу от своих друзей, единомышленников, близких знакомых (которые в основном подпадают под категорию «альтеры» — довольно сложное для объяснения слово, описывающее нечто среднее между просто «неформалами/нонконформистами» и более сложными литературными понятиями вроде «людёнов», «Иных», «ушельцев» и пр.). Ни деспотичных родителей, ограничивающих их творческих порывы, ни одноклассников, которые их гнобили за «инаковость», ни депрессий и суицидальных наклонностей, ни тяги к «запретному плоду» на грани самоуничтожения. Наоборот, семья была весьма демократичной (деньги и спички хранились открыто, гулять можно было где угодно и с кем угодно, если заранее предупредить о времени возвращения, а все творческие порывы и увлечения активно поддерживались), в школе я хотя и был всегда «сам себе на уме», меня уважали (поскольку мог дать списать или помочь в чём-то ещё) и побаивались (поскольку мог и дать сдачи), хотя и поглядывали косо (потому что писал что-то странное в тетрадку, говорил на странные темы, увлекался странными вещами, если бывал на дискотеках — то только «повампирить», сидя в уголке, а иногда и жевал бритвенные лезвия на уроках — так, поэпатировать и позырить на реакцию окружающих), а жизнелюбие и чувство самосохранения у меня всегда были хорошо развиты, что не мешало заниматься и некоторыми достаточно экстремальными развлечениями.

Повзрослел ли я — сказать сложно. Когда (лет в 12-14) моё мировоззрение и сознательное самовосприятие начали формироваться, «взросление» для меня было чуть ли не ругательным словом, потому что я видел много примеров того, когда «взрослый» значит «скучный» (так оставалось ещё много лет, а во многом сохранилось и по сей день). Поэтому я дал себе зарок не взрослеть, и первым это сказалось на размере моих ступней, покупать обувь на которые мне до сих пор приходится в подростковых магазинах (фактически один из первых убедительных для меня примеров самопрограммирования психосоматики). **Так что я стал скорее не «взрослеть», а, как я люблю говорить, «размазываться по возрастной шкале»**: уже в подростковом возрасте во мне замечали множество отнюдь не детских черт, которые сохранились и до сих пор, зато и сейчас во мне много детского, а много такого, до чего мои сверстники вряд ли когда-то дорастут. Это сказывается не только на самовосприятии, одежде или поведении, но и на внешности: в мои 40 мне дают мой возраст крайне редко и только тогда, когда я сильно небритый, обычно скидывают от 5 до 15 лет (а недавно я, будучи брит, ехал с дочкой в автобусе, сказал, что ей школьный, и кондуктор счёт необходимым уточнить, какой — взрослый или школьный — мне). Так что я предпочитаю говорить не о «взрослости», а о «зрелости», причём некоторые достигают зрелости задолго до совершеннолетия, а некоторые не достигают её и к физической старости. Это, конечно, не единовременное событие, которое можно привязать к условной дате вроде 18 или 21 лет, а шкала состояний, близких к понятию «инициация», и **один из самых важных моментов (хотя и не единственный) для определения степени зрелости — умение оценивать причины своих поступков и просчитывать их последствия.**

Сергей Науменко:
Какие твои любимые занятия в детстве и юности?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Любимые занятия в детстве и юности — всё же сильно зависит от возраста. Конечно же, одним из самых любимых в любом возрасте было чтение (и, наверное, тоже в любом возрасте — всевозможный эпатаж). В разные времена к этому могли добавляться походы, «шпионские» игры (шифры, наружка и пр.), то, что сейчас называется «диггерством» (по полузатопленным подвалам, разрушенным фортам, обваливающимся сараям и пр.), уход за домашними животными (иногда своими, больше в юннатке), написание фантастических произведений или стихов, рисование животных, коллекционирование монет или вкладышей от жвачек, рукопашные тренировки и много чего ещё.

Сергей Науменко:
Дружишь ли с кем-то с детства?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Друзья в детстве у меня, конечно же, были. Сначала просто из серии «как у всех» — с кем-то в большей степени сходился в садике или младших классах, с кем-то в меньшей. Потом постепенно всё более обосабливался, и появлялись скорее не друзья, а «свита» — в основном ищущих совета, возможности списать и пр. в обмен на всяческие мелкие услуги и просто на составление компании, если надо. Настоящие друзья у меня стали появляться лет после 14, и не в школе, а в первом достаточно продолжительном по

времени круге общения по интересам, а не по географическому фактору (в школу я ходил, как и большинство, по месту прописки) — в эколого-биологическом центре, бывшей станции юннатов. В общем-то, кое с кем с тех времён в хороших отношениях до сих пор (спустя 25 лет), хотя, конечно, общаемся редко. Но бóльшая часть тех, с кем я общался в то время (в основном одноклассники), сейчас для меня ничего не значит, весьма вероятно, что большинство из них я даже не узнаю при встрече (что уже несколько раз случалось). Как правило, они мне просто неинтересны.

Сергей Науменко:
Знаешь, я почему спросил про дружбу. У меня есть друг, с которым дружим осознанно лет с восьми, причём периодами были общие интересы, а к периоду «кристаллизации личности» этого осталось крайне мало, мы стали редко общаться, потому что почти нет общих значимых интересов, и могли разойтись своей дорогой совсем. Но я в какой-то момент подумал о том, что дружба — это не столько общие интересы и близкие взгляды, сколько реальная возможность довериться друг другу и, главное, оказать взаимную поддержку, даже если трудно понять мотивы поступков и переживания. У тебя такое бывало в отношениях, или всегда совпадали и взгляды/интересы, и возможность довериться, и взаимопонимание, цели? Что вообще для тебя дружба, прежде всего?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Взгляды в дружбе могут очень сильно различаться, интересы тоже во многом. Но, в любом случае, определённый перечень и того, и другого будет общий, иначе «о чём дружить?» :) В смысле, да, я понимаю, что может быть просто готовность помочь и поддержать, например, но я для себя не рассматриваю это как полноценную дружбу, потому что помощь требуется далеко не всегда, а довериться тому, с кем нет точек соприкосновения по взглядам, как-то тоже трудно. Да, среди моих друзей могут оказаться верующие и атеисты, «левые» и «правые», но я понимаю, что убеждения — это не просто «я верю, что существует Чебурашка — а я верю, что существует Годзилла». **Убеждения определяют поступки, и если я знаю, что человек, следуя своим убеждениям, всадит мне, образно говоря, пулю в спину, когда мы окажемся по разные стороны баррикад, — то какое может быть доверительное отношение? С другой стороны, если он только играется в убеждения, а не искренне им следует, — такой человек мне будет, скорее всего, ещё менее интересен.** Но, конечно, и быть точной копией меня совершенно не обязательно, даже с моей названой сестрой, с которой мы дружим почти 20 лет и за всё время ссорились только пару раз, и которая для меня самый близкий человек (хотя в последнее время мы и немного отдалились друг от друга), — мы периодически спорим — например, о феминизме, жизни после смерти, о «неполноценных» людях и пр. Так что тут, конечно, самое важное — да, именно доверие, взаимная поддержка и пр., но она невозможна в полной мере без, как минимум, некоторых значимых сходств в целях, взглядах и пр.

Сергей Науменко:
Какие самые яркие и важные впечатления этого периода, отпечатавшиеся на тебе?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Это не один «период», мне сложно говорить о нём именно в таком ключе. Это несколько очень сильно различающихся периодов, один — где-то лет до 4 (появление моего первого и продолжающегося до сих пор увлечения — биологией), другой — где-то до 11 (половое созревание, поступление в юннатку, начало интереса к «главным вопросам жизни, вселенной и всего такого»), третий — с 14 (собственно, кристаллизация того, что я могу назвать своей личностью), четвёртый (если вопрос и о юности тоже) — с 17 (университет, толкинисты, потом литобъединение и пр.). Эти периоды различаются и на уровне моей внешней деятельности, и на уровне внутренних переживаний, в том числе и на уровне «ярких и важных впечатлений» (некоторые из них попадут в мою сновидческую автобиографию под рабочим названием «Оно по имени Я» — как «сны» моего сновиденного персонажа, от лица которого идёт повествование). Первое — это, конечно же, Одесса, пляж, корявое дерево, чёрный жук. Собственно, именно оно пробудило мой интерес к живой природе, и оно же определило мою жизнь в очень и очень многих отношениях. Среди прочих — моя дуэль с одноклассником в 11 лет, за которой последовал мой осознанный целибат, чуть позднее превратившийся из обета безбрачия в полном смысле слова в Поиск той, с которой его можно было бы считать завершённым; моё первое «утонение» в 14 лет, показавшее мне, помимо прочего, что у меня отсутствует страх смерти, хотя я всегда был и остаюсь очень жизнелюбивым человеком (вот они, эти самые даты 4, 11 и 14, о которых я говорил чуть выше); ну и другие, вообще, как я уже говорил, детство у меня было насыщенным, так что и впечатлений было много.

Сергей Науменко:
Помню историю, как ты рассказывал, что прошёл по дну озера, так как не умел плавать, потому что тяжелее воды. Как, по-твоему, это возможно? Ты интересовался этим вопросом, как объясняешь себе? Как у тебя сейчас с плаваньем?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Насчёт «прошествия по дну» — всё, мягко говоря, было не совсем так. Во-первых, не озеро, а море. Во-вторых, я никогда всерьёз не сопровождал это словами вроде «потому что тяжелее воды» (мог разве что сказать «потому что плаваю в стиле наковальни» или что-то типа того). Ну и в-третьих, как я могу считать это невозможным, если это было? Даже не пойму, что тебя в этом так удивило, был шторм, я, разумеется, полез купаться (я ж не умею плавать, так что почему бы и нет :))), меня накрыло, оттянуло от берега (волны бьют к берегу на поверхности, а под водой, соответственно, течение от берега, чем сильнее волны — тем сильнее и течение), так что я оказался на глубине выше своего роста, стал тонуть, но ещё была возможность отталкиваться от дна, чтобы набрать воздуха, так что я набрал, позволил себе «утонуть» (но вертикально, встав на не очень далёкое дно ногами), и уже по дну (чуть согнувшись, чтобы было проще идти против течения) вышел на такую глубину, где можно было выпрямиться и дышать нормально. Вот и всё, не знаю, что тут нуждается в объяснении (кстати, гораздо позднее я узнал, что тот же принцип тренировок есть у «морских котиков», которых бросают в

бассейн со связанными руками: отталкиваться от дна, чтобы сделать вдох), я же не говорил, что вышел на берег по поверхности воды, аки Иисус :))) А с плаваньем у меня сейчас так же: на спине при слабых волнах ещё кое-как, а несколько гребков могу сделать и не на спине, но не более того.

Сергей Науменко:
О «прошествии по дну» у меня остались обрывочные воспоминания (видимо, запомнилось как не до конца прояснённое), и я не в контексте «чуда» об этом вспомнил, а в контексте необычного, потому что мне казалось, ты говорил о том, что в воде погружаешься полностью — а это необычно. Но если держишься на спине и не только, тогда понятнее.

Знаю, что ты был скаутом, и, кажется, даже скаут-инструктором? Что главное тебе это дело?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, с 2000 года я скаут и скаут-инструктор, и не «был», потому что «скаут однажды — скаут навсегда» (даже при масонском «опросе под повязкой» я, помимо прочего, отвечал, что из посвятительских организаций состою в скаутской). Да, я долгое время (где-то с 2004 до 2013) был, так сказать, в «неактивном» состоянии, потом «активизировался» в связи с тем, что скаутингом заинтересовалась дочка, потом снова несколько ушёл с этой темы, потому что дочке стало интересно другое. Но, тем не менее, мои скаутские взгляды и связи никуда от этого не делись, я нахожу весьма совместимыми свою скаутскую клятву и с теми, что давал как телемит и масон, и со своей личной «клятвой бодхисаттвы». И недавно, в связи с работой с дочкой в рамках школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики», я общался и со скаутами-буддистами из Великобритании, и с лидером одной из прибайкальских дружин именно как скаут со скаутами. Главное, что это дало — новые круги общения и новый опыт, это уже само по себе немаловажно.

2. О пути бодхисаттвы, мире вероятностей, лестницах индивидуации

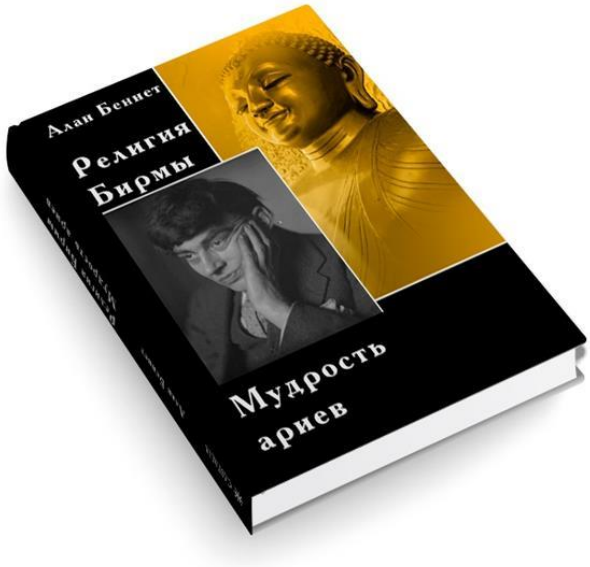
Сергей Науменко:
Ты вспомнил о клятве бодхисаттвы (и о много чем ещё, но давай попозже). Ты — бодхисаттва? Как ты это понял/решил?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Я довольно «неклассический» бодхисаттва :) Если брать «канон» (скажем, «18 коренных обетов»), то какой-нибудь строгий бодхисаттвический трибунал давно «отстранил» бы меня, скажем, за «отказ делиться имуществом», не говоря о «46 дополнительных обетах». К тому же, я не верю в реинкарнацию (во всяком случае, в прямом понимании этого слова — даже анатманистическом буддийском, хотя это уже ближе к моему пониманию), поэтому я не могу искренне гарантировать, что все живые существа обретут Нирвану, что я искореню все свои заблуждения, постигну Дхарму и достигну состояния Будды. Но если, как в скаутской клятве (с которой я и сопоставлял клятву бодхисаттвы), воспринимать это не как утверждение 100%-ого будущего, а как декларацию своего стремления («честным словом скаута обещаю, что я сделаю всё возможное, чтобы...») — то да, **я дал бодхисаттвические обеты и намерен им следовать в меру своего понимания и своих сил.** Я не могу назвать конкретного момента, когда я бы торжественно давал эти обещания перед неким кругом лиц/будд/бодхисаттв, но это произошло определённо после 1995 года, когда я познакомился с «Железной флейтой» — сборником дзенских коанов, и определённо до 2001 года, когда я уже самоопределялся как бодхисаттва. Ну а «как это понял/решил» — так сложилось, «выкристаллизовалось». Трудно сказать как-то иначе.

Сергей Науменко:
Про обеты бодхисаттвы интересно, похоже, там не всё так просто. Во-первых, похоже, что скаутского стремления «по канону» тоже достаточно. А во-вторых, есть ещё 4 связывающих фактора твоего мышления во время нарушения обетов. Если ни один из этих факторов не присутствует, то нарушение как бы не считается. Если присутствует 1-3 фактора из четырёх, тогда это ослабляет обет, но тоже не критично, и только если ты знаешь, что нарушаешь обет и одновременно в твоём мышлении присутствуют эти четыре фактора (один из них, например, «отсутствие собственного достоинства», мне не кажется, что у тебя бывает наличие всех четырёх), тогда как бы всё, «падение» (читал тут: https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyy-uroven/molitvy-i-ritualy/obety/korennye-obety-bodhisattvy, на всякий случай кидаю ссылку).

Вдогонку к буддийской тематике, тебе не приходилось общаться с последователями Тхеравады? Недавно у нас в чате появился один буддист, впервые увидел буддиста настолько догматичного: всё, что хоть немного буквой не согласуется с «учением Будды», это неверно. Оказалось, последователь Тхеравады. Разумеется, вся Махаяна, путь бодхисаттвы («вообще нет такого пути») — это для него туфта.

Fr. Nyarlathotep Otis:
Нет, лично я с тхеравадинами не общался, только с кагьюшниками, разного «градуса» дзенствующими и отчасти — гелугпинцами (не говоря о некоторых «скорее буддистах без чёткого определения»). В целом я как «скорее-махаянщик» согласен с определением Тхеравады как «хинаяны» — то есть «малой колесницы». Тхеравада, как ни покажется странным, «эгоистична», она направлена на достижение статуса Архата, и при этом в ней как бы прямо не предполагается, что Буддой может стать каждый. А в Махаяне важно, что, во-первых, каждый может стать Буддой, а во-вторых, что даже обретение личного просветления — ещё не высшая точка, а важно активно действовать на благо всего живущего — то есть дать клятву Бодхисаттвы (кстати, прочитал вчера, что пренебрежительно относиться к Тхераваде — входит в число нарушений бодхисаттвических обетов :)))). Кроме того, Тхеравада (и это, как ни странно, можно сказать и о Ваджраяне — как минимум в виде традиционного гелуг «буддийских народов») сильно обременена национальными традициями тех культур, в которых она исторически распространена. Отсюда и бóльшая догматичность по сравнению с Махаяной (как отсюда же и больший акцент на «чудесах», молитвенной практике и пр. — как раз недавно в рамках ОРКСЭ мы с дочкой обсуждали шумиху вокруг «нетленных мощей» Итигэлова).
Однако.
Буквально недавно мы выпустили книгу (вернее, две книги в одном томе) «Религия Бирмы / Мудрость Ариев» одного из первых буддийских монахов-европейцев и основателя первого в Европе Буддийского общества — Алана Беннета, или бхикку Ананды Меттейи (также он был членом Теософского общества и Ордена Золотой Зари и учителем Алистера Кроули):



Книгу подготовил журнал «Апокриф», я занимался вычиткой, а некоторые фрагменты переводил сам, и, более того, именно с этого автора «Апокриф» стал известен за пределами узкого круга моих учеников. Так вот, Беннет — тхеравадин, но его широта взглядов, знакомство с множеством традиций и европейское естественнонаучное образование просто не могли бы ему позволить стать догматиком. В результате указанная книга — не только одна из лучших известных мне обзорных книг о Тхераваде, но и

одна из лучших книг о буддизме вообще, изложенном для европейцев: я бы поставил её в один ряд с книгами Оле Нидала в Ваджраяне и Дайсэцу Тайтаро Судзуки — в Махаяне (дзен). Так что, по-видимому, дело всё же не в Тхераваде как таковой (хотя, как я уже сказал, отсутствие бодхисаттв я считаю её недоработкой, да и акцент на монашестве — тоже), а именно в культурных особенностях тех народов, которые традиционно остались приверженцами именно этого направления.

Сергей Науменко:
Ты говорил, что твой мир — мир вероятностей, а не фактов, верно? Можешь больше рассказать о том, какую свободу это даёт? Привести пример?

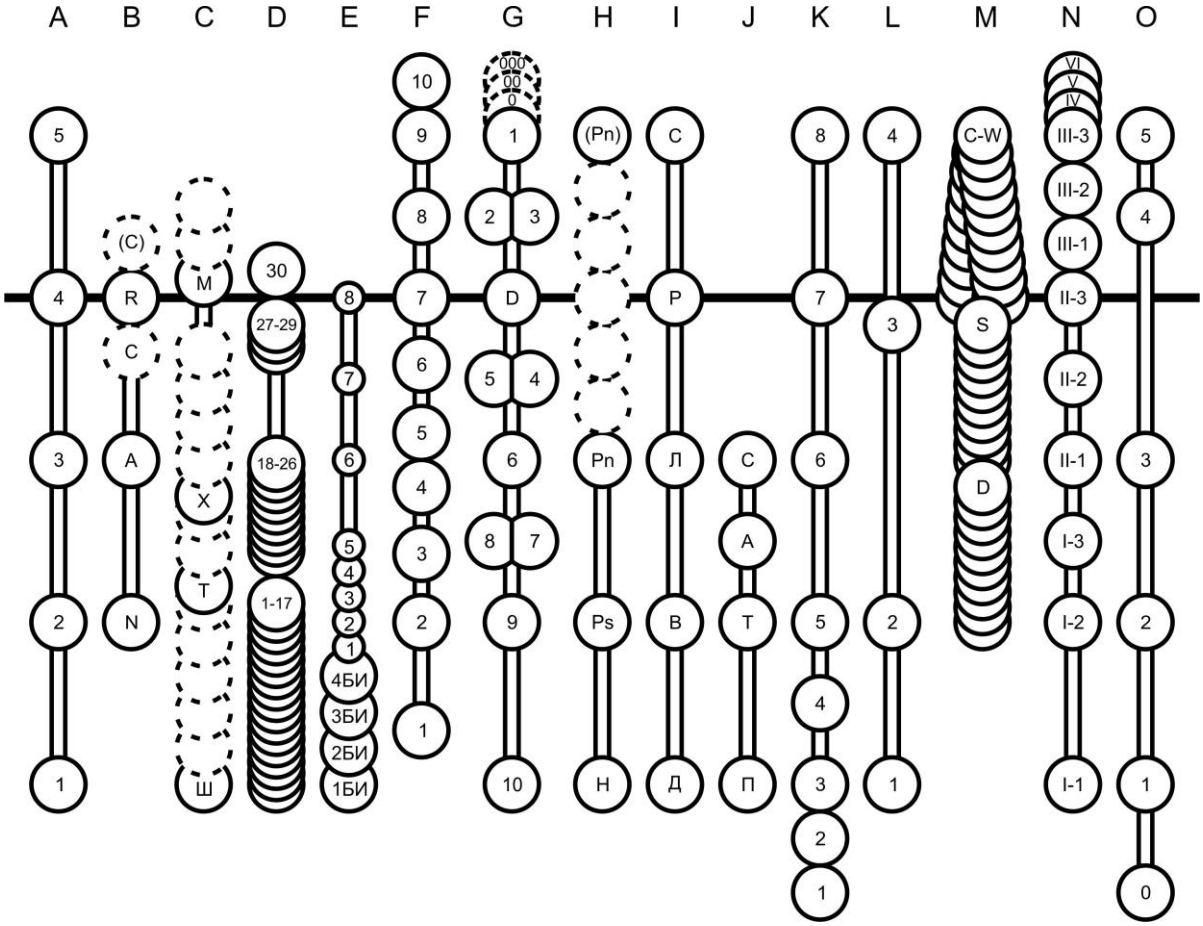
Fr. Nyarlathotep Otis:
Когда я говорю, что мой мир — мир вероятностей, это не отрицает факты. Факты — это то, что проверяется объективными методами (то есть такими, которые можно подтвердить методами, не зависящими от личности проверяющего). Но при разных данных фактом может являться и восход Солнца над Землёй, и вращение Земли вокруг Солнца. Причём, если расширять знания ещё дальше, то выяснится, что и вращение Земли вокруг Солнца — не совсем точное описание ситуации (даже не вдаваясь в квантовую физику, Земля и Солнце вращаются вокруг общего центра масс, а не вокруг Солнца, — правда, центр масс практически совпадает с центром Солнца), и, по сути, никакое не будет в полной мере точным. Поэтому все факты могут быть описаны разными вероятностями — с разной, так сказать, степенью погрешности, и с разной степенью целесообразности (то есть адекватно решаемой задаче: например, для того, чтобы отличить утро от вечера, достаточно геоцентрической модели). Просто всегда важно помнить, что **вероятность — это всего лишь модель: пока она помогает решить задачу — её можно использовать, если не помогает — лучше найти другую модель.**
Это была теория. А на практике, если говорить о свободе, вариантов очень много. Начать можно с того, что если ты не считаешь факт чем-то «высеченным в граните», то ты легко можешь принять новые данные, изменить с их помощью свою «точку сборки», свою «картину мира». Ты менее догматичен, более креативен, более алертен, более открыт новому (со всеми вытекающими).
С другой стороны, если, скажем, ты практикуешь магию, ты можешь не привязываться к каким-то «100% правильным гримуарам», а одинаково успешно работать и с божествами, и в биоэнергетической модели, и в чисто материалистической, и в какой-то другой (см. притчу про «метамодель» и существование духов).
Третья ситуация — скажем, ты ставишь перед собой некую задачу. В мире фактов ты или преуспел, или не преуспел (ну, или преуспел частично). В мире вероятностей у тебя нет заведомо «удачного» варианта развития события и заведомо «неудачного», **ты рассматриваешь их оба одновременно как удачные, но — разным образом и в разные стороны**. Это не только позволяет лучше просчитывать дальнейшие шаги, но и помогает оставаться в хорошем расположении духа в разных ситуациях.
Есть и много других вариантов применения этого, среди них есть и такое интересное как манипулирование прошлым, но, пожалуй, если я и буду об этом рассказывать, то лучше в контексте лавкрафтианы, потому что именно там я получил наиболее интересный опыт, связанный с этим :)

Сергей Науменко:
Такой себе «мир плавающих границ», получается. Ты, кстати, так и не знаком лично с Клейном? С какой-то периодичностью углубляюсь в его «вторую логику», очень мало кто об этом говорит (или мне не попадается), вот ты как раз буквально о том же, ты это знаешь?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Нет, с Клейном не знаком не только лично, но даже не переписывались. И даже, признаться, не сильно много его читал, термин «вторая логика» помню, но что он значит — нет, да и не факт, что знал.

Сергей Науменко:
Знаю, что ты свой духовный путь соотносишь с развитием в разных традициях. Как ты сам оцениваешь свой духовный уровень?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, подробнее о соотношении «лестниц индивидуации» в разных традициях я читал в лекции: http://thelema.su/lestnicy-individuacii-v-raznyh-tradicijah/. Там есть и удобная табличка:



А. Базовая схема: *1. Профанический уровень («профан»). 2. Начало пути («последователь»). 3. Осознание своих целей («ученик»). 4. Превосхождение человеческого («учитель»). 5. «Божественный» уровень.*

B. Алхимия: *N. Нигредо. A. Альбедо. C, (C). Цитринитас (разные варианты расположения). R. Рубедо.*

C. Суфизм*: Ш. Шариат. Т. Тарикат. Х. Хакикат. М. Марифат. Пунктирные окружности означают, что насчёт точного расположения уровня при обсуждении достигнуть согласия не удалось.*

D. Христианство *(«Лествица»): 1-17. Борьба с мирской суетой (1. Отречение мирского жития. 2. Беспристрастность. 3. Странничество. 4. Послушание); Скорбь на пути к истинному блаженству (5. Покаяние. 6. Память о смерти. 7. Плач о своей греховности); Борьба с пороками (8. Кротость и безгневие. 9. Удаление памятозлобия. 10. Несквернословие. 11. Молчание. 12. Правдивость. 13. Отсутствие уныния и лености. 14. Борьба с чревоугодием. 15. Целомудрие. 16. Борьба со сребролюбием. 17. Нестяжание). 18-26. Преодоление преград в аскетической жизни (18. Искоренение нечувствия. 19. Малый сон, усердие к братской молитве. 20. Телесное бдение. 21. Отсутствие боязливости и укрепление в вере. 22. Искоренение тщеславия. 23. Отсутствие гордыни. 24. Кротость, простота и незлобие. 25. Смиренномудрие. 26. Низложение страстей и укрепление добродетелей). 27-29. Душевный мир (27. Безмолвие души и тела. 28. Молитва. 29. Бесстрастие). 30. Вершина пути — союз трёх главных добродетелей (Вера, надежда и любовь). Первые три блока (ступени 1-17), по общему мнению, примерно соответствуют шариату, четвёртый блок (ступени 18-26) — тарикату. Пятый блок (ступени 27-29) — ещё не пересечение Бездны, а только, в лучшем случае, подготовка к нему, и лишь последний уровень может рассматриваться как «сверхчеловеческий».*

E. Буддизм: *1БИ (Первая Благородная Истина). Вся жизнь есть страдание. 2БИ (Вторая Благородная Истина). Причиной страдания является желание. 3БИ (Третья Благородная Истина). Прекращение страдания возможно. 4БИ (Четвёртая Благородная Истина). Имеется путь прекращения страдания (Восьмеричный Путь). Мудрость: 1. Правильное воззрение. 2. Правильное намерение. Нравственность: 3. Правильная речь. 4. Правильное поведение. 5. Правильный образ жизни. Духовная дисциплина: 6. Правильное усилие. 7. Правильное памятование. 8. Правильное сосредоточение. Первые стадии идут достаточно плотно, разделить их очень трудно. Возможно, начало пути в буддизме стоит располагать несколько выше профанического уровня, так как понимание Благородных Истин предполагает наличие некоторого духовного опыта. Ступени Восьмеричного Пути до 5-й (блоки «Мудрость» и «Нравственность»), вероятно, соотносятся с шариатом. Правильное усилие (ступень 6) предполагает уже понимание целей своего пути (ступень 3 базовой схемы), правильное сосредоточение в буддийском мистицизме соседствует с понятием «Просветление» и потому размещено нами на черте «превосхождения человеческого».*

F. Дзен-буддизм *(«Десять быков»): 1. Ищу быка. 2. Напал на след. 3. Чувствую быка. 4. Ловлю быка. 5. Смиряю быка. 6. Еду на быке. 7. Бык превзойдён. 8. Превзойдены и бык, и самость. 9. Достиг источника. 10. В миру. Как можно заметить, уже начало пути в дзен явно выше профанического уровня, поскольку человек уже «ищет быка». «Божественному» соответствует уже 9-я стадия, поэтому 10-я расположена ещё выше, хотя её наличие предполагает включение в модель реинкарнации.*

G. Каббала: *10. Малкут. 9. Йесод. 8. Ход. 7. Нецах. 6. Тиферет. 5. Гебура. 4. Хесед. D. Даат. 3. Бина. 2. Хокма. 1. Кетер. 0, 00, 000. Три Завесы Небытия. Достижение Завес*

Небытия в традиционных формах Каббалы не предусмотрено, однако можно заметить, что они примерно соотносятся с «десятым быком» дзен.

H. Гностицизм: *H. Хилик. Ps. Психик. Pn, (Pn). Пневматик (весь интервал пунктирных окружностей между двумя сплошными).*

I. Ницше: *Д. Дух. В. Верблюд. Л. Лев. Р. Ребёнок. С. Сверхчеловек (на лекции не рассматривался, поскольку не входит в соответствующую главу «Так говорил Заратустра»; был добавлен уже при работе над сравнительными схемами).*

J. Юнг*: П. Отождествление с персоной. Т. Борьба с тенью. А. Анима/Анимус. С. Самость. Полученный результат подтверждает высказанное на лекции мнение, что Юнг ограничивается тем, чтобы «максимально реализоваться в этом мире, но не даёт каких-то возможностей перейти за пределы человеческого».*

K. Уилсон: *1. Оральная система биовыживания. 2. Анальная территориальная система. 3. Семантическая времясвязывающая система. 4. Социосексуальная система. 5. Нейросоматическая система. 6. Система метапрограммирования. 7. Морфогенетическая система. 8. Нелокальная квантовая система. Поскольку большинство моделей индивидуации начинает именно с человеческого уровня, два первых контура размещены ниже первого уровня базовой схемы.*

L. Кастанеда: *1. Страх (проиграть страху — значит остаться на профанном уровне). 2. Ясность мысли. 3. Могущество (под Бездной, поскольку сдавшиеся могуществу соответствуют Чёрным братьям в мистицизме Телемы). 4. Старость (полная победа над этим врагом невозможна в мистицизме Кастанеды, но если бы она была возможна, то соответствовала бы моделям, в которых присутствуют реинкарнации и другие формы посмертного существования).*

M. Г.О.М.: *D. 1-10 Дисков. S. 1-10 Мечей. C-W. 1-10 Чаш и Жезлов.*

N. Космософия: *I. Непробуждённые: 1. Мёртвые; 2. Спящие; 3. Просыпающиеся. II. Пробуждающиеся: 1. Познающие; 2. Претворяющие; 3. Утверждающие. III. Пробуждённые: 1. Посвящённые; 2. Чудотворцы; 3. Создатели. IV. Отрешённые. V. Недосягаемые. VI. Божественное.*

O. Иудаизм: *Г. Гуф (тело). Нф1. Нефеш как «витальная душа». Нф2. Нефеш как «интеллектуальная душа». 2. Руах. Нш. Нешама. Х. Хайа. Й. Йехида.*

Мне удобнее брать за основу каббалистическую модель, и в таком случае я могу сказать, что я определённо прошёл (и весьма давно) уровень Тиферет и определённо не прошёл уровень Даат/Бездны (хотя вот прямо сейчас одно ОЧЕНЬ странное существо уверяет меня, это во втором я ошибаюсь; но вряд ли :)). С меньшей точностью, уже скорее на основании личных ощущений (хотя и некоторых фактических данных тоже), я могу сказать, что Гебуру я уже хорошо воспринимаю, а вот Хесед ещё как следует не прочувствовал. Стало быть, по схеме (это уровень 4-5 на шкале G) можно соотнести это положение и с другими шкалами. У Мёбеса (известного как Г.О.М.) есть шкала, также основанная на Каббале, но принципиально другая (я включил её в схему уже позднее). И поскольку там этап от «классического» Тиферет до «классического» Даат фактически разделён на 10 отдельных пунктов, он мне более интересен сейчас с практической точки зрения, хотя тут я бы всё-таки не решился однозначно что-то отождествлять.

3. «Делай что желаешь — желай Невозможного», просветление, Горизонты, строительство небоскрёба

Сергей Науменко:
Как появилось выражение «Делай что желаешь — желай Невозможного»?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Очевидно, эта фраза — переделка тезиса Телемы «Делай что желаешь — таков весь закон» (в другом переводе — «Твори свою Волю — таков весь Закон»). Я принимаю этот тезис, но мне, кроме того, интересно то, что я называю «Архетипом Невозможного». Скажем, у Майкла Муркока он обозначен словом Танелорн — это город, куда стремятся Вечные Воители. Естественно, его можно соотнести с Иерусалимом, Авалоном и другими аналогичными мифологическим локациями. Но это не обязательно город, это могут быть и такие понятия как Рай, Счастье, Нирвана, Любовь, Коммунизм, Небеса (по Ричарду Баху), Горизонт (по Высоцкому) и пр. (этот список можно продолжать долго) — это будут проявления архетипа, но, как и все аналогичные образы, не идентичные архетипу во всей его целостности (как, например, Геката и Иштар — лики архетипа Великой Матери, но Великая Мать шире всех этих ликов). В Каббале и Телеме, например, это можно обозначить и как Бездна, и как Кетер, и даже, в некоторых контекстах, как Другая Сторона (мир Клипот), или Завесы Небытия (я понимаю, что в Каббале это совершенно разные понятия, но все они могут рассматриваться и как лики Невозможного). При этом надо помнить, что то, что является Горизонтом с одного ракурса, при достижении этого места перестаёт быть Горизонтом, а Горизонт оказывается где-то дальше. И так всегда, «предела нет, Джонатан». Вот, собственно, сюда и должна вести та Воля (Will, «желание»), которая есть Закон: раз за разом — к новому Горизонту.

Сергей Науменко:
Что такое просветление? Когда ты познакомился с этим понятием, как соотносишь с собой?

Fr. Nyarlathotep Otis:
После разговора о Невозможном мне достаточно сказать, что Просветление — это скачок сознания до своего очередного Горизонта. Соответственно, это не единственный момент, а череда этапов, и для каждого уровня есть свой уровень Просветления. Опять же, на языке Каббалы (и, как в любой модели, несколько утрируя и упрощая), первое доступное человеку Просветление — переход от Малкут к Йесод, то есть от чисто «мирского» к пониманию того, что есть нечто более «высокое», чем бег белки в колесе (снова хочется вспомнить про Баха и его чаек). Второе — это переход от упоения этим первым «просветленьицем» к пониманию того, что это ещё далеко и далеко не предел, не высшее понимание, а просто первый шаг (в Каббале это завеса Парокет, и, к сожалению, очень, Очень, ОЧЕНЬ много т. н. «эзотериков» так её и не преодолевают, воспринимая себя как Истинно Познавших). Третье — достижение уровня Тиферет, или Самости — понимание своей Истинной Воли, Природы Будды, «знание и собеседование со Священным Ангелом-Хранителем». В отличие от Йесод, тут у Искателя нет мыс-

ли, что он Достиг, он как раз только-только осознаёт, КУДА ИМЕННО он собирается двигаться дальше (и куда ИМЕННО ОН собирается двигаться дальше). Четвёртое «просветление» — Пересечение Бездны, или уровень Даат. И хотя это ближе всего к буддийскому пониманию Просветления, — так же, как Йесод, это очень большая опасность и ловушка. Как достигшие Йесод уверены, что уже Достигли, так могут быть уверены и добравшиеся до Бездны. Если они на этом этапе так решат, что, в терминологии Телемы, они становятся «Чёрными Братьями» — то есть магами, которые используют свои (без сомнения, уже немалые — раз добрались досюда) достижения ради чисто «мирских» (сложное для объяснения слово, но, надеюсь, те, кто будут это читать, поймут его правильно в общем контексте моих взглядов) целей. Возможно, они получат деньги, власть, успех, известность, но фактически они отказываются от дальнейшего продвижения. Но если они всё-таки сделают этот шаг...
К сожалению, это находится за линией моего нынешнего Горизонта ;)

Сергей Науменко:
За детальный ответ по «Горизонтам» спасибо. Как ты видишь, когда ты преодолел ту вторую границу, о которой говоришь, что многие эзотерики не проходят, и надолго ли там подвис? Вообще, у меня есть ощущение, может быть, ошибочное, что здесь ты тоже как-то «размазываешься» (как по возрасту), или тебе легко выделить конкретные этапы?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Это состоялось в период с 1992 (когда я начал сознательную проработку своего персонального «мифа») по 1995 год (когда я прочитал «Железную флейту»). Не то что я не помню более точную дату, просто это не единомоментное событие, а достаточно длительный процесс, без событий 1992-1995 «Железная флейта» бы просто не была верно распознана, но если бы не она — процесс, возможно, затянулся бы ещё на пару лет.

Что касается «размазывания» — то это как раз нормальное явление для целостного «восхождения»: это скорее не поднятие по лестнице (хотя я сам иногда использую именно этот образ), а строительство этой самой лестницы (что, кстати, ближе и к масонскому символизму). Поднимаясь на следующие ступеньки лестницы, мы уходим с предыдущих. Этим как раз часто страдают те, кто не проживает целостного развития: скажем, сначала они ударяются в йесодическую «духовность» (или, наоборот, «антидуховность», что в данном случае равнозначно), отрицая материальные проявления (здесь часты сексуальные или пищевые ограничения либо, наоборот, злоупотребления); потом они отказываются от этой псевдодуховности Йесод и целиком отдаются тому, что поддаётся сознательному анализу (Ход — «я это перерос, теперь я ни во что ТАКОЕ не верю, я крепко стою на ногах»), или, наоборот, погружаются в эмоциональные глубины (Нецах — «я так думала, пока не влюбилась, теперь всё по-другому!»); и т. д. Если же не подниматься по лестнице, а строить её, то качество всех предыдущих ступеней — обязательное условие надёжности всей конструкции. Но тут есть определённая сложность: когда мы строим нижние ступени, мы ещё не очень хорошо представляем, что должно находиться на более высоких (да и вообще сколько этажей мы осилим). Поэтому регулярно нам приходится спускаться вниз, проверять, соответствует ли существующее качество нижних ступеней (которые были достаточно надёжными, чтобы мы смогли подняться, но могут рухнуть, когда мы возьмёмся улучшать новый этаж), постоянно что-то дорабатывать. И даже когда несколько этажей уже построены и надёжны, они продолжают существовать, мы не можем отказаться от них, не разрушив всю конструкцию, да и там могут оказаться нужные для жизни на верхних этажах инструменты. **Поэтому мы не просто «жили на первом этаже, а теперь живём на втором»: мы «сначала жили на земле, потом — в одноэтажной лачужке, потом — в двухэтажном домике, а потом нам будет принадлежать весь этот небоскрёб».**

То есть, вывод: если кто-то, претендующий на высокую «духовность», проявляет исключительно «высокодуховные» черты, оказываясь неприспособленным к «мирскому», — то, даже если он «заслуженно» говорит о своих достижениях, это всего лишь подъём по на скорую руку сделанной лестнице, которая рухнет в любой момент, если её как следует не укрепить на всей её высоте. И, хотя и можно назвать конкретные этапы, когда ты впервые залез на какой-то уровень, используя подручные средства, или когда ты сделал какой-то этаж пригодным для постоянной жизни, никогда нельзя назвать момента, когда ты «полностью» завершил какой-то из этажей, потому что, как и с Горизонтом, **с каждого нового уровня ты проще замечаешь свои более ранние архитектурные недоработки.**

4. О жизненных ошибках, учениках, влиянии окружения, стремлениях в жизни

Сергей Науменко:
И ещё блок вопросов, на этот раз покрупнее.
Ты ошибаешься в жизненных решениях? Какая самая большая ошибка, которую ты совершил? Или всё — опыт и «вероятности» удачного решения в разных направлениях?

Fr. Nyarlathotep Otis:
В жизненных решениях — не ошибаюсь. Могу ошибиться в каких-то конкретных расчётах, неправильно оценить обстановку, не обладая какой-то конкретной информацией. Соответственно, могу оказаться в не очень приятной для меня ситуации (что, впрочем, происходит всё равно не так уж часто). Но при этом, в силу изложенных и других причин, я всё равно извлеку из этого некий необходимый мне опыт и, скорее всего, получу определённые выгоды для себя. «Ошибка в жизненных решениях» из моей картины мира исключена в самый активный период моего «самостроительства» наряду с чувством вины, совестью, сожалениями и прочими «паразитами сознания», потому что, осознав, что никто не может претендовать на некую «абсолютную истину» в вопросах этики, **самое удобное, полезное и приятное, что я могу сделать, — взять за точку отсчёта самого себя, сказать, как Бог, «это хорошо», и всё остальное (и всех остальных) оценивать именно через эту точку отсчёта — не забывая при этом, что каждый другой вправе поступать точно так же, и что моя позиция не «самая правильная», а всего лишь моя.**

Сергей Науменко:
Когда у тебя появились первые ученики? Можешь немного об этом рассказать? Чему учил, что считаешь достижением?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Первые люди, прислушивающиеся к моим мнениям, в чём-то меня копирующие и пр. — достаточно давно, в середине 90-х, когда я создал «свою первую секту» (ещё по бумажной переписке). Но, конечно, мне самому, по сути, тогда ещё было нечего давать, так что это скорее «игра в учительство», чем само учительство (хотя игра эволюционно не просто развлечение, но и тренировка). Первые, кого я могу называть в полной мере учениками, и кто называл меня учителем именно в таком контексте, появились после 2002-го, когда я стал выходить в Интернет. Первой моей площадкой был форум сайта Мембрана, второй — Бодхисаттвическая Школа Знакомств на zen.ru, наконец, третьей — околоджедайские круги. Примерно в то же время, где-то с 2001 года, я начал писать свои первые «серьёзные» философско-эзотерические трактаты вроде «Ловца Левиафанов», а также некоторых «эпистолярных». Тогда же у нас появился новый «альтеровский» Круг в реале, где позднее в том числе появились и «офлайн-ученики».
Чему учил — зависело от конкретной ситуации, прежде всего — от того, чем конкретный человек интересовался (не только в плане «эзотерики», но и просто «по жизни»), какой-то единой для всех программы у меня не было и нет (хотя я несколько раз предпринимал попытки как-то обобщить хотя бы основные моменты, из чего возникли цик-

лы лекций вроде опубликованной в «Апокрифе» «Академии Ситхов»). Если человека интересует, скажем, церемониальная магия (которая, кстати, не слишком мне близка), я стараюсь дать какие-то адекватные источники (и какие-то собственные комментарии) по ней, если буддизм — по нему. Иногда приходилось высказывать своё отношение к каким-то политическим вопросам или проблемам отношений, иногда — давать советы по стихосложению или физическим тренировкам. **Но на чём я всегда делал и делаю акцент — незашоренность к новым знаниям и новому опыту, разностороннее развитие, формирование собственного (а не копирующего моё) мнения, а также на самодисциплину.**

Достижения, при таком отношении, можно оценивать по-разному. Например, лично для меня оказалось важным, что один человек, до общения со мной убеждённый националист и гомофоб, открыл для себя буддизм и стал толерантнее и к разным национальностям/культурам, и к разным моделям реализации сексуальности. Другой, ранее жаловавшийся на ужасную неорганизованность и на то, что не может заставить себя делать простейшие практики, сейчас является одним из наиболее активных организаторов оккультного просвещения в Питере, имеет свой бизнес (напрямую связанный с оккультизмом и, в частности, Телемой). Третий (которого я считал чуть ли не «позором на свою седую голову») какое-то время назад сообщил, что работает помощником режиссёра Беларусьфильма и вот-вот станет режиссёром (мы сейчас не общаемся, так что не знаю, удалось ли ему это). Четвёртый — организатор московского Философского кафе. Пятый — активист протестного движения. Шестой — издаёт свои настольные игры (первыми набросками первой из них он как раз делился со мной в период нашего наиболее активного общения). Есть, конечно, и реальные провалы (вроде ученицы, ставшей валютной проституткой, или девушки, ранее имеющей интерес к славянскому язычеству и ритуальной магии, а потом ударившейся в православие в его самом «махровом» виде), но, как говорится, «поэтов судят по удачам» :))) **Главное, чем я горжусь — что никто из них не попытался стать моей копией, все они старались стать именно самим собой.**

Сергей Науменко:
Можешь назвать несколько человек, которые на тебя сильно повлияли? Будут ли среди них родители?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Отец — да, обязательно. Он привёл меня в своё время на станцию юннатов, да и многие свои творческие (и не только) способности и наклонности я унаследовал от него (хотя не всегда понятно, где вопрос в генах, а где — в воспитании).
Вот список других:

- **Надежда Вадимовна Белякова** — мой первый учитель в юннатке.
- **Светлана Малышева** — одна из первых и самых активных моих «бриффройнд» начала 90-х, снабдившая меня огромным количеством качественной литературы, идей, контактов.
- **Павел Краснощёков** — мой сэнсэй по славяно-горицкой борьбе.
- **Светлана Георгиевна Палий** — директор моей школы (в кабинете которой, кстати, я иногда прогуливал уроки, мы вместе смотрели фильмы и общались на разные темы).
- **Ника Антанасовна Самошко** — руководитель клуба индеанистов при эколого-биологическом центре (помимо прочего, именно она «подсунула» мне «Железную флейту», она же привела меня к толкинистам, она же познакомила меня с моей названой сестрой).
- Сама названая сестра — **Нэлла**, или Ольга Арофикина.

На самом деле, их наверняка больше, но это самые, так сказать, «кармические» для меня личности — с которых у меня начались какие-то важные для меня изменения, которые подтолкнули на какие-то важные проекты, поддержали в каких-то сложных ситуациях или с какими-то новыми начинаниями. Ну и, конечно, можно озвучить огромный список из тех, с кем я не был знаком лично: Высоцкий, Акимушкин, Штильмарк, Линч, Кастанеда...

Сергей Науменко:
К чему ты стремишься в этой жизни?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Счастья всем, даром, и пусть никто не уйдёт обиженным.
Шутка.
На самом деле, мне нет дела до как такового «счастья всем». Но я понимаю, что от счастливых людей меньше вероятности получить какую-то вольную или невольную гадость, поэтому «счастье всех», в общем-то, не помешает тоже (хотя, возможно, тут и понадобится подход вроде того, за который получил Шнобелевскую премию изобретатель водородной бомбы, — но это, наверное, тоже шутка). А к чему стремлюсь именно я — к тому, чтобы мир вокруг становился всё более интересен и приятен лично для меня (при этом точно так же понимая, что для этого требуется и много усилий для его изменения в «условно-лучшую» сторону). И если вдруг случится такое, что я ошибся и всё-таки буду жить ещё n-ное количество раз, — чтобы тот мир, который я смогу, в таком случае, застать, был бы мне хотя бы немного (а лучше много) симпатичнее, чем был бы без моего участия (а если нет — то то же самое можно перенести на моих детей/внуков и просто на тех, кто будет «после меня»).

5. О реинкарнации и мифах

Сергей Науменко:
Ты как-то упоминал свои прошлые жизни. Это для тебя больше миф, учитывая что «не веришь в реинкарнацию»? Что тебе даёт их осознание?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Это для меня и миф, и практика с «вероятностями». Но тут обязательно надо оговориться, что слово «миф» для меня — это не «сказки», «ерунда» и пр., это значит скорее «символический способ проживания действительности». Устанавливая таким образом свою связь с историческим, литературным, мифологическим, сновиденным персонажем (или сознательно создавая собственного), я подчёркиваю некое единство и последовательность того, что делал/делает он, и того, что делал/делаю я, некую общность наших идей, устремлений и пр. (скажем, Алан Беннет и Готфрид Лейбниц, которых я называю несколько ироничным термином «мои официальные инкарнации», были, как и я, заинтересованы в создании универсального символьного языка). С другой стороны, прорабатывая их образы в медитациях, сновидениях, изучая их жизнь и труды, я прорабатываю в себе некоторые важные для себя черты. С третьей, как «игра с вероятностью», — я много раз высказывался в духе, что если инкарнация существует, и если объективно некая «душа» — скажем, Наполеона — «переселилась» в некоего Васю Пупкина, который никак не проявляет по жизни свою «наполеоновость», — то он не будет подлинной инкарнацией Наполеона. Но если кто-то сильно проявляет «наполеоновость» по своему характеру, образу жизни, достижениям и пр., то, даже если «душа» «настоящего» Наполеона в него объективно, в «изначальном» прошлом, не «переселялась», — он будет подлинной его инкарнацией — как бы «исправив» прошлое так, что в новой его версии «душа» Наполеона в него всё же «вселилась» (пардон за обилие кавычек, тут без них никак). При этом, конечно же, таких «полномочных инкарнаций» может быть и несколько (как в фильме «Маленький Будда»), причём некоторые будут инкарнацией «большей» части исходной «души», некоторые — «меньшей». Можно даже сказать (и это уже ближе к физике, биологии и лично моим взглядам на реинкарнацию), что все мы одновременно инкарнации всего прочего (из серии, что в нас обязательно найдутся молекулы, которые когда-то были в моче Гитлера или в лошади Чингисхана), то есть — что мы просто есть единое целое, и все границы — это только условности восприятия. Да и потом, если всё-таки (что вряд ли) реинкарнация существует в её попсово-эзотеричном виде, то очень даже неплохо, пользуясь и логикой, и практиками вроде сновидческих, пытаться «вычислить», кем ты был раньше, и почему сейчас ты — именно ты :)

6. О Единственной и идеале отношений, о влюблённостях и привязанностях

Сергей Науменко:
Сейчас будет достаточно откровенный вопрос. Лет двенадцать назад о любовных отношениях ты говорил в духе Единственной, «волчьей» любви, и так далее, а через какое-то время пришёл (как мне показалось — «пришёл», возможно, это было и раньше) к полигамии. Человеку со стороны это может показаться противоречием и лукавством (как, в общем, и многое, что ты делаешь). Ты мог бы рассказать, нет ли у тебя самого внутреннего противоречия, и как ты сложил эти пазлы?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Я понимаю, что у многих может возникнуть подобный вопрос, и сам тоже задумывался над ним. Но вот сразу пара цитат, которые однозначно говорят о том, что никакого глобального изменения в этом плане у меня не было:

> *...настоящая же любовь может быть направлена хоть ко всему человечеству... ведь дружить-то можно — даже по-настоящему — и с несколькими людьми, а любовь — высшее проявление дружбы...*
>
> *...если в «том, что называется любовью», новая влюблённость «убивает» прежнюю, то в настоящей любви они всего лишь приплюсовываются друг к другу...*

Это мои дневниковые записи 1994 года (когда мне было 16) — то есть, с одной стороны, уже через два года после того, как я пришёл к пониманию своей Единственной (что было отражено в моей «легенде об Ариэли», впервые оформленной в черновом виде письменно в 1993-м — тоже до процитированных записей), а с другой — задолго до встречи с Кираной, моей первой женщиной, которая несколько лет для меня была «физическим воплощением» моей Анимы. Для меня они (и другие записи того времени — что, к слову, я также рассматриваю как аргумент в пользу ведения дневника) очень убедительно подчёркивают целостность и последовательность моих убеждений (при этом без застревания в них, но с их постепенным развитием, «созреванием»): хотя, конечно, там есть некоторая наивность, отсутствие опыта, а местами (даже в более полной цитате о любви, отрывки из которой я привёл) и прослеживается влияние теософии, которое в то время было достаточно сильным, но в целом я готов подписаться под этими словами сейчас и был готов подписаться под ними в любой период своей жизни. Никого не смущает, что если у меня несколько детей, то я могу любить одинаково их всех. Никого не смущает, что я могу одинаково хорошо (хотя и по-разному) относиться, скажем, к сестре, брату, матери, отцу. Никого не смущает, что у меня могут быть несколько близких друзей. Но когда речь о «романтических» отношениях, включая секс и брак, то многовековое табуирование этих тем приводит к нездоровой реакции.

Даже с Кираной мы сразу обговаривали мою влюбчивость и «полиаморность» (я подчёркиваю, что не полигамность, а полиаморность, — хотя это слово я узнал уже значительно позднее), обсуждали, как действовать, если она или я влюбляются в кого-то ещё (и — во всяком случае, на словах — приходили к соглашению). Несколько моих влюблённостей (и одна её) происходило во время вполне себе близких наших отношений, хотя и не перерастало непосредственно в сексуальную сферу, и только потом сложились условия, когда я фактически стал двоежёнцем (что, кстати говоря, ещё года на полтора сохранило наш брак с Кираной в относительно нормальном состоянии). Да, если отношения к одному человеку как-то приводят к пренебрежению интересами другого, то это не есть гут. Но то же самое касается и детей, и друзей, а не только «романтических» партнёров.

Резюмируя. Так или иначе, Единственная — это Анима, то есть внутренний образ «идеальной женщины» в себе (и Анимус как аналог для женщин). Как мы уже обсуждали в случае с Невозможным, проявления архетипа могут выражать какие-то его грани, но они никогда не являются его полным воплощением. Совершенно таким же образом все женщины, в которых я влюбляюсь, с которым «просто дружу», с которыми складываются сексуальные и/или романтические отношения, — проявляют грани моей Анимы, причём я всегда чётко осознаю, какие именно, у меня не бывает «случайных» женщин, о которых я не знаю «и за что я его полюбила, слаборазвитого дебила». Все они умны, самостоятельны в принятии решений, в большей или меньшей степени творчески реализовываются, как правило — в большей или меньшей степени «боевые» (это могли быть занятие боевыми искусствами, служба в полиции, а мог быть и просто волевой характер, «воительница по жизни»), как правило — практикуют те или иные дисциплины духовного саморазвития, и есть ещё много черт, которые впервые были осознаны мною именно в образе «ведьмы-воительницы» Ариэль. Да, как и в вопросе с инкарнациями, поначалу, лет в 14-25, в отношении к этому было много «теософии», буквального понимания мифологического символизма, и при установлении отношений с Кираной я некоторое время «по инерции» воспринимал её как «буквальное» воплощение «Той Самой» Ариэли, но переосмысление наступило не в результате «проблем в семейной жизни», а было намечено ещё до наших отношений, что тоже видно во многих дневниковых записях разных лет. **Идеал отношений для меня — это Гнездо из хайнлайновского Чужака или семья бонобо, которые не только занимаются полиаморным сексом независимо от «пола, возраста и служебного положения» чуть ли не 90% времени, не занятого сном и пищей, но и являются самыми миролюбивыми приматами.** При этом я понимаю, что не все к этому готовы, и если женщина, которую я люблю, не готова к такому образу жизни, то я считаю нормальными и моногамные отношения — просто чтобы не делать неприятного любимому человеку. Но также при этом я всё равно знаю, что это условность, принятая мною в порядке «осознанной глупости», а не некое правило, обязательное независимо от моих взглядов.

Сергей Науменко:
Вопрос немного в сторону. Наслаждаться безнадёжными влюблённостями — рецепт от привязанностей?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Вряд ли от привязанностей есть однозначный рецепт. Лично для меня «безнадёжные» влюблённости — это, во-первых, получение незабываемого опыта (который каждый раз разный, потому что различны и объекты влюблённостей, и время, и обстановка), во-вторых, как правило, хороший источник вдохновения, а в-третьих — хотя, конечно, «не догоню, так согреюсь», но, в общем-то, можно же и «догнать» ;)
А от привязанностей лучше всего «лечиться» расширением картины мира — развитием в себе чувства личной свободы, пониманием того, что, в общем-то, для полноценной жизни нужно не так уж и много, и другими скорее мировоззренческими элементами, чем однозначными практическими действиями. Но если уж о практических действиях и о действительно сильных привязанностях, вроде наркотической зависимости, — то тут я скорее сторонник «наручниками к батарее», когда или сдохнешь, или «переломает — и здоров», или найдёшь способ снять наручники или отодрать батарею и тем самым выйдешь на новый уровень работы с собственной Волей.

7. Поиск пути Сердца, ложные и истинные Картины Миры

Сергей Науменко:
Всё ли может быть духовным путём? Как распознать свой путь сердца?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Ну как «всё». Я слабо представляю, как «духовным путём» может быть, скажем, написание говностишков для юбилеев и корпоративов. Другое дело, что это самое написание говностишков может быть а) частью более крупного пути, в котором, с одной стороны, сочетается умение рифмовать как таковое (скажем, этот же человек может писать вполне себе годные стихи в отрыве от этого ремесла, а говностишки такого рода — только как средство заработка на что-то более интересное), а с другой — более глобальная цель, ради которой пишутся говностишки; или б) намеренной практикой в духе «осознанной глупости» или «сдвига точки сборки» — например, чтобы проверить, насколько ты можешь стать «другим» в восприятии поэзии, или чтобы лучше понимать тех, кому могут нравиться говностишки как явление. Но, в общем-то, если говорить не о частных случаях, а о более широких «искусствах», то скорее да, всё. **Я вполне себе понимаю, как может быть духовным путём, скажем, воинская служба, политика, наёмные убийства, проституция, кулинария; как частями духовного пути могут быть обжорство, употребление наркотиков, бомжевание, гонзо-журналистика. Просто тут сложно говорить «вообще», тут надо рассматривать именно конкретного человека и его конкретные действия.**
Что касается распознавания «пути сердца», то, конечно, можно говорить в духе «ты сам поймёшь» и пр., и в какой-то степени это будет очень даже правильно, но, мне кажется, будет уместнее дать некоторые более конкретные практики для этого.
Например, **очень важно отслеживать (и тут, кстати, снова очень полезны дневники), какие взгляды, интересы и увлечения характерны для тебя в течение продолжительного времени, лет, десятилетий, а какие показывают какое-то мимолётное состояние.** Так, большинство моих нынешних увлечений имеет для меня значение очень и очень долго. Стихи я пишу с 7 лет, интерес к биологии — с 3-4, к эзотерике — как минимум с 11-13 (не говоря о сновидческих и некоторых практиках, которые появились в моей жизни ещё тогда, когда я не воспринимал это как некие практики, а просто считал, что это естественное человеческое свойство), ролевые игры (в ассоциации с «толкинистами», конечно, а не с «БДСМ» :)) мы фактически изобрели с братом ещё в младших классах, за много лет до того, как узнали, что существует ролевое движение, ну и пр. То же самое касается изложения собственных взглядов в старых дневниках и письмах: лет с 14 как минимум я чётко называю себя анархистом; лет, как я писал выше, с 16 я воспринимаю любовь, прежде всего, как «агапе», а не как «отношения двоих и только двоих»; лет с 17 наметилась моя тенденция к упрощению жизненной философии, отсечению лишних умствований, сложных и неоднозначных терминов и пр. **Если у человека есть возможность отслеживать, что в нём постоянное, а что сиюминутное, и хватает смелости честно это всё отрефлексировать, — то у него в руках появляется очень сильный инструмент понять, что (и почему) составляет его Путь.**

Другой момент касается такого момента как «первичные, вторичные и третичные желания» (и тоже требует честной рефлексии). **Что бы он ни делал когда-либо, он должен спрашивать себя: сам ли я этого хочу просто потому, что это нужно лично мне, самоценно именно для меня? или я это хочу для того, чтобы достичь чего-то другого, но само это моё дело не самоценно, а является только средством? или вообще это не моё личное желание, а то, что я привык считать таковым, потому что так принято в обществе, так делали мои родители, так меня учили в школе?** Хорошим подспорьем может оказаться телемитский Ритуал Воли, но надо понимать, что это не просто формальный ритуал перед трапезой, вроде христианской молитвы, а именно способ понять, что и почему ты хочешь. Следовательно, его можно и не делать формально, но фактически, в голове — делать не только перед едой, но вообще всегда, что бы ты ни делал. И, в зависимости от своего осознания на этот счёт, надо первичные (которые «нужно именно мне») желания принимать безоговорочно и стараться достичь, вторичные (которые «нужно для») — честно признаваться себе, что это только средство, а не цель, а третичные («я всегда думал, что это мне надо») — фильтровать и купировать — или же обращать в свою пользу и ставить на службу первичным, делая их вторичными.

Ещё одно важное средство понимания своей «истинной воли» может быть выражено словами «пробуй всё, держись лучшего». Скажем, я всем рекомендую ходить в походы, заниматься творчеством и боевыми искусствами, читать научно-популярные книги, решать головоломки и пр. То же самое я использую и в воспитании дочки: с мелких лет она знакомилась с походной жизнью, скаутингом, мифологией, автостопом, рукопашкой, холодным оружием, теорией эволюции и пр. К чему-то из этого она не испытывала интереса вообще, к чему-то интерес был, но угас, к чему-то он периодически появляется и угасает (или угас, но может пробудиться со временем), а что-то актуально для неё и сейчас. Сейчас «центр мира» для неё — лошади, и, я считаю, это результат её знакомства и с биологией, и с экстремальными видами спорта, и много с чем ещё. Фактически я стараюсь обеспечить ей именно то, к чему интуитивно шёл сам — понимание её собственного пути. Я радуюсь, когда она, например, с интересом следит за голосовалками «Человек Дня», который мы сейчас проводим в рамках «Апокрифа», интересуется, кто есть кто, высказывает свои мнения (не всегда совпадающие с моими) — и меня очень огорчает, если я вижу от неё какие-то проявления узости мышления, ограничивания себя «конями и только конями». К счастью, пока что перевешивает первое направление.

Ну и, конечно, важное для понимания «пути сердца» — это чувство радости и удовлетворённости от того процесса, которым занимаешься (а не только от его «материальных плодов» — хотя и они бывают важны).

Сергей Науменко:

Может ли быть несколько истинных КМ в одном мире, которые противоречат друг другу? Можно ли вообще выделить «истинную Картину Мира» и ложную?

Fr. Nyarlathotep Otis:

Конечно, могут, и так оно всегда и есть. Возвращаясь к упомянутому примеру — одновременно верна и КМ, где Солнце восходит над Землёй, и где Земля вращается вокруг Солнца, и где они оба вращаются вокруг общего центра масс, и где нет ни Земли, ни

Солнца, а есть только сгустки энергий, представляющие, по сути, единое целое. Просто у разных КМ разные сферы применения: понимание Земли и Солнца как энергий не поможет отсчитывать смену суток, а геоцентрическая модель непригодна в космонавтике. Тут важно только помнить, что, как и в случае с Лестницей Индивидуации, каждая следующая научная парадигма не отбрасывает предыдущие, а нарастает поверх них, расширяя наши представления, а не просто смещая их. Геометрия Евклида или физика Ньютона прекрасно работают и после Лобачевского и Римана или Эйнштейна и Планка, но у них ограниченная сфера. Точно так же ограничены неевклидова геометрия или квантовая физика, но они могут охватить чуть больше, хотя и будут неэффективны (или хотя бы нецелесообразны) для решения многих вопросов, с которыми справляются Евклид и Ньютон. Скорее важен именно этот вопрос, не об «истинности», а об эффективности, целесообразности. А эффективность во многом зависит от внутренней непротиворечивости (вспоминаем «Бога и Мамону» или одновременное нажатие газа и тормоза). **Поэтому «условно истинная» картина мира — это та, которая эффективна и целесообразна в данной ситуации** (одним из признаков чего — но далеко не единственным — может являться её внутренняя непротиворечивость и соответствие тем фактам, которые важны для решения конкретной проблемы), а «условно неистинная» — которая либо вообще вступает в противоречие сама с собой или с другими важными для дела фактами, или просто избыточна и потому нецелесообразна (как, например, учёт кривизны пространства при расчёте площади садового участка или использования формулы $e=mc^2$ — при измерении массы посылки, которая, конечно же, будет меняться в зависимости от того, отсылается она поездом или самолётом).

8. «Под повязкой», о целях масонов

Сергей Науменко:
Ты стал членом масонского сообщества, в связи с этим поясни, пожалуйста: масонство требует веры в Бога, высший разум? Как ты вмещаешь это в свою КМ? То, что я читал о принципах масонов, требует также лояльности к местной власти, что, как я понимаю, не соответствует твоему отношению. Как решаются эти вопросы тобой и сообществом, которое тебя приняло? И в целом, для чего ты вступил туда? Можешь немного об этом рассказать?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Прямо чувствую себя снова «под повязкой», вопросы прямо те же самые :)))
Начнём с того, что для многих будет откровением: масонство — это не некая единая организация со своим «масонским Папой» (спасибо за эту идею многоуважаемому Лео Таксилю), а целый ворох самых разнообразных групп, объединённых некоторыми общими принципами, общим символизмом, общей историей и некоторыми другими моментами, но часто противоположных по тому вектору, куда они пытаются идти сами и вести общество (если «ведение общества» входит в задачи конкретной группы). Среди масонов есть консервативные уставы, опирающиеся пусть на мистически понимаемые, но всё же на достаточно догматичные учения, а есть и либеральные, прогрессивистские, а иногда и революционные (как во внутреннем, так и во внешнем смысле этого слова). В целом, масонство делится на регулярное и нерегулярное, причём именно к первому заведомо относятся такие принципы как вера в Великого Архитектора (обычно понимаемого как бог монотеистических религий, хотя часто и в его деистического-пантеистической версии) или, скажем, неучастие женщин. Собственно, регулярными являются как раз те ложи, которые принимают ландмарки, прописанные несколько веков назад, когда обстановка с женской эмансипацией и с ролью религии в обществе была несколько иной, чем сейчас (а также участвующие в сети взаимных признаний между такими же регулярными ложами). Нерегулярные ложи — это те, которые, в общем и целом опираясь на масонские принципы, символизм, ритуал и пр., отбрасывают, тем не менее, некоторые ландмарки, которые по каким-то причинам считают не соответствующими современным условиям. Первым таким «отклонением» стало как раз таки отношение к образу Великого Архитектора. Сначала это был чисто «авраамический» бог, хотя и могущий быть Яхве, Иисусом (опустим здесь вопрос его родственных связей с первым персонажем), Аллахом или даже просто безымянным Творцом Вселенной. Потом, по мере экспансии западного мира (в основном Великобритании) в другие регионы, допустимыми стали считаться основные индийские божества или даже более абстрактные китайские явления, которые можно было отождествить с Первосущностью. Потом, по мере проявления Эпохи Просвещения, некоторые ложи (я не специалист по истории масонства, и с этим лучше в гугл, но, если не ошибаюсь, первым был Великий Восток Франции) стали допускать в свои ряды атеистов (в этом случае Великий Архитектор мог восприниматься почти по Канту: как «звёздное небо над головой» = законы природы или как «этический закон внутри нас» = человеческая «Самобожественность»). Тем самым они отсекли себя от регулярной сети взаимопризнания, зато создали свою (очень хочется добавить «с Таро и жрицами», но это немного другой

дискурс :)). Аналогичным образом постепенно стало происходить включение в Работы женщин. Сначала это были только жёны масонов-мужчин, которые допускались к некоторым уровням Работ, потом им стали присваиваться первые три степени (сначала в порядке исключения и не всеми признаваемого казуса, потом систематически), потом стали появляться и развиваться женские и смешанные ложи (за их развитие можно, например, сказать спасибо теософу Анни Безант). Но, конечно, женские и смешанные ложи регулярными быть не могут тоже.

Так вот, ложа, к которой я принадлежу, является нерегулярной, женщины у нас полностью на равных с мужчинами, а отношение к Великому Архитектору может варьироваться от буквального до символического (собственно говоря, на вопрос о том, как я понимаю Великого Архитектора, я как раз и отвечал в ключе законов природы и «Нет Бога кроме Человека» — то есть, внутренней божественной сущности, «Бога в потенциале», «Природы Будды»). Конечно, это может вызывать споры, в том числе и среди самих масонов одной и той же нерегулярной ветки, но один из важных масонских принципов — запрет на религиозные и политические споры на собраниях ложи, потому что это ведёт к розни. Поэтому в одной ложе могут состоять люди с весьма разными взглядами.

Насчёт лояльности к местной власти — то, хотя, конечно, и надо разделять, какие взгляды озвучивать и в каких мероприятиях участвовать ты можешь «как масон» (то есть, заявляя свою принадлежность), чтобы не подставить тем самым своих Братьев и Сестёр, «от своего имени» ты можешь действовать так, как считаешь нужным (если это не действия, порочащие тебя как масона перед твоей же ложей). Более того, именно у истоков нашей ветки масонства стоял такой человек как Джузеппе Гарибальди, от него же получил масонское посвящение Михаил Бакунин (и даже создал своё отделение Интернационала, совмещающее принципы анархии и масонства), этих имён, мне кажется, более чем достаточно, чтобы сказать, что «лояльность» — это скорее «разумное избегание прямого конфликта», чем самоцензура в словах и поступках.

Насчёт моих целей — они, в принципе, практически те же, что и при вступлении в Ordo Templi Orientis, и я, конечно же, при вступлении их тоже озвучивал. Это, прежде всего, расширение моих возможностей по оккультному просвещению как редактора журнала «Апокриф», формирование новой для меня линии братского общения (момент очень важный, но его определение займёт достаточно много места), помощь самой масонской организации в реализации декларируемых ею принципов:

- *Изгладить между людьми предрассудки условных различий происхождения, мнений и национальностей.*
- *Уничтожить фанатизм и суеверие.*
- *Искоренить международную вражду и бедствия войны.*
- *Посредством свободного и мирного прогресса достигнуть закрепления вечного и всеобщего права, на основании которого каждый человек призван к свободному и полному развитию всех своих способностей.*
- *Способствовать всеми силами общему благу и сделать таким образом из всего человеческого рода одно семейство братьев, связанных узами любви, познаний и труда.*

Но лично меня, как и в случае с О.Т.О., даже не сами по себе эти цели привели в масонство, а, скажем так, цепочки синхронизмов и установления хороших личных связей с представителями данной ветки, включая её Великого Иерофанта. Я знаю, что те масоны этого направления, которые мне были известны до моего туда вступления — весьма достойные (с моей, разумеется, точки зрения) личности, у нас с ними были дела и до моего вступления, так что я уверен, что и дальше мы будем работать в этом же ключе, но на более глубокой и, так сказать, «личной» основе.

К настоящему времени мы провели инсталляцию Достопочтенного Треугольника «Феникс и Ахерон», уже начали проводить посвящения в Ученики и выпустили 1-й номер журнала «Философский Камень». В следующем году, надеюсь, дорастём до Ложи, а в перспективе, озвученной Великим Иерофантом — Национальное Святилище Восточной Пруссии (это как Великая Ложа в регулярном масонстве; то есть, фактически, нам собираются полномочия, равные, например, с Национальным Святилищем России).

9. О течении жизни, Дхаскар, главных жизненных достижениях, о поступках и принятии решений

Сергей Науменко:
У тебя есть ощущение, что плывёшь по течению жизни?

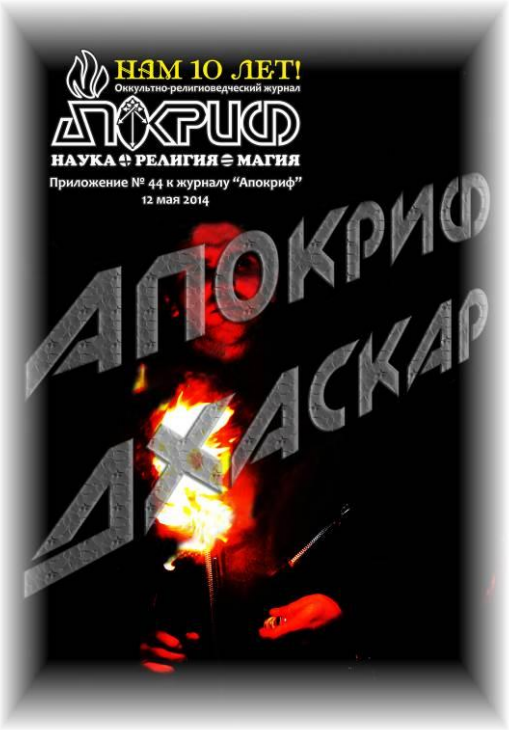
Fr. Nyarlathotep Otis:
Во мне всё больше крепнет ощущение, что я и есть это самое «течение жизни» :) Не то чтобы «всё всегда случается само собой так, как я задумал», и не то чтобы «я всегда могу пересилить течение», иногда случаются и не очень приятные моменты (хотя, с учётом того, что я сказал про вероятности и про ошибки, сам понимаешь — как правило, это не приносит очень сильного беспокойства, хотя и может помотать нервы в процессе). Но, как правило, когда ситуация позади, оказывается, что плюсов от неё больше, чем минусов, и это не просто «думал — счастье, ан нет, опять опыт», но и какие-то вполне себе ощутимые результаты. Также часто (особенно во время масштабных магических работ — вроде недавней с Таро Остина Османа Спеара) **«течение» приносит мне (тут напрашивается аллюзия к цитате о сидении на берегу реки, приписываемой Сунь-Цзы) людей и ситуации, которые я, наверное, при всём желании так хорошо не притащил в свою жизнь сам, как это сделало оно.**

Сергей Науменко:
Расскажи, пожалуйста, про свою концепцию Дха. Какое место занимает в твоей жизни Дхаскар, поменялось ли оно со временем?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Я гениальный изобретатель велосипедов. Про ролевые игры я уже говорил, в детстве же я пришёл к некоторым практикам НЛП, потом переоткрыл объективный солипсизм, некоторые приёмы Каббалы, Магию Хаоса (включая само это название) и много чего ещё. Среди этого «много чего», по сути, и концепция Дха, причём даже по названию это почти то же самое — буддийские дхармы, или санкхары. Конечно, слово Дхарма в значении Закон, Учение я знал и до появления в моём лексиконе слова Дха, так что здесь, можно сказать, есть прямое заимствование. А вот то, что есть ещё «малое» понимание этого слова, как отдельные «стремления», «тенденции», «свойства», — я узнал уже при переводе работ Алана Беннета (который, в общем-то, изменил моё представление о реинкарнации, потому что до него я не мог понять, как с нею сочетается буддийский принцип анатмы, то есть отсутствия чего-либо, что можно считать целостной и отделённой от прочих таких же «душой», «атмой»). Так вот, дхармы — это как раз отдельные признаки, стремления, которые, если рассматривать их вместе, создают иллюзию «души». Скажем, есть дха[рмы] роста, пола, биологического вида, музыкальных пристрастий, религиозной веры, вкусовых предпочтений и пр., наши органы чувств подают им нам как некую общность, которая индивидуальная своим сочетанием и поэтому воспринимается как целостная и нечленимая «личность». Но когда человек умирает, эти дхармы «возвращаются» в тот же недифференцированный хаос, из кото-

рого пришли: дхармы, которые человек определяет как «химические вещества», перерождаются в других биологических организмах «согласно купленнЫХ билетОВ в пищевой цепочке», дхармы, которые определяются как «взгляды», могут передаться (смешавшись с другими) детям или ученикам, дхармы «творческих проявлений» влияют (то есть буквально «вливаются») на тех, кто воспринимает произведения искусства, и пр. («душа» — люблю это сравнение — это водоворотик в сливе ванны: ни отграничить этот водоворотик от остальной воды нельзя, ни сказать, где он начался и когда закончится, да и, по сути, все молекулы в нём каждый раз разные и находятся в самых разных сочетаниях). Если человек за свою жизнь не стал кем-то большим, чем биомасса, то можно сказать, что и после смерти он не перерождается, кроме как в другую биомассу. **Но если он, грубо говоря, «менял мир в соответствии со своей Волей», — то можно говорить, что сохранилась не только дха[рма] его физической составляющей, но и некая дха[рма] его личности, которая продолжает после смерти своего физического носителя оказывать влияние в том же направлении, что и при жизни (то есть, можно сказать, продолжает жить).** Поэтому я такое большое значение придаю разностороннему личностному развитию: если и есть способ «пережить свою смерть» в каком-то более-менее индивидуальном смысле этого слова, так это через укрепление своей Самости, уникальности, во «врастании» в ткань этого мира, в том, чтобы становиться частью «течения», а не просто следовать по нему.

Ну, а если брать Дхаскар как мифологию, то я бы, наверное, с удовольствием дописал его (как и нынешняя версия состоит из редакции разных лет), хотя есть и более актуальные писательские проекты, до которых не доходят руки (в основном в силу нехватки времени). Но если, как я уже говорил, раньше я более буквально «верил» в историчность описываемых событий (это было для меня нечто вроде визионерского опыта), то сейчас я понимаю, что это именно Миф.



Сергей Науменко:
В одном из интервью ты как-то сказал:

> *В отличие от «классических» оккультистов, мы не считаем какую-либо традицию истиной. Любая традиция — ложь, которую необходимо переделать под себя, дабы она стала полезной.*

Это ведь о том же, что и «вращение Земли вокруг Солнца», о котором ты говорил выше, или нет? Ведь каждая из моделей, о которых ты говоришь, скорее правдива, в каких-то пределах, чем «лжива». Если так, то где тогда стирается грань между правдой и ложью?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, это о том же, что про Солнце и Землю. И с поправкой на то, что я говорил про целесообразность, эффективность и внутреннюю непротиворечивость.

Сергей Науменко:
Ты мог бы назвать главные жизненные достижения для тебя? Те, которые имеют наибольшее значение для тебя, а не более значимы в обществе.

Fr. Nyarlathotep Otis:
Одной девушке, очень раздражительной утром из-за того, что ей надо рано вставать на работу, я сформулировал это (цитирую по дневнику) вот так:

> *...когда она научится, не выспавшись, просыпаться с улыбкой — тогда (и только тогда) она сможет сказать, что действительно чего-то достигла в жизни. Не тогда, когда будет собирать многотысячные стадионы на свои концерты. Не тогда, когда уедет в Германию. Не тогда, когда выйдет замуж и/или заведёт кучу хорошо трахающихся любовников. Никогда ещё, но тогда, когда научится улыбаться с утра, сколь бы мало она ни спала. Я почти не утрировал.*

Я — научился (в большинстве случаев).
Ещё очень горжусь, что научил дочку чётко проговаривать звук «Р»: сам я немного картавлю, а тогда, когда она доросла до этого звука, мать, Кирана, практически не участвовала в её воспитании, так что мне приходилось намеренно и через силу проговаривать все «Р» в песнях, которые я ей пел на ночь. В результате она освоила этот звук раньше, чем шипящие, и произносит его идеально.
Конечно же, то, во что превратился «Апокриф» за 14-16 лет своего существования (от странички на Народ.ру с моими комментариями к Апокалипсису и нескольких брошюрок для учеников — до журнала, который знают во многих странах, материалы которого издаются в бумажном виде, среди авторов которого есть доктора наук и члены крупных оккультных организаций и пр.), — тоже вполне серьёзное достижение.
Ну а так — ты помнишь, наверное, одну из первых тем, которые я завёл в ситховском разделе Академии. «Здесь — хвастаются, или Чей сабер длиннее». **Я много чего достиг, и могу рассказывать об этом долго, но это уже не настолько мне интересно, как достигать далее.**

Сергей Науменко:
Ну, ты понял, да, вопросов будет много. Норм?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Ну да, я понял, что много :) Я ж говорил — книга целая будет :)))

Сергей Науменко:
На добротный том потянуть может :)

Ты вот всегда знаешь, как поступить? Что делаешь, если не знаешь?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Скорее да, чем нет. У меня могут быть достаточно легко и быстро решаемые затруднения с выбором вроде «ванильное или шоколадное», но, как правило, в реально важных жизненных ситуациях выбор передо мной не стоит, я знаю, какой поступок будет для меня правильным (то есть — соответствующим той стратегической линии моего саморазвития, в которой я следую), какой — нет (то есть — таким, после которого я не был бы «я»). Конечно, во многих случаях равновероятными по сути могут быть разные возможности, но тогда выбор чаще всего делается в пользу «раньше подвернувшегося», «более прикольного» и пр. (что, в общем-то, тоже является выражением моих же взглядов о том, как и когда следует поступать). Причём, как правило, процесс такого выбора не выглядит как тщательное взвешивание всех за и против, он достаточно спонтанен, но если после я рефлексирую на эту тему (а я обычно рефлексирую), то, как правило, оказывается, что и логически я сделал бы тот же выбор (разумеется, при той же начальной информации — а если она была бы иной, то и выбор мог бы быть иной). Ну, и если уж совсем никак не определиться — всегда можно отдаться потоку случайностей в духе брошенной монетки (тут я обычно вспоминаю притчу про Александра Македонского и монетку с двумя «орлами»), вытянутой карты Таро или просто наугад выбранного поворота на улице.

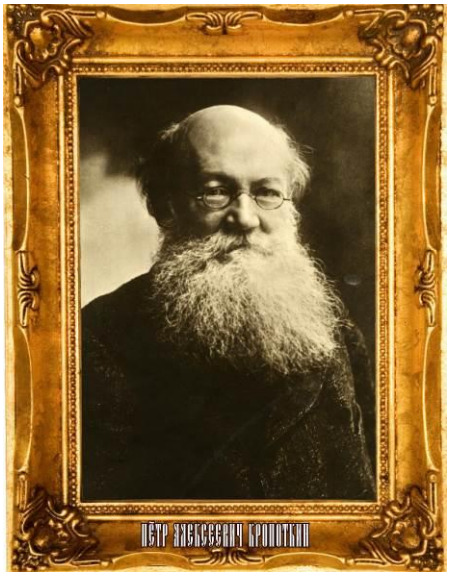
10. О границе между вымыслом и реальностью, о свободе, догматизме, Мозгоклюе

Сергей Науменко:
Трудно сформулировать, если не совсем понятно — давай уточняющие вопросы. Наверняка ты знаешь людей, которые утверждают достаточно невероятные вещи относительно своей жизни и опыта. Как ты решаешь вопрос доверия к этому, если у тебя нет причин не доверять человеку — ты хорошо к нему относишься, он вызывает у тебя уважение и показывает разумность? И тут, ну, допустим, говорит об опыте телекинеза, или о происхождении из другого мира (в оригинальной, необычной версии). У меня таких вещей несколько в жизни, я всегда допускаю, что, во-первых, для этого человека это реальность. Во-вторых, допускаю, что это может быть реальностью на каком-нибудь символическом уровне, психическом, мифологическом, пусть он и выражает это буквально. В-третьих, понимаю, что могу заблуждаться насчёт человека, и не исключаю, что меня хотят ввести в заблуждение. Но однозначного ответа не приходит, всё получается игрой вероятностей, исходя из которых, иногда нужно действовать. Где вообще граница между вымыслом и реальностью для тебя? Как не потеряться в мире, где все возможно, даже невозможное, и где нет однозначной правды?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Думаю, я понимаю, о чём ты, и поступаю в таких случаях примерно как ты: либо допускаю, что это часть его реальности, в которую мне лучше не вмешиваться (в том числе из соображений вроде «не хочу портить с ним отношений» или «каждый сходит с ума по-своему» — если, например, считаю его в целом замечательным человеком, но с определённой степенью ебанутости, иногда просто необходимой, чтобы быть замечательным человеком), либо воспринимаю его слова именно в переносном или символическом ключе, либо (если такие «звоночки» идут слишком часто) пересматриваю отношение к такому человеку. Ну, или могу просто фильтровать: общаться, как общался, в прочих отношениях, а тут вообще избегать личной оценочности, пока не столкнусь с доказывающими или опровергающими фактами. И да, конечно, надо оставаться в состоянии алертности, чтобы не сильно ушибить челюсть об пол, если он действительно у тебя на глазах проявит чудеса телекинеза.
А насчёт границ я уже говорил, для меня речь скорее о целесообразности, чем о реальности как таковой. И иногда «весёлый гон» может быть вполне в тему, и я не только буду, развесив уши, его слушать, но и добавлю пару собственных историй — например, о землетрясении в Калининграде или о портале в районе «Чистых прудов».

Сергей Науменко:
Что для тебя свобода?

Fr. Nyarlathotep Otis:
В данном случае не буду изобретать велосипедов и приведу пару обширных цитат:



Посмотрим же, что такое свобода?

Оставляя в стороне полубессознательные поступки человека и беря только сознательные (на них только и стараются оказать влияние закон, религии и системы наказания) — беря только сознательные поступки человека, мы видим, что каждому из них предшествует некоторое рассуждение в нашем мозгу. «Выйду-ка я погулять», — проносится у нас мысль... — «Нет, я назначил свидание приятелю», — проносится другая мысль. Или же: «Я обещал кончить мою работу», или — «Жене я детям скучно будет одним», или же, наконец: «Я потеряю своё место, если я не пойду на работу».

В этом последнем рассуждении сказался страх наказания, между тем как в первых трёх человек имел дело только с самим собою — со своими привычками честности, или со своими личными привязанностями. И в этом состоит вся разница между свободным и несвободным состоянием. Человек, которому пришлось сказать себе: «Я отказываюсь от такого-то удовольствия, чтобы избежать наказания», — человек несвободный.

И вот мы утверждаем, что человечество может и должно освободиться от страха наказания, уничтожив само наказание; и что оно может устроиться на анархических началах, при которых исчезнет страх наказания и даже страх порицания. К этому идеалу мы и стремимся.

Мы прекрасно знаем, что человек не может и не должен освободиться ни от привычек известной честности (например, от привычки быть верным своему слову), ни от своих привязанностей (нежелание причинить боль или даже огорчение тем, кого мы любим, или кого мы не хотим обмануть в их ожидании). В этом смысле, человек никогда не может быть свободен. И «абсолютный» индивидуализм, о котором нам столько говорили в последнее время, особенно после Ницше, есть нелепость и невозможность.

Даже Робинзон не был абсолютно свободен, в этом смысле, на своём острове. Раз он начал долбить свою лодку, обрабатывать огород, или запасать провизию на зиму, он уже был захвачен своим трудом. Если он вставал ленивый и хотел поваляться в своей пещере, он колебался минуту, а затем шёл к своей начатой работе. С той же минуты, как у него завёлся товарищ-собака, или несколько коз, а в особенности с тех пор, как он встретился с Пятницею, он уже не был вполне свободен, в том смысле, в каком это слово нередко употребляется в жару спора и иногда на публичных собраниях.

У него уже были обязанности, он уже вынужден был заботиться об интересах другого, он уже не был тем «полным индивидуалистом», которого нам иногда расписывают, в виде поразительного парадокса, в спорах об Анархии.

С той минуты, как человек любит жену и имеет детей, — кто бы их ни воспитывал: сам ли он или «общество», — у него возникают новые обязатель-

ства; но даже с той минуты, как у него завелись хоть одно домашнее животное или огород, требующий поливки только в известные часы дня, — он уже не может быть более тем «знать ничего не хочу», «эгоистом», «индивидуалистом» и тому подобное, которых нам иногда выставляют как типы свободного человека. Ни на Робинзоновом острове, ни, ещё менее, в обществе, как бы оно ни было устроено, такой тип не может быть преобладающим.

Он может появиться как исключение, и действительно он появляется в качестве мятежника против разлагающегося и лицемерного общества, как наше; но никогда он не станет общим типом и ни даже желательным типом.

Человек всегда принимал и всегда будет принимать в расчёт интересы хоть нескольких других людей, — и будет принимать их всё более и более, по мере того, как между людьми будут устанавливаться более и более тесные взаимные отношения, — а также и по мере того, как эти другие сами будут определённые заявлять свои желания и свои чувства, свои права на равенство и настаивать на их удовлетворении.

Вследствие этого, мы не можем дать Свободе никакого другого определения, кроме следующего:

Свобода есть возможность действовать, не вводя в обсуждение своих поступков боязни общественного наказания (телесного, или страха голода, или даже боязни порицания, если только оно не исходит от друга).

П. А. Кропоткин. Современная наука и анархия
II. Коммунизм и анархизм: Анархический коммунизм

Телема означает «Воля».

Именно это слово — «Воля» — и служит Ключом к настоящему Посланию. Первое очевидное значение этого закона подтверждается антитезисом: «Слово Греха — Ограничение».

И опять же: «...нет у тебя иного права, кроме как творить волю твою. Поступай так, и никто тебе не скажет “нет”. Ибо чистая воля, не укрощённая умыслом, свободная от вожделения к результату, совершенна во всех отношениях».

Вдумайся в это как следует; по-видимому, здесь подразумевается, что, если бы каждый человек поступал согласно своей воле — своей истинной Воле, — то не возникало бы никаких столкновений. «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда», а каждая звезда движется по назначенному ей пути беспрепятственно. Места хватает на всех; путаница возникает только тогда, когда порядок нарушается.

Из этих соображений должно с очевидностью явствовать, что «Твори свою волю» не значит «Делай что тебе заблагорассудится». Это предписание — апофеоз Свободы, но оно же — суровейшая из всех возможных цепей.
Твори свою волю — и не делай больше ничего. Пусть ничто не отвлекает тебя от этой строгой и священной задачи. Ты абсолютно свободен вершить свою волю; но попробуй только заняться чем бы то ни было иным, как тотчас же неизбежно возникнут препятствия. Каждый поступок, уводящий в сторону от определённой тебе орбиты, есть заблуждение и задержка на пути. Не может быть двух воль: воля едина.
Также заметь себе, что эта воля должна быть не только чистой, то есть единой, как сказано выше, но и «не укрощённой умыслом». Над этим странным выражением приходится задуматься. Оно может означать, что любой умысел ослабляет волю; и в этом случае очевидно, что её необходимо избавить от «вожделения к результату».
Однако это выражение можно истолковать и как «с неукротимым устремлением», то есть с неутомимой энергией. В этом случае подразумевается вечное движение, бесконечное и не подвластное никаким изменениям. Это та же Нирвана — только не статичная, а динамичная, — и в конце она приводит к тому же.
Таким образом, очевидная практическая задача мага состоит в том, чтобы выяснить, в чём на самом деле заключается его воля, дабы в дальнейшем поступать в соответствии с нею; а достичь этого наилучшим образом можно с помощью упражнений, описанных в «Liber Thisharb» (см. «Эквинокс», I, 7, стр. 105) или иных подобных практик, которые могут предписываться ему время от времени.
Тебе надлежит: 1) выяснить, в чём состоит твоя Воля; 2) Исполнять эту Волю: а) с полной сосредоточенностью, б) отрешённо, в) спокойно.
Тогда и только тогда ты пребудешь в гармонии с Ходом Вещей, ибо твоя воля будет частью Воли Божьей и, следовательно, будет тождественна Ей. Воля же — это всего лишь активный аспект «я», а у двух различных «я» не может быть одинаковой воли; таким образом, если твоя воля есть воля Бога, то Ты еси То.

Алистер Кроули. Liber II. Послание Мастера Териона

Резюмируя. Свобода есть возможность действовать, не вводя в обсуждение своих поступков боязни общественного наказания, и при этом «каждый поступок, уводящий в сторону от определённой тебе (добавил бы “тобой же”) орбиты, есть заблуждение и задержка на пути».

Сергей Науменко:
Что такое фашизм? Догматизм?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Можно залезть в Википедию и посмотреть приведённые там определения (я бы обратил особенное внимание на определения Муссолини, Умберто Эко, Джона Флинна, а также Российской Академии Наук — ну и заодно, практики ради, посоветовал бы про-

верить, какие из приведённых черт присутствуют в окружающей вас действительности). В общем и целом я согласен с этими определениями (прежде всего с тем, что фашизм предполагает жёсткое разделение на «свой-чужой» и преимущество «своего» по сравнению с «чужим»), но лично для меня фашизм начинается там, где главенствует то, что я обозначил как «третичные желания» — то есть где доминирует конформизм, стремление быть «как все» (на самом деле «как все СВОИ»), следовать раз и навсегда (опять же среди СВОИХ) утверждённым нормам, где есть понятие «священного закона», некие «непререкаемые авторитеты» (живые, умершие или вымышленные). Это Порядок в его желязновско-муркоковском значении, стремление к нулевой энтропии, к абсолютному нулю (замечу, что противоположная тенденция — стремление к полному Хаосу как максимальной энтропии — в этом плане ничуть не лучше, ни в физическом, ни в символическом смысле, но сейчас разговор не о ней). Он начинается не со свастик на рукавах и не с призыва «вешать жидов», а с таких невинных вещей как пойти в университет, потому что так хочет мама, переспать с парнем/девушкой, потому что ты последний девственник в классе, с «все промолчали — и я промолчал», с «потому что так принято», «потому что ты девочка», «потому что мы русские». В самом начале мы говорили о «взрослении» и о моём старом неприятии этого термина — так вот, **фашизм (и догматизм, в принципе, тоже) начинается именно тогда, когда вместо «достижения зрелости» ты «взрослеешь» — то есть начинаешь закосневать в неких принципах, которые даже не сам выбрал, а принял как данное, без критического рассмотрения.** Взросление (и фашизм) в этом смысле — это сочетание худшего, что есть в детях: детская некритичность мышления, помноженная на детскую эмоциональную неустойчивость (но при этом и лишившаяся уже присущего детству творческого потенциала). Это власть не конкретных индивидуумов, это как раз власть коллективного разума, которого я и называю Мозгоклюем. Возможно, в эволюционном смысле это (человейник, в котором «единица — ноль, единица — вздор») и есть достаточно эффективный путь для человека как одного из видов животных, максимально удобный для выживания, но — будет ли выживший вид человеком разумным?..

Сергей Науменко:
Мозгоклюй — персонифицированный тобой враг, серость, верно? Как, какими методами с ним бороться? Что делать с людьми, которые осознанно выбирают сторону мозгоклюя, и есть ли такие?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, такие люди есть. В мифе Телемы их можно назвать Чёрными Братьями (помнишь — в разговоре о «лестницах индивидуации» я упоминал о тех, кто, достигнув уровня Бедны, решил вместо дальнейшего пути остановиться на достигнутом и использовать свой — весьма высокий, по сравнению с большинством людей — уровень развития для достижения «мирских благ»), в мифе Дхаскар — Силинесами. Это как раз те, которые, в силу глубокого понимания мировых процессов, понимают и то, что необразованными массами проще управлять, и что для упрощения управления можно использовать такие рычаги как личная неудовлетворённость (в том числе сексуальная) отдельных людей, создание образа врага (будь то евреи, коммунисты или гомосексуалисты — советую

посмотреть на этот счёт ролики Жени Тимоновой из серии «Всё как у зверей» — прежде всего «Звериный оскал патриотизма» и «Гомо сапиенс») и т. д.
На вопрос о методах сразу вспоминается про то, что «для победы над злом все добрые люди должны собрать всех злых людей и сжечь», или стишки в духе «Из гранатомёта хлоп его, козла! Стало быть, добро-то посильнее зла» или «А дальше — чавканье и хруст». И, в принципе, в каждой шутке есть лишь доля шутки, я не сторонник «непротивления злу насилием», в некоторых случаях общество должно действительно иметь эффективные методы борьбы с гибельными для себя тенденциями. Но тут, конечно же, всегда есть опасность стать «новым драконом», как в знаменитой пьесе Евгения Шварца (или в последнем сезоне «Престолов»). Поэтому главным (хотя, конечно, и не таким быстрым и надёжным, как гранатомёт) инструментом для борьбы с Серостью всегда было и остаётся Просвещение — сеяние зёрен Разума, Знания. Хотя бы за века (и не без откатов к прошлым стадиям), но всё-таки есть некоторые признаки того, что этот инструмент работает. Мы уже не очень часто едим друг друга, всё же, в общем и целом, осуждаем войну, не сильно часто сжигаем картины и библиотеки, можем общаться на расстоянии без помощи голубиной почты, научились более сложным рифмам, чем «розы-морозы», имеем некоторое представление о возрасте Вселенной и строении Солнечной системы, признали женщину (а некоторые даже ребёнка и дельфина) человеком, живопись не ограничиваем иконописью и пр. Поэтому я всё же верю, что у человечества есть и иной шанс, кроме как стать огромным «городком в табакерке».

Сергей Науменко:
Знаешь ли ты сильных людей, практиков — догматиков? Ты всегда стараешься расширить взгляды такого человека?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Думаю, знаю. Хотя, конечно, не всегда понятно, на самом ли деле они догматики или скорее просто используют образ догматика для достижения личных целей. Очень ярким для меня примером является Натэлла Сперанская — личность воистину огромного масштаба, с безграничной эрудицией, определённо имеющая собственное мнение, да ещё и активно продвигающая просветительские проекты. Вместе с тем, её следование по пути «евразийства» в его «дугинской» форме ставит её на противоположную мне сторону баррикады, хотя я всегда испытывал и испытываю к ней огромное и нескрываемое уважение. «Расширять её взгляды» определённо нет смысла, во многих вопросах она сама даст мне фору на этот счёт. Заподозрить её в неискренности или жажде власти я тоже не могу. Но вот как-то так получилось...
Конечно, это скорее исключительный случай, чем правило. Но есть и другие в большей или меньшей степени догматичные люди, при этом вполне состоявшиеся как личности и практики. Иногда их можно как-то подтолкнуть в ту сторону, которую я считаю «правильной» (понимая — см. выше — ограниченность такой «правильности»). **Но часто я просто понимаю, что это такой их путь, такая их Воля, и именно такими, какие они есть, они и делают этот мир интереснее и разнообразнее. Хотя если они окажутся конкретно на моём пути — возможно, я и вспомню о «гранатомёте» :) Но — сохраняя к таким личностям глубокое и нескрываемое уважение.**

11. О смерти и убийстве, трансгуманизме, физическом бессмертии, «биореакторах, гранатомётах, канибализме», генной инженерии, об эволюции и деградации

Сергей Науменко:
Ты уже рассказывал, как в детстве понял, что не боишься умереть, и, читая твои ответы, кажется, что ты не слишком беспокоишься о жизни, готов рискнуть, если это в согласии с Волей. Вспоминая твои произведения (кажется, «Дочь Человеческая», я по памяти), — «если минимальным будет убить или умереть, значит, нужно убить/умереть». Можешь подробнее, что это за «минимальное действие»? В каких случаях, кроме, очевидно, самообороны, для тебя могло бы быть допустимо убийство человека? А отдать жизнь?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Открою страшную тайну — убийство для меня вообще не является личным табу. В числе моих любимых литературных и киношных персонажей есть, например, и Ганнибал Лектер, я к нему отношусь с огромным уважением :) Никакие психологические барьеры не препятствуют мне убить (и съесть) кого угодно, с причиной или без причин. Почему я не сделал этого до сих пор — потому, что не было случаев, когда это оказывалось бы целесообразным — то есть как раз «минимально необходимым», с высокой вероятностью дающим максимально большие плюсы и с высокой же вероятностью не приводящим к значительным минусам (из этого и складывается «минимальная необходимость»). Я способен убить, защищаясь или защищая близких, здоровье, имущество, честь. Способен убить чисто в порядке сталкинга — чтобы проверить свои реакции, чтобы проследить за самим процессом умирания и пр. Способен убить из каких-нибудь исследовательских соображений. Способен убить человека, который пусть и не угрожает мне в настоящий момент, может причинить серьёзные неприятности в будущем. Способен убить ради получения определённых материальных благ (правда, тут, опять же, цена должна быть соотносима с целью — то есть с тем, на что мне нужны эти материальные блага). Способен убить и в буквальном смысле ради еды (если, конечно, действительно иначе не выжить). Это только некоторые из случаев, на которые я сознательно медитировал или прорабатывал в сновидениях, чтобы убедиться в том, что я сделаю это с лёгкостью (я говорю именно о психологической лёгкости, а не о том, что я физически могу справиться с кем угодно, и не о том, что я смогу легко «замести следы», чтобы не попасться, — на этот счёт я не знаю, и это тоже одна из причин, по которой я ещё никого не убил: просто не считаю, что риск для меня самого соразмерен какой-либо из стоящих передо мной на данный момент задач). Я не буду мучиться угрызениями совести и буду хорошо спать по ночам: если я это сделал, значит, у меня были на то причины. Вот такой я маньячина :)))

Но.
Конечно же, главное «но» — именно в целесообразности, а она складывается из очень и очень многих моментов. Причём, отдельно это подчеркну (особенно в контексте цитаты из Кропоткина о свободе), эта целесообразность не складывается из страха, хотя в ней и может присутствовать нежелание неблагоприятных последствий, — как и, несмотря на отсутствие страха смерти, у меня нет и стремления к смерти, я вообще очень жизнелюбивый и намерен пожить столько, сколько смогу, оставаясь собой (то есть исключая варианты вроде комы, лоботомии и Альцгеймера).
Отсюда сразу и переходим к вопросу насчёт «отдать жизнь» («незрелый человек готов отдать жизнь за идею, зрелый — жить ради неё», как-то так; и ещё анекдот про еврея, который «а кто же тогда будет любить Родину?»). Если честно, я ВООБЩЕ не собираюсь её отдавать. Есть несколько ситуаций, когда в ситуации прямого выбора («мы убьём его/её или тебя», при этом с высокой вероятностью того, что этот выбор реален, а не после меня всё равно убьют «его/её») я могу согласиться отдать именно свою жизнь (возможные кандидаты — дочь, возлюбленная, названая сестра). Но это очень тонкий момент, здесь может сыграть огромное количество факторов (включая возраст обоих, желание самого «кандидата на выживание», зависимость одного от другого в вопросах дальнейшей жизни и много чего ещё), так что наперёд хвастаться, что «да, могу», или пугать всех своей чёрствостью, заявив «не, пошли они на, лучше сам буду жить» — сейчас не стану :)

Сергей Науменко:
Как ты относишься к преодолению смерти развитием науки? Тут возникают сразу вопросы, например, многие тоталитарные диктаторские режимы спасает смерть самого диктатора, а кто сменит бессмертного?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Отлично к этому отношусь! Преодоление смерти (и страданий вообще — чтобы не скатиться к варианту вроде струльдбругов) — высочайшая цель, к которой только может стремиться человечество, и её величайшие умы, такие как Будда, Эпикур, средневековые алхимики (которые, кстати, были, как правило, не «суеверными псевдоучёными», а передовыми исследователями того времени, которым человечество обязано многими открытиями в химии, физике, медицине, астрономии и пр.), мечтали об этом века и тысячелетия. Сейчас как никогда осуществление этой мечты стало возможным (думаю, примерно то же самое испытывали многие люди, следящие за полётом братьев Райт, потому что мечта о полёте — тоже одна из важнейших и древнейших у человека). Именно на это (а не на новые версии смартфона) должна быть направлена сейчас вся практическая наука и инженерия (ну, попутно ещё на освоение космического пространства как дальнейший шаг реализации мечты о полёте). Генная инженерия (да, те самые ГМО, которыми так пугают общественность), киборгизация (о которой снято немало кинострашилок), оцифровка разума, аватар-технологии, тканевое клонирование (которое решает как проблемы старения, так и проблемы голода) и все подобные исследования должны стать приоритетными в любом уважающем себя развитом государстве, именно это, а не «скрепы» и «патриотизм» должно стать и национальной, и транснациональной идеей, именно это (плюс, конечно же, стремление к звёздам, как же без

него) должно стать тем, что может превратить сборище обезьяньих племён в единое (но разнообразное) человечество.

И, конечно же, я прекрасно понимаю, что хуже путина (тут я вкладываю в это слово примерно тот же смысл, который вкладывал Сергей Шнур, говоря, что «прежде надо убить путина в себе») может быть только бессмертный путин. Есть замечательный сериал «Видоизменённый углерод», который показывает будущее Земли спустя несколько веков — с клонированием, искусственным интеллектом, межгалактическими полётами, переносом разума и многом подобным. Таких фильмов много, но этот отличается от большинства тем, что там не только очень правдоподобно показано возможное развитие самих этих технологий в ближайшие века, но и не менее правдоподобно показан социальный бэкграунд таких изменений. Жизнь бессмертных олигархов (мафов — от имени библейского долгожителя Мафусаила), имеющих в своём распоряжении кучу лежащих «в холодильнике про запас» клонированных тел, возможность в любой момент сделать бэкап сознания, распоряжающихся высокотехнологичной армией и полицией, чётко противопоставлена всем остальным, кто или поставлен им на службу и потому находится в положении «среднего класса», или, того хуже, пребывает в нищете и невежестве, и хотя каждый наделён правом получить новое тело взамен «испорченного», никто не гарантирует, что (как было в фильме) 10-летней девочке, погибшей от несчастного случая, не выдадут тело старушки (или старичка). И в сериале есть армия Сопротивления, возглавляемая женщиной, которая как раз и изобрела возможность физического бессмертия. Теперь она раскаивается в том, что тем самым только усилила неравенство, и старается всеми силами уничтожить возможность бессмертия. И хотя и она, и другие повстанцы в целом мне весьма симпатичны, но тут мы с нею оказались бы по разные стороны. **Поскольку я считаю, что даже риск (вполне существенный) нового витка тоталитаризма на более технологически высоком уровне несравним с осуществлением такой мечты как физическое бессмертие человека.** Возможно, будущее общества «Видоизменённого углерода» — это общество мурковских «Танцоров на Краю Времени», где несколько десятков испытавших уже всё, что можно, и потому интеллектуально и эмоционально деградировавших аристократов далёкого будущего — это всё, что осталось от человечества. Но чёрт, это как в той притче про дочку, которая пошла за водой, и все причитают, что, мол, вот, пошла за водой, упадёт в колодец, утопнет, ай-яй-яй! Какими бы ни были возможные последствия — то, что на другой чаше весов, стоит того, чтобы попробовать.

И тут мы упираемся в другую проблему, из-за которой я, активно поддерживая идеалы высоких технологий вплоть до искусственного интеллекта и киборгизации, до сих пор (и сознательно) хожу с кнопочным телефоном :) Технологический прогресс не должен сводиться к новым версиям смартфонов или автомобилей, перед ним есть более высокие задачи. Но они возможны только в том случае, когда параллельно технологическому прогрессу идёт прогресс интеллектуальный и социальный. Кнопочный телефон — это, конечно, чуть утрированный пример и скорее символ (ну и плюс, опять же, с большинством стоящих передо мной задач я справляюсь и с ними или используя смартфоны друзей, так что покупку считаю просто нецелесообразной), но **в целом я считаю, что надо ЧУТЬ-ЧУТЬ отставать в своих бытовых делах от темпов технологического прогресса, чтобы успевать адаптировать к ним не только практические навыки, но и уровень сознания.**

Более глобально: все (конечно, не все) прекрасно понимают, какие плюсы могут нести тканевое клонирование, автономное электроснабжение, 3D-печать и пр. Но вместе с тем все мы понимаем, каким конкретно корпорациям и политическим силам (сейчас это, как правило, практически одно и то же, и для этого не нужно даже быть конспирологом) может быть невыгодно внедрение тех или иных конкретных технологий в массовое потребление. Поэтому пока не изживаются психологические и социальные причины такой ситуации (а как такие причины изживаются — мы говорили при обсуждении Мозгоклюя), конечно же, трансгуманистические технологии окажутся в руках у тех же людей, в чьих руках сейчас находятся лучшие автомобили, оружие и компьютеры. У меня нет рецепта, как решить этот вопрос раз и навсегда. **Но человечество, как и ребёнок — это эксперимент с единственной попыткой. И есть цели, ради которых стоит рискнуть.**

Сергей Науменко:

Лично ты как оцениваешь шансы приобрести физическое бессмертие? Какие варианты тебе предпочтительнее?

Fr. Nyarlathotep Otis:

Честно — не очень высокие. Мне предпочтителен любой вариант (включая оцифровку сознания, но лучше бы и с телом), который сохранил бы непрерывность сознания. Скажем, даже если перед смертью я сделаю бэкап сознания и перенесу его на новый носитель, фактически это буду не совсем я: хотя «он» и будет иметь все мои чувства, убеждения и воспоминания до точки бэкапа, конкретно моё сознание умрёт со смертью мозга, и «он» не получит моего предсмертного опыта тоже. Поэтому я скорее за такой вариант бессмертия, при котором мне будут бесконечно обновляться физические органы (неважно — на «биологические» или «механические»), а сознание будет не переноситься с носителя на носитель, а постоянно обновляться, перезаписываясь лишь частично на новые носители, а потом интегрируясь в мой «основной» мозг. То есть, это должно быть подобно не восстановлению разрушенного здания по точным старым чертежам, а постоянной косметической реконструкции, препятствующей разрушению. Но, конечно, если других вариантов нет, сойдёт и бэкап — просто чтобы человечество не потеряло такого клёвого парня как я :)))

Сергей Науменко:
Однажды в интервью ты достаточно резко высказался: «Я полностью за идеи “биореактора”, — то есть, что есть люди настолько никчёмные и даже вредные для общества, что их надо утилизировать (кстати, я против тюрем, но за смертную казнь)», — и при этом не стал вдаваться в подробности. Не мог бы ты всё-таки расширить мысль — о каких людях и ситуациях ты говоришь?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Когда я говорю о биореакторах, гранатомётах, каннибализме и пр., всегда полезно помнить, что в некоторой степени это всё же утрирование, эпатаж, «пощёчина общественному вкусу» (где не очень принято говорить о таких вещах — особенно в «кругах, приближенных к духовности», зато принято подчёркивать, что «все люди братья, но некоторые сёстры»). Но в каждой шутке только доля шутки, и здесь она не слишком велика, хотя и касается скорее отдельно взятых и относительно редких личностей, а не каких-то категорий лиц (жиды, буржуи, педофилы, пидоры, коммуняки, либерасты, фемки, фашики, ПГМнутые — зачеркнуть, подчеркнуть, нужное вписать). Скажем, это может быть какой-то жестокий серийный убийца-насильник (или террорист, который уже совершал массовые теракты, не направленные на устранение конкретных лиц вроде политических деятелей, а призванные сеять terror), которому общество уже давало шанс(ы) исправиться, но он показал неумение и/или нежелание исправляться. При этом я вообще не признаю в процессе исправления роль «исправительных заведений»: они скорее помогают окончательно озлобиться на общество и попутно наладить криминальные связи, да ещё за средства самого общества, чем «исправить» (о том же, кстати, говорит с точки зрения буддизма и Алан Беннет в очередной серии статей, которые мы сейчас переводим). Исправительные работы в данном случае более верное направление, но это должно быть не наказание вроде лесоповала или ассенизаторского труда, а именно общественно полезный труд в соответствии с образованием и навыками осуждённого, — просто часть дохода должна идти на компенсацию ранее причинённого ущерба, должна присутствовать определённая программа адаптации с помощью психолога и других специалистов, а также некоторые ограничения свободы вроде регулярного учёта в исправительных органах или подписка о невыезде (при необходимости). Также допустимым я считаю конфискацию имущества — опять же, не как наказание и не в пользу государства, а именно как акт осуществления акта ответственности для компенсации ущерба потерпевшему. Больше значения должно придаваться и примирению сторон (хотя, конечно, его можно добиться шантажом и угрозами, а «примириться» за убийство могут не сильно расположенные к убитому родственники, но это отдельные случаи, которые и обсуждать надо отдельно). И в тех случаях, когда вред, который причинил или может причинить в будущем конкретный человек, существенен и не может быть преодолён компенсацией ущерба или психологической адаптацией, — может подниматься вопрос о быстрой, гуманной и безболезненной ликвидации (а поскольку даже относительно своего тела после смерти я за его максимально эффективную утилизацию вроде скармливания тиграм в зоопарке — то и такие преступники пусть послужат развитию общества хотя бы через условный «биореактор»).

Сергей Науменко:
Ещё кое-что из твоих интервью: «Можно (и нужно) удалить кучу откровенно вредных генов (скажем, склонности к алкоголизму или к религиозному фанатизму, не говоря уже о наследственных заболеваниях), искусственно повысить ресурсы тела и интеллекта и пр. Но получившийся результат не будет какой-то из ранее существовавших рас, это будет совсем другая раса человека. И я полностью за это». По поводу вредных генов — примеры алкоголизма или религиозного фанатизма достаточно убедительно выглядят, но где грань того, какие гены вредные, а какие нет? Я не так давно был на философской лекции по стоицизму (очень приятно в этом году был удивлён, когда начал знакомиться с этим учением), услышал интересную вещь о том что Сократ, судя по физиогномике (знаю, что считается псевдонаукой, но личный опыт упёрто подсказывает, что между чертами лица и характером связь есть), должен был быть крайне распущенным человеком во всех отношениях, но, имея большую предрасположенность (как говорится, «гены») к этому, путём осознания и размышления смог преодолеть и освободиться от этого, одновременно приобретя такие качества как сила духа. Я и по себе могу сказать, что осознание своих слабостей и склонностей невероятно помогает расти, особенно если они существенны. Если речь идёт об устранении генетических болезней, то не вижу препятствий, а если о более размытых вещах как склонность к религиозному фанатизму — то сильно сомневаюсь в адекватности таких решений. Трудно представить существование гена «религиозного фанатизма», потому что религиозный фанатизм — это социальное явление, и ген, который стимулирует склонность к этому явлению, может одновременно оказаться полезным в чём-то другом, а религиозный фанатизм — всего лишь крайняя форма, доведённая до абсурда. Или это исключено?

Fr. Nyarlathotep Otis:
А вот тут меня уже точно такими темпами назовут фошиздом :))) Хотя это обычное дело: либералы называют меня фашистом, фашисты — либералом, тёмные — «белосветником», светлые — «сотонистом».
В вопросе с «лишними генами» (и с «лишними людьми») очень, НЕИМОВЕРНО тонкая грань. Именно поэтому (на эту тему, думаю, мы ещё поговорим, поэтому не буду её развивать) до тех пор, пока вообще есть необходимость в каком-либо государственном устройстве, я за такой строй как меритократия, а просвещённую монархию (вроде эпохи Александра I или Елизаветы Английской) и авторитарные, но направленные при этом на совершенствование человека и общества режимы (Республика Фиуме Габриэля д'Аннунцио или Джамахимия Муаммара Каддафи) ставлю на много ступеней выше общества вроде нашего, где олигархия и плутократия (от πλοῦτος, но «плут» тоже в тему) сочетается с охлократией, именно поэтому с огромным уважением отношусь к Махно и его Гуляйпольскому эксперименту, и именно поэтому выступаю за «дифференцированную демократию», когда «голос профессора выше голоса дворика» (снова немного утрированное выражение, которого надо избегать понимать буквально в духе дворникофобии). **И, более глобально, именно поэтому я за то, что некоторые вопросы не решаются «мнением большинства», именно поэтому я за научный подход, именно поэтому я за расширение кругозора и знаний об окружающем мире, именно поэтому я за индивидуальный подход к конкретным случаям, а не за некие универсальные законы и табу.**

На самом деле, даже с очевидными заболеваниями всё не так просто, как кажется. Скажем, я знаю, что, как минимум, один человек с синдромом Дауна получил докторскую степень и вдобавок стал актёром. Боковой амиотрофический склероз — как минимум, отчасти обусловленное генетически заболевание, но было бы глупо на этом основании ликвидировать имеющих эту предрасположенность зародышей, зная о том, что этой болезнью страдал Хокинг. Серповидноклеточная анемия может приводить к очень тяжёлым последствиям, но она же является адаптацией против малярии. Если (предположим, что мы достигли такого уровня медицины, когда это возможно и дёшево) какие-то подобные заболевания выявляются на ранних стадиях, то родителям может предлагаться выбор — оставить всё как есть и самостоятельно разгребаться с последствиями (не получая за такого ребёнка от государства или общества больше средств, чем за любого другого), удалить зародыш или генно модифицировать, если это возможно в данном случае. Конечно же, это не должно быть обязательным требованием (хотя, опять же, в некоторых подобных случаях я считаю допустимой и принудительную стерилизацию носителя заведомо «плохих» генов, но при рассматриваемом уровне технического развития и такая необходимость может отпасть), но сознание общества должно двигаться в сторону гуманизма в понимании Ренессанса, то есть торжества всего человеческого в человеке, а не гуманизма в его современном выхолощенном виде как «равной ценности всех людей просто потому, что они биологически являются людьми», и с его развитием (параллельным развитию технологий, включая генетические) в большинстве случаев решение, я думаю, будет приниматься в пользу генетической модификации или, если она невозможна, аборта.

Также трудно сомневаться в том, что если есть возможность гарантированно повысить уровень интеллекта и физического развития (например, выносливости) не отдельного ребёнка отдельного олигарха, а сделать это евгенической (да, я за евгенику, если кто ещё не понял) политикой общества в целом, — то это желательно делать, **тем самым беря вопросы эволюции человека в наши собственные руки (их, конечно, стоит держать в чистоте)**. Но, конечно же, если говорить о чём-то более сложном и неоднозначном, вроде фанатизма/догматизма или алкоголизма/наркомании, то, что я говорю — просто намётка на будущее, а конкретное решение должно приниматься в результате долгой, сложной и комплексной работы. Скажем, действительно, одни гены, вроде как «вредные» (как в случае серповидноклеточной анемии), могут приносить пользу в чём-то другом (возможно, именно с этим связано большое количество алкоголиков и наркоманов среди «творческой богемы»). Если результаты таких исследований показывают, что вред несравнимо велик по отношению к пользе, то может быть (не голосованием, или, во всяком случае, не всеобщим голосованием по принципу «один человек — один голос») принято решение на общественном/государственном уровне об удалении таких генов. Но при этом общество (как и в случае с другими научными открытиями) должно быть открыто к тому, что новые данные могут заставить пересмотреть эти взгляды, и легко перестроиться на новую евгеническую политику. Иначе говоря, я не предлагаю чёткого списка, что «вырезать», а что нет, я предлагаю направить усилия в сторону объективного изучения этого вопроса, взвешивания всех за и против и принятия решения исходя из здравого смысла.

Сергей Науменко:
Пара цитат — и в связи с ними ещё один обширный вопрос:

> ***Атлас:*** *Каковы твои субъективные критерии Добра и Зла?*
>
> ***Fr. N. O.:*** *Помогает развиваться — мешает развиваться.*
> *...Но по сути — что особо не мешает развитию, то входит в норму, что нет — то нет. И что свидетельствует о целостности и самодостаточности личности — то входит, что нет, то нет.*

Что такое развитие в целом, эволюция? Что такое деградация? Может ли какое-либо этико-философское учение способствовать эволюции человечества? Можно ли, на твой взгляд, личную практику сделать маленьким сознательным «винтиком» эволюционного движения? Или это в действительности случайный процесс, что бы мы ни делали, так как в целом мы не способны видеть картину и предвидеть результаты? Мне кажется, ты примерно об этом говоришь, когда говоришь о двух возможных путях развития человечества — муравейник и (как бы ты назвал второй?). Мы в нашем джедайском сообществе как-то последнее время приходим именно к таким глобальным сверхзадачам, как — сделать искусство джедаев совершенным инструментом эволюции мира. Насколько это тонкий вопрос, как к этому трудно подойти — это ясно, но цель мне кажется очень достойной. Чем-то, правда, напоминает Бене Гессерит из «Дюны» Герберта.

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, весьма достойная цель, я тоже, как уже сказал, за евгенику. Развитие, эволюция — это, по сути, расширение возможностей. Деградация, регресс, конволюция — соответственно, сужение таких возможностей. В строго биологическом смысле, регресс — это тоже разновидность эволюции (как паразитизм есть разновидность симбиоза), но если эволюция «вверх» приводит к расширению экологической ниши вида или группы, к большей приспособленности к разным условиям среды, то конволюция не только является результатом УЖЕ сузившейся вариативности среды (как при переходе к облигатному паразитизму, прикреплённому образу жизни или некоторым экстремальным условиям существования), но и приводит к дальнейшему уменьшению адаптивности.
(Конечно, тут можно возразить, что бактерии приспособлены к гораздо большему количеству условий, чем люди. Но мы-то исходим из того, что мы УЖЕ люди, а не бактерии, и что высокоразвитая нервная система — это тоже инструмент, доставшийся нам в результате эволюции. Поэтому, в отличие от бактерий, мы действительно получаем возможность САМИ решать, в какую сторону не только изменяться самим, но и изменять окружающий мир — включая бактерий. И что если у какого-то вида и есть шанс пережить что-то типа взрыва Солнца — то у вида разумного, который, возможно, найдёт способ переселиться в другие солнечные системы или выжить ещё каким-то способом, не связанным с непосредственными биологическими свойствами, кроме интеллекта.)
Эволюция человека изначально пошла именно по пути преодоления природных трудностей с помощью разума, это наша основополагающая черта как вида, поэтому именно развитие в эту сторону для нас будет эволюцией, а развитие в сторону «человейника» (как и, скажем, радикальные «экологические» концепции в духе «назад в

пещеры») — деградацией. Соответственно, способствуют эволюции человечества те этико-философские концепции, которые направлены на развитие разума — в том числе в его «земном», без всяких «эзотерических» наворотов, понимании. Те, которые поддерживают научный прогресс, культурное многообразие; те, которые устремлены в будущее (в том числе лояльно относятся к генной инженерии, кибернетике, исследованию других планет и пр.); те, которые ведут к более осознанному выбору партнёров для рождения детей (да, это тоже немаловажный момент); те, которые способствуют созданию более комфортных физически и психологически условий, не превращая при этом человека в потребителя; те, которые стимулируют исследовательский инстинкт в любых областях. Скажем, из современных учений я бы отдельно выделил некоторые направления индуизма и буддизма, некоторые направления сатанизма, различные гуманистическо-атеистические мировоззрения (включая трансгуманизм), даосизм, Телему, отдельные формы язычества. С другой стороны, направлены на торможение прогресса и эволюции многие авраамические религии и их ветки, некоторые учения, близкие к теософии, движения вроде «звенящих кедров» и некоторые другие — как, достаточно на «возбуждение религиозной ненависти» и «оскорбление чувств верующих»? :)

Сергей Науменко:
Это вопрос к службам, которые потенциально читают нашу переписку в ВК?))

Fr. Nyarlathotep Otis:
Интервью же открытое, так что и к тем, кто прочитает окончательную версию :)))

И, конечно же, в этом контексте личная практика может и «нужет» являться сознательным инструментом (я не люблю «винтики») эволюции человечества. Конечно, мы будем ошибаться, вляпываться по несколько раз в одно... в одни и те же грабли, откатываться назад, то в одно «светлое прошлое», то в другое. Но «невозможность победы — не повод отказываться от борьбы» (вспомним то, что я говорил выше о горизонтах и о Невозможном).
Что касается эволюционных путей, то их не два (вообще когда предлагают выбор только из двух вариантов — практически наверняка это или узость мышления, или намеренная манипуляция). Есть «человейник», **есть «трансгуманистический анархо-индивидуализм» (это как раз мой вариант — когда каждый человек полностью автономен и самодостаточен, включая выбор пола, внешнего облика, смертности или отсутствия таковой и пр., и взаимодействие с обществом или его отдельными представителями, включая различные формы кооперации — результат его сознательного выбора, а не давления необходимости)**, есть различные варианты относительного стазиса, сохранения современного биологического портрета человека (при разных социальных устройствах, от примерно схожего с современным до «космического коммунизма» Стругацких и Ефремова), есть варианты дивергенции вроде деления на уэллсовских морлоков и элоев как потомков разных каст, наверняка есть и много других вариантов, не все из которых я считаю неприемлемыми. Так или иначе, источник страданий — авидья, невежество, и расширение знаний об окружающем мире — это главный инструмент сознательной эволюции. Хотя в руках «Чёрных Братьев» этот инструмент может привести к чудовищным последствиям (и мир «Видоизменённого углерода» —

ещё не самый худший вариант), но ведь мы же не запрещаем топоры, хотя прекрасно помним Раскольникова с его старушками.

Сергей Науменко:
Вариант, «когда каждый человек полностью автономен и самодостаточен, включая выбор пола, внешнего облика, смертности или отсутствия таковой и пр.» — чёрт, выглядит очень красиво, и это точно не худший вариант будущего, к которому стоило бы прийти (или к чему-то близкому). Но я всегда в таких случаях смотрю вокруг, и знаешь, взаимодействие с обществом и отдельными личностями, особенно когда есть такая «необходимость» лучше всего помогает понять, кто ты есть «на самом деле», даже не медитация и не самостоятельное творчество. Я хорошо знаю, о чём говорю, пару лет жизни я практически «забил» на «обязательную» социальную жизнь (тотальный пропуск школы — половина 11-го класса, поступление и бросание университета, отсутствие работы — «сидел на маминой шее»), в состоянии кажущейся независимости, и пребывал в счастливой иллюзии самого себя, пока не пошла первая постоянная работа, всё-таки окончание университета (магистратуру уже заканчивал с красным дипломом), сожительство с девушкой (с которой я допустил в отношении себя столько, что никогда бы не подумал до этого), и т.д. — что позволило глубоко пересматривать себя и протаптывать дорожку сквозь разный и сложный пейзаж — скалы, пустыню, леса.
Не чувствуешь ли ты в том формате, который озвучиваешь, лёгкого душка излишней простоты? Ведь на таком уровне развития общества в принципе обстоятельства будут не сподвигать к действиям, а глубже погружать в иллюзию (вспоминается фейсбук, где всё устроено так — события, новости, посты людей, которые попадаются, — что ты словно живёшь в своём мирке, и всё близко твоим мнениям). А пассионарных, проактивных людей в действительности крайне мало — и это (проактивность) воспитывается. Но воспитывается в том числе под давлением обстоятельств, которые действительно заставляют (вот какие страшные слова говорю — давление, заставлять...) пересматривать свои взгляды, брать на себя ответственность и меняться.

Fr. Nyarlathotep Otis:
Нет, никакого «душка» не чувствую. Помнишь песню Высоцкого «Давно смолкли залпы орудий»?

Давно смолкли залпы орудий,
Над нами лишь солнечный свет, —
На чём проверяются люди,
Если войны уже нет?
...
Покой только снится, я знаю, —
Готовься, держись и дерись! —
Есть мирная передовая —
Беда, и опасность, и риск.
...

В полях обезврежены мины,
Но мы не на поле цветов, —
Вы поиски, звёзды, глубины
Не сбрасывайте со счетов.

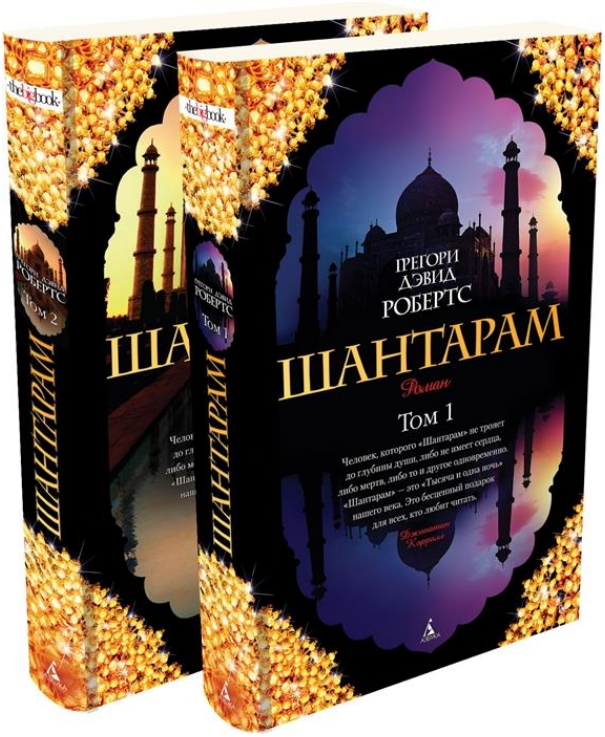
Конечно (и это относится и к современному миру в той же мере), достигнув определённого стазиса и комфорта, можно в нём и застрять (я немного касался этого вопроса в связи с «Чёрными Братьями»). **И если будет достигнут тот технологический и социальный уровень, о котором я говорю — то, вероятно (если не изменится кардинально генотип человека в этом отношении), бóльшая часть людей будущего действительно застрянет в своём «персональном райке»,** или совсем не высовываясь в «реальный мир», или делая это крайне редко (как в «Матрице» — даже если нет никаких роботов, использующих тебя как батарейку). Но, как говорил кот Матроскин, «чтобы покинуть зону комфорта, надо сперва попасть в зону комфорта» :) Вспомним пирамиду Маслоу (или Древо Сфирот): незаполненные «сосуды желания», отсутствие хотя бы минимальной удовлетворённости на низших этапах, приводят к провисаниям на высших, вплоть до невозможности на них находиться вообще. **«Пассионарии», в любом случае, найдут сферу применения своих расширившихся возможностей (как в мирах Стругацких): мир огромен, и даже возможности, о которых я говорю, не помогут познать его весь, а просто чуть отодвигают горизонт.** Представь: если у нас есть индивидуальное бессмертие, то даже при невозможности полёта на околосветовых скоростях попасть в другие солнечные системы — не так уж и невозможно; да и у нас в системе можно, используя аватар-технологии, изучать Юпитер или Венеру, а можно делать это и с реальным риском для себя, если станет слишком скучно. А если учесть, что мир не меняется единомоментно — то, конечно, к тому времени, когда (и если) будет достигнут такой уровень, и педагогические методы должны развиваться параллельно со всеми прочими изменениями. Можно много фантазировать над тем, как конкретно это будет происходить (ещё в историческом прошлом могло показаться фантастикой не только наличие компьютерных классов в школах, но и всеобщее образование), но вряд ли мы можем сейчас строить какие-то точные прогнозы.

Сергей Науменко:
Ты говоришь, что «тоже» за евгенику. Не уверен, что я её сторонник, по крайней мере, ярый. Я скорее за изменение социальных норм и принципов в сторону способствования максимальному развитию возможностей *каждой* личности — по крайней мере, на данном этапе. Потому что евгеника в руках тех, кто у власти (а кто ещё её может внедрять?), — это, как по мне, слишком опасный инструмент, который может стоить очень дорого (в человеческих судьбах), а результат может быть совсем не ожидаемым. Возможно где-нибудь, когда-нибудь, но не на данном этапе развития, и если бы государство, любое, сейчас приняло доктрину внедрения евгеники, я бы, в зависимости от доктрины, смотрел, как минимум, с осторожностью, как максимум — старался бы этому противодействовать. Но вряд ли с чувством «наконец-то». В любом случае, хуже всего «антиевгеника», которую хорошо видно на примере бывшего СССР: большинство пассионариев уничтожено, на уровне менталитета закреплены рабские шаблоны, а большая часть оставшихся умных людей либо уехала, как только появилась такая возмож-

ность, либо затихла и в подполье. Чудо, когда возникают действительно интересные, удивительные проекты, прорывы мысли, идей.

Fr. Nyarlathotep Otis:
С этим согласен, лучше никакого отбора, чем отбор по заведомо вредным признакам. И, кстати говоря, евгеника совсем не обязательно ведётся на государственном уровне. Когда мы осознанно относимся к вопросу, с кем заводить детей (и почему именно с ним / с нею — то есть, какие черты нашего партнёра мы хотим видеть у наших детей и почему), это тоже евгеника. **Всё, что я говорю о каких-либо государственных моделях регулирования чего бы то ни было, в этом вопросе и других, следует читать с двумя временны́ми оговорками: 1) до тех пор, пока в государстве вообще есть необходимость (при том что «в идеале» оно должно отмирать за ненадобностью), 2) с тех пор, когда государство начинает управляться, как минимум, на принципах «просвещённой монархии» или «авторитарной анархии», а желательно — последовательной меритократии. Во всех остальных случаях государственное вмешательство в жизнь граждан должно сводиться к минимуму.**

Сергей Науменко:
Я помню, что ты редко читаешь рекомендованные книги, но если не читал, хотел бы посоветовать «Шантарам», книга художественная по мотивам жизни автора — который сбежал из тюрьмы строгого режима (сидел за вооружённые грабежи) в Австралии и жил по фальшивым документам в Индии, постепенно попав в криминальный, но очень интересный мир, и постепенно сильно (действительно) рос как личность. Был и в Афганистане (помогая бороться против Союза). Книга пронизана философской линией как раз таки эволюции, с оригинальным взглядом (учитывая, что главные мысли формировал персонаж местного бомбейского мафиози).

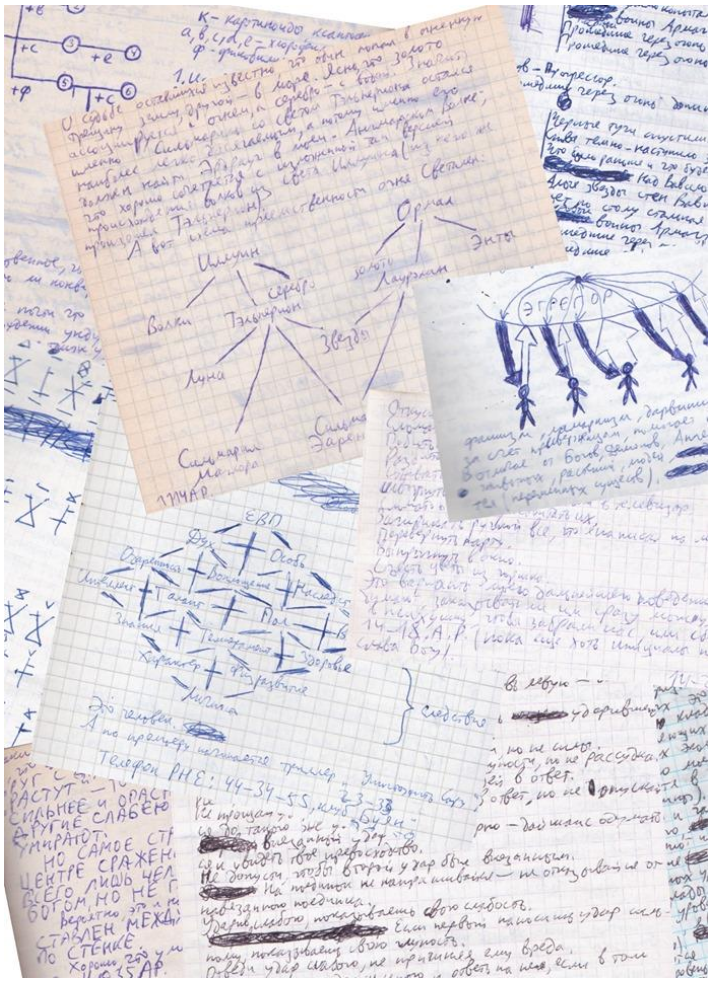


12. О практике по жизни, магическом дневнике, новых учениках, эволюционной теории

Сергей Науменко:
Вокруг чего строится твоя практика по жизни?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Моя практика «по жизни» очень проста, она, как правило, включает в себя такие «профанные» моменты как воспитание дочки, общение с друзьями и вообще людьми, работа над журналом, различное творчество, сновидчество. Реже (и обычно в коллективном формате) — какие-то более, так сказать, «магические» (в общепринятом смысле слова) практики (например, очень результативно прошла прошлой зимой двухмесячная практика на троих с Таро Остина Османа Спеара, результаты проявили и проявляют себя во многих сферах моей жизни, это вообще одна из самых успешных моих практик за всю жизнь).

Сергей Науменко:
Ты уже упоминал дневник, можешь подробнее рассказать о том, как ты его ведёшь, что записываешь?



Fr. Nyarlathotep Otis:
Что касается дневника, уточню для начала один момент. Я вёл его практически непрерывно (в смысле — так, что даже отсутствие записей в течение одного дня было скорее исключением) где-то с 1994 по 1999 гг., в другие периоды своей жизни, в том числе сейчас, я веду его достаточно эпизодично. В последние годы это, прежде всего, магические дневники к конкретным продолжительным практикам, которые я обычно публикую в журнале, а сейчас, в связи с подготовкой сновидческой автобиографии, я ещё отдельно, не ведя основной дневник, записываю некоторые запомнившиеся сновидения. Причём если с 1992 где-то по 2005 год это в основном был бумажный дневник (многие его тетради до сих пор не переведены в электронный вид), то потом это (кроме коллективных и тоже бумажных Хроник Цитадели) довольно редкие записи в ЖЖ, потом ВКонтакте, и только с возрождением «Апокрифа» в 2009-м я начинаю вести электронные дневники, приуроченные к конкретным магическим работам (а между ними только иногда продолжаю делать записи в ВК, описывать некоторые события в «Слове редактора», а 31 декабря выкладывать «краткие» отчёты о новом и интересном за истёкший год примерно на сотню пунктов). Вот, например, такой отчёт за 2018-й:

> *Поскольку новых, интересных и значимых событий было много даже по моим меркам, постараюсь максимально кратко.*
> *Год был начат двухмесячной (начавшейся в конце 2017 года) практикой с Таро Остина Османа Спеара — и она оказалась одной из самых результативных моих магических практик за всю жизнь. Собственно, значительная часть событий 2018 года — это либо непосредственный причинно-следственный, либо магический результат этой серии работ.*
>
> - *Наконец-то у меня снова сложилось с «личной жизнью» — мы встречаемся уже почти год, это максимальный результат, начиная с 2013 года, а по интенсивности общения — примерно с 2010-го.*
> - *Я вошёл в Золотую сотню по результатам фестиваля Всемирный день поэзии и занял 2-е место по городу.*
> - *Мы запустили Жизнь 10 по журналу, в которой были самые серьёзные эксперименты за всю историю Апокрифа. В частности, новый формат работы привёл к тому, что сначала в сентябре, а затем в декабре мы последовательно били рекорды по объёму выпущенных материалов. Конечно, есть и минусы этого формата, но они будут учтены при переходе к Жизни 11 весной наступающего года.*
> - *Ближе к концу года я вступил в масонскую ложу, устав Мемфис-Мицраим.*
> - *Большое количество событий было связано с тем, что дочка всерьёз увлеклась лошадями и конным спортом (в том числе у меня самого было первое пробное занятие по верховой езде, а также мы весьма адреналинисто пообщались с полудикими лошадьми и сторожащей их здоровенной собакой, и много чего ещё).*
> - *Два события было связано с больницами, мне приходилось посещать в стационарах двух близких мне людей, причём оба случая первые в моей*

жизни по некоторым медицинским признакам, которые я не считаю нужным разглашать.

- *Я запустил сразу несколько пабликов — этот, стихотворный, юмористический, сновидческий (его, правда, так и не довёл пока до ума) и по ещё одному проекту, о котором — в следующем пункте.*
- *Из модулей Основ религиозных культур и светской этики дочка выбрала Основы буддийской культуры, мы добились от школы права на занятия по этому модулю и уже полгода занимаемся (по этому вопросу я тоже создал паблик, а также регулярно издаю материалы в Апокрифе).*
- *Я начал торговать букинистической литературой, связанной с тематикой журнала, и даже вышел в плюс.*
- *В декабре я впервые в жизни заработал на основной работе и подработках более 50 тыс. рублей за месяц.*
- *Совместно с Касталией мы выпустили 8 книг (2 из них в двух томах), ещё одна книга вышла в серии «Запретная магия Древних».*
- *Я начал писать свою сновидческую автобиографию, попутно прошерстив записи почти за 30 лет.*
- *Впервые был на шактистской пудже, также участвовал в нескольких других ритуалах.*
- *Впервые пробовал мефедрон.*
- *Были самые серьёзные за 10 лет проблемы со взаимопониманием с ребёнком (вроде, мы их успешно миновали, хотя и возможны рецидивы).*
- *Я посмотрел (и планирую продолжить с новых сезонов) новые сериалы «Американские боги», «Странный ангел», «Тьма», «Видоизменённый углерод», «Очень странные дела», досмотрел «12 обезьян», посмотрел ещё несколько новых интересных фильмов, прочитал несколько книг (в т. ч. «Твин Пикс: Последнее досье), не считая того, что по Апокрифу.*
- *Познакомился с огромным количеством новых людей, видел много ярких снов, написал несколько стихов, сделал несколько переводов (в том числе после долгого перерыва — стихотворных), написал несколько статей и пр.*
- *У меня вышла новая книга стихов «Триптих», куда вошли старые стихи, в том числе фактически переиздание первых книг «Трамвай до Мадагаскара» и «Последний Ангел», а в формате принт-он-деманд — ещё одна, «Затмения».*
- *Я впервые участвовал в литературном вечере по скайпу (и было несколько других выступлений в реале).*
- *Я успешно помог продать череп и книгу 18 века.*
- *Я видел муравьеда!*
- *Мы с Норкой были в котокафе (не помню, первый раз или второй).*
- *Вышла книга, эпиграфами к которой стали мои стихи, а я — моделью для портретов одного из главных персонажей.*

- *Идёт работа над одной полубиографической книгой, к которой я имею некоторое отношение, но какое конкретно — не могу разглашать.*
- *Мы провели очередной конкурс Verbena, на этот раз соединённый с Поэтом времён Апокалипсиса и Оккультным просвещением.*
- *Много новых авторов на Лаланге, включая Сергея Калугина, Мартиэль, Стефанию Данилову и Алину Витухновскую.*
- *Я начал делать комиксы (задуманные в конце прошлого года) и появился с ними на инстаграме.*
- *Впервые был отменён авиарейс, которым я собирался лететь, и впервые пришлось добиваться возврата денег от авиакомпании.*
- *Приготовил и попробовал глинтвейн по рецепту XV века, а также узнал старинный рецепт какао (возможно, когда-то смогу его тоже воплотить в жизнь).*
- *Впервые в Калининграде прошла Гностическая Месса (с моим участием в качестве Диакона).*
- *Получил амулеты из пробки от своей «сновидческой» бутылки вина (более старая история).*
- *Придумал и почти довёл до ума новую настолку, которую планирую запустить в производство.*
- *Узнал, что панголин — это цимолеста!*
- *Одно моё стихотворение (посвящённое Твин Пиксу) набрало более 9 тыс. просмотров.*
- *Енот!!!*
- *Впервые за долгие годы был на бардовском фестивале (Балтийская Ухана), в том числе слушал Александра Баля.*
- *Также (не в первый раз, но всё равно) был на концерте Арефьевой.*
- *Пара походов на кладбища, в том числе в Самайн.*
- *Выступал в качестве члена жюри на чтениях им. Маяковского.*

Естественно, в «бумажный» период и сейчас разные и способы ведения дневника, некоторые обусловлены самой формой записи, а некоторые — разными целями и разным уровнем моего собственного личностного развития в разные периоды жизни. В 90-е я старался везде, даже во время многодневных поездок, в том числе на природу, таскать с собой ручку и актуальную тетрадь (конечно, архив старых записей я оставлял дома). Даже если времени на записи особенно не было, я старался делать запись с указанием даты и времени (хотя бы примерного — если с собой не было часов) в духе «Нет времени, подробнее опишу завтра». Если я забывал взять с собой дневник — я старался сделать запись на отдельном листе, а потом вставить его в дневник или переписать. И только если не было даже такой возможности (или ещё в каких-то подобных случаях) — я мог не сделать запись вообще и описывал события позднее. Сейчас же я почти каждый день за компьютером, так что в периоды, когда веду дневник, просто нахожу удобное время и делаю запись (но если забыл флешку с файлом — тоже пишу в отдельном файле и отправляю его себе же на мыло или в личку, чтобы потом вставить в основной файл). Такой подход позволяет делать дневник не только инструментом рефлексии, самовспоминания, ведения статистики и пр., но и самодостаточным дисци-

плинирующим инструментом. Тем, кто просит меня «научить магии», я первым делом даю два простых упражнения на самодисциплину, которые они могут дать в течение недели, и одно из них — как раз ведение дневника. Кто сливается уже на этом этапе, с теми я даже не буду работать дальше.

Сергей Науменко:
А какое второе упражнение, если не секрет?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Ежедневно переставлять стул из одного угла комнаты в другой.
Тут главное слово — «ежедневно», это такой же дисциплинирующий момент, как и ведение дневника. Конечно, иногда я поясняю, что это может быть не только перестановка стула, а иногда и добавляю, что фактически это практика, основанная на Liber Jugorum (или аналогичная ей), и что есть версии «пожёстче», с лезвием, которым можно резать пальцы при нарушении этого зарока, и «помягче», со щелчками резинкой и перенадеванием её на другую руку, но, в общем-то, за последние несколько лет из тех, кто обращался не просто с какими-то мировоззренческими или практическими вопросами, а с запросами вроде «научи меня Магии», никто не оказался достаточно целеустремлённым, чтобы делать две этих практики в течение недели.
А насчёт того, что записывать в дневник, — зависит от конкретных задач дневника. Для начинающих (как я в 90-х) я советую записывать всё, что кажется достойным упоминания, но делать особый акцент на сновидениях, непосредственной практике, интересных, нетипичных событиях жизни, а также записывать свои размышления, в том числе на философские, этические, мировоззренческие темы. Если это уже конкретный магический дневник определённой практики — то на ней и надо делать акцент, но сновидения по-прежнему важны. Также, какова бы ни была цели практики, важно отмечать значимые синхронии («продвинутым» практикам нет нужды объяснять, что это такое, и как их отслеживать), события, так или иначе связанные с конкретной целью, может быть значимо состояние здоровья, обязательно следует отмечать техники и вещества, изменяющие состояние сознания, можно также записывать астрономические и астрологические характеристики (начиная от фазы луны и заканчивая подробной космограммой), — в общем, здесь тонкостей гораздо больше, чем в «базовом варианте». **Важный момент — всё должно излагаться максимально честно.** Можно, конечно, накладывать на изложение определённую самоцензуру (особенно если предполагается открытая версия дневника): например, менять имена упомянутых людей на условные обозначения вроде «леди N.», или «Шеф» или «О.В.», или игнорировать какие-то темы — вроде того, сколько раз ты мастурбировал (если только дневник непосредственно не связан с сексуально-магической сферой), сколько раз ходил в туалет (если, опять же, обратное не вытекает из специфики работы), нагрубили ли тебе в автобусе (если не чувствуешь, что это может быть связано с особенностями практики или твоим личным состоянием) и пр. Но искажать факты в угоду любым соображениям недопустимо. Более того, если событие эмоционально сложное (то же касается и «нелинейных» по восприятию сновидений), имеет смысл сначала сделать запись «по горячим следам», а потом уже пройтись по воспоминаниям «на холодную голову» и отметить расхождения в восприятии.

Сергей Науменко:
Кстати, у тебя сейчас появляются ученики?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Сейчас скорее некоторые в них напрашиваются, но как раз очень быстро сливаются: либо когда выясняется, что нужно работать, а не просто получать последовательные посвящения и сиддхи, либо когда встаёт вопрос о том, а чем они сами могут оказаться мне полезны, и почему конкретно я должен тратить на них своё время (этот вопрос у меня означает не «да кто ты вообще такой, чтобы я с тобой возился?!», а именно то, что означает: какой мне смысл тратить время именно на них, а не на журнал, дочку, книги, секс, сериалы, настольные игры, сон или что-то ещё), либо когда они понимают, что искали совсем не того, что говорю им я (обычно с первых же вопросов — например, буквально вчера один магёныш интересовался у меня, как поклоняться Древним, и был несколько разочарован, когда я сказал ему, что поклонение кому бы то ни было — признак незрелости ума), либо когда я сам понимаю степень их неадекватности (с какими вопросами ко мне, бывает, обращаются — это отдельная пьесьнья!). И есть несколько человек, которые время от времени обращаются ко мне с какими-нибудь вопросами по «духовной» и вообще житейской части, некоторые из них считают меня учителем, и некоторых из них я воспринимаю как учеников. А так чтобы кого-то «вести» достаточно регулярно — сейчас такого нет.

Сергей Науменко:
Ты ощущаешься очень целостным человеком, и, видимо, во многом эта целостность — благодаря глубокой саморефлексии и пониманию себя. Что, кроме дневника, тебе в этом помогает?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Очень сильно в этом помогает понимание эволюционной теории. Всё наше поведение, так или иначе, возникло в процессе долгого эволюционного развития, и если рассматривать его в этой плоскости — многое становится гораздо более понятным. Спасибо за это во многом Десмонду Моррису, и хотя со многими из описанных у него трактовок можно поспорить, сам подход весьма продуктивен.
Кроме рефлексии (если говорить именно о, так сказать, ретроспективной рефлексии — когда смотришь на уже свершившиеся события и сложившиеся взгляды со стороны), полезны медитации в духе «что будет, если» — то есть, умение представить себя в какой-то ситуации, в которой ты ещё не оказывался (в том числе и прежде всего — в эмоционально сложных, вроде смерти близкого человека, смертельной опасности для тебя самого, этически сложного выбора и пр.), и представить со всей честностью и во всех подробностях.

Сергей Науменко:
И такой бытовой вопрос: как ты не забываешь то, что хотел бы в него внести? Или носишь с собой и вносишь сразу, как пришли нужные мысли?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Я забываю :) И нередко (особенно сейчас, когда не ношу с собой бумажного дневника, а пишу туда на компьютере). Часто, например, я хорошо помню сон после пробуждения, но решаю ещё немного поваляться, могу задремать, забыть, останутся только обрывки, а тут уже пора куда-то собираться, мне не до того, чтобы записать даже эти отрывки и по ним попытаться раскрутить остальное, и я начинаю заниматься чем-то ещё, а сон вылетает из головы полностью. Часто я с кем-то что-то обсуждаю, мне очень нравятся какие-то мысли, или я хочу посмотреть какой-то рекомендованный фильм, или что-то ещё — а потом тоже не могу вспомнить. Так что, как говорится, «тупой карандаш лучше острой памяти». По возможности я стараюсь хотя бы ключевыми словами записать (в мобильник или в блокнотовский файл) то, что хочу запомнить. Обычно помогает, но, в принципе, и тут не всё просто. Например, я вспоминаю вещь А, которую надо записать. Лезу за мобильником, и пока открываю — вспоминаю, что надо записать ещё и вещь В. И сразу начинаю её записывать, а за это время успеваю забыть вещь А. Или того лучше: всё записал, но настолько кратко, что потом не могу вспомнить, что я вообще имел в виду. А однажды был вообще эпичный случай: увидел или услышал во сне какое-то слово или имя, которое, осознавшись, посчитал нужным записать (это вообще достаточно важный момент в сновидческих практиках — стараться запомнить имена, названия, термины, символы, даты и прочее, что потом легко идентифицировать «наяву»). «Выстрелился» из сна (я часто делаю такое в подобных случаях), достал из-под подушки мобильник, всё записал, а потом (тоже, в общем-то, как обычно в таких случаях, когда уже записал важную деталь сна) выпустил её из головы и спокойно заснул снова. И только наутро понял, что «выстрелился» я не в явь, а в другой уровень сновидения, и записал всё в мобильник не наяву, а во сне. Но, конечно, в таких случаях никто не запрещает поиндульгировать на тему «если забыл, значит, и не сильно важно» :)
Возможно, чтобы меньше забывать, стоит вести аудиодневник, но, в отличие от Дэйла Купера, не каждый может позволить себе Дайяну, поэтому может быть очень сложно потом всё переводить в текстовый вид (а в аудиоформате дневник легко вести, но трудно им пользоваться — например, искать по ключевому слову). Наверное, идеальный вариант — это текстовый дневник, но с использованием диктофона, если требуется что-то записать «в прямом эфире» или по горячим следам — в том числе пришедшую в голову мысль или вспомненное событие/деталь сна. Но лично мне как-то лень.

Сергей Науменко:
Помню хорошо твой пример про погодную магию, когда в какой-то ситуации в прямом смысле пришлось «показать небу хуй», чтоб избавиться от дождя. А сейчас ты прибегаешь к магии в отношении погоды или других явно внешних явлений, что традиционно считается пережитком «магического мышления» в самом негативном значении?
Знаешь, я крайне редко прибегал к техникам изменения погоды, до двух десятков попыток, но почти во всех (условно 8 из 10 полностью, 1 из 10 частично, 1 безуспешно) всё случалось так, как было необходимо, причём я понимаю, что это можно списать на совпадение, но есть ли в таких случаях разница, если цель достигнута?
Хотя тут мне всегда был близок подход волшебников из Земноморья, особенно учителя Геда, с которым они ночевали под деревом, пережидая дождь, вместо того, чтобы изменить погоду.

Но, надеюсь, ты понял, я не только о погоде.

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, я сейчас тоже практически полностью придерживаюсь в таких вопросах «легуиновского» подхода (опять же, в силу того, что большинство ситуаций для меня равноприемлемо). Но поскольку это всегда шло у меня в формате спонтанной Магии Хаоса, а не продуманных церемониальных ритуалов, то зависит от того, насколько меня в данный момент от этого «прёт». **Если «волна пошла» — то я по-прежнему могу провести что-то в этом духе, и часто даже вполне успешно, но если нет — принцип «не догоню, так согреюсь» вполне работает, потому что сам процесс в данном случае — достаточно интересный и весёлый результат**. Хотя сейчас моя ритуальная практика — это скорее указание на цели, в сторону которых должна двигаться ситуация, а не на строго конкретный результат. То есть, к примеру, прошлой зимой или в 2015 году мы с товарищами проводили схожие практики с Таро (подробнее об этом я недавно читал лекцию в питерском Парсифале: http://thelema.su/magiya-taro/), и в них важнее погружение в «энергии», «архетипику» конкретных арканов, через которое уже притягиваются в жизнь соответствующие им изменения. И обе эти серии практик оказались ОЧЕНЬ результативными, хотя в первой имели место скорее сиюминутные результаты (вроде появления двух собак у пруда, где мы прорабатывали Луну, или внезапно полученных 11 тысяч рублей при меркурианской работе на Ход), а во второй — долговременные, которые значительно отразились на моей жизни и продолжаются до сих пор. **При таком подходе ты сочетаешь элемент «изменений в соответствии со своей Волей» и элемент «доверия к миру», позволяя ему как бы творить твою Волю без того, чтобы загонять его (и себя) в жёсткие рамки (то, что Кроули описывал как «Воля без вожделения к результату»).**

Сергей Науменко:
А я бы описал как «действовать в гармонии с Силой»)

Fr. Nyarlathotep Otis:
Можно и так.

13. О роли художественных произведений в практике, о вымысле и буддийской медитации, Хрониках Амбера и Майкле Муркоке и многом другом

Сергей Науменко:
И раз уж я тут вспомнил «Волшебника Земноморья» — ты мог бы рассказать о своей практике, которая строилась/строится на художественных произведениях? Как вообще возможно построить реальную практику на вымысле? (Самому странно такое спрашивать, учитывая, что строю джедайский орден)))

Fr. Nyarlathotep Otis:
ЛЮБАЯ практика строится на вымысле. Хоть мы работаем в библейской модели, хоть на Гоэтии, хоть на египетской мифологии, — все эти тексты, все эти системы когда-то были «новоделами», а для кого-то любая из них является «вымыслом». Наверное, тут будет уместным процитировать мой ответ из блиц-интервью 2017 года для журнала «Иерофанта.нет» (http://ierofanta.net), взятого Мариной Герасимовой. В нём несколько участников, включая меня, отвечали на аналогичный вопрос: встречались ли им книги или фильмы, которые официально считаются выдумкой, фантастикой, сказкой, но «чудеса», описанные там, реальны? Я ответил следующим образом (и, если ты не посчитаешь нужным задать какие-то уточняющие вопросы, считаю, что это будет и ответом на твой вопрос):

> *Вообще вопрос о пересечении «реальности» и «фантастики» очень неоднозначный. На днях я прочитал повесть Урсулы Ле Гуин «Слово для Леса и Мира одно», и там использовалось выражение «реальность сновидения» наряду с «реальность яви» — тамошние сновидцы воспринимали эти две реальности как разные, но равноправные. Я сам использую термин «мифоистория» и подчёркиваю, что любое историческое произведение — по сути, именно МИФОистория, где правда в большей или меньшей степени пересекается с вымыслом, сознательным или нет. Исторические фигуры (Ленин, Чапаев, барон Мюнхгаузен, Ходжа Насреддин, Александр Македонский) обрастают своим мифом, и нет чёткой границы между ними и, скажем, Иисусом, Буддой или Гильгамешем, а через них такой же континуальный переход к Сатане, Хануману, Тиамат и пр.*
> *С другой стороны, каждый автор протаскивает в мир собственную реальность в виде жизненного опыта, практических советов, образов персонажей, взятых им с реальных людей, но встроенных в фантастический антураж, и пр., и даже если книга изначально чисто фантастическая, читатель может взять оттуда много чего практичного.*
> *Чтобы не говорить слишком долго, перечислю, например, некоторые фантастические произведения, из которых я в большей или меньшей степени обогащал свою магическую практику: упомянутая Ле Гуин, Майкл Муркок, Макс Фрай, «Звёздные войны», «Твин Пикс», Лавкрафт. В связи с последним хочется вспомнить и «матрёшки» — книги, описанные в книгах. У Лавкрафта их мно-*

жество, и среди них есть и исторически существовавшие, и сомнительные, и откровенно придуманные автором или его коллегами. При этом последователи и почитатели часто «воплощали» эти книги в жизнь уже после смерти Лавкрафта: было написано множество версий Некрономикона, Книга Дагона, Книга Эйбона, Пнакотические рукописи, Сокровенные культы и пр., а также книги, у Лавкрафта и его коллег не упоминавшиеся, но основанные на его Мифе. Многие всерьёз уже считают их древними гримуарами и практикуют на полном серьёзе (как многие верят в аутентичность Велесовой Книги или Ура-Линды), другие используют менее догматично, в контексте Магии Хаоса. Но суть в том, что, являясь дважды выдумкой (сперва их существование было введено в «реальность яви» из «реальности сновидений» Лавкрафтом и его товарищами по цеху просто как названия, а потом они были ещё и сочинены как полноценные тексты), они часто могут служить изменению реальности яви «на самом деле» — иногда «срывая крышу» тем, кто берётся по ним работать, а иногда — делая жизнь насыщеннее и продуктивнее. Как всегда, главная заповедь — «без фанатизма».

Сергей Науменко:
«ЛЮБАЯ практика строится на вымысле»? Тут всё-таки, наверное, надо как-то обозначить, о чём речь. Трудно найти вымысел в практике буддийской медитации на дыхании. Или уточни тогда, пожалуйста, что это может быть в данном случае?

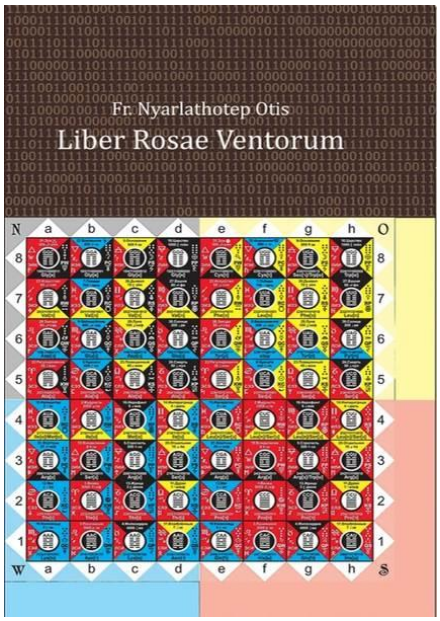
Fr. Nyarlathotep Otis:
Даже такие категории как «цвет», «плотность» и пр. являются, по сути, вымыслом. Цвет — это всего лишь поддерживаемый с детства консенсус между людьми некой общности (не всегда совпадающий с консенсусами других обществ — вспомним в связи с этим, что у северных народов может быть множество слов для разных оттенков белого цвета, а японские красильщики, говорят, используют не меньше для оттенков чёрного) по тому, как называть (и даже воспринимать) определённые биохимические реакции организма на электромагнитные колебания определённого спектра. Про плотность все мы давно знаем, что атомы — не шарики, вокруг которых вращаются шарики поменьше, а фактически сгустки энергии, где вряд ли можно найти что-то вроде «материи» в привычном нам понимании, а даже если можно — то это крохотный её «кусочек» посреди во многие разы превосходящих его объёмов пустоты. Когда мы берём какое-то действие и обозначаем его именно как «медитация» — мы точно так же пользуемся договорным (а значит «вымышленным») понятием, как если в какой-то момент перестаём называть электромагнитную волну «голубой» и начинаем называть «зелёной» (или сначала «бирюзовой»). Возможно (и даже скорее всего), разные виды животных в той или иной степени наблюдают своё дыхание (не интересовался этим вопросом конкретно, но подозреваю, что это может быть особенно актуально для водных млекопитающих, а также для животных в состоянии повышенной активности — например, после бега), но не всегда это будет медитацией в полном смысле слова. Если, не давая буддийских пояснений, дать конкретную технику человеку, совершенно незнакомому с буддизмом и аналогичными практиками, и при этом готовому регулярно выполнять её достаточно продолжительное время — я уверен, что результаты, хотя и, конечно же, будут (и во многом схожие с обычными для буддистов), всё же будут сильно отличать-

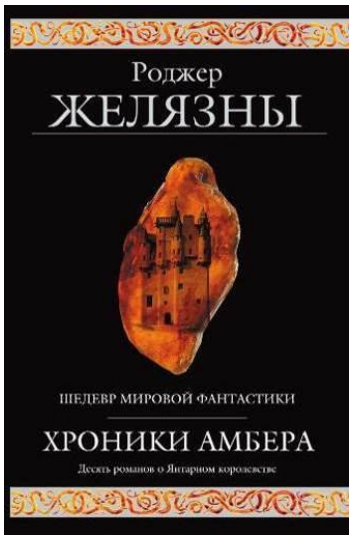
ся от тех, которые получит человек, знакомый с буддийской философией, мифологией и этикой (и это тоже будет результатом тех конкретных «вымыслов», на которые он опирается). Конечно, у медитации есть конкретные физиологические основания, но в зависимости от традиции (а значит, и от многочисленных «вымыслов»), в которой мы практикуем, она будет значить для нас разное и давать нам разное.

Сергей Науменко:
Ты не раз упоминал, что большое место в твоей КМ занимают Хроники Амбера. А что ещё?

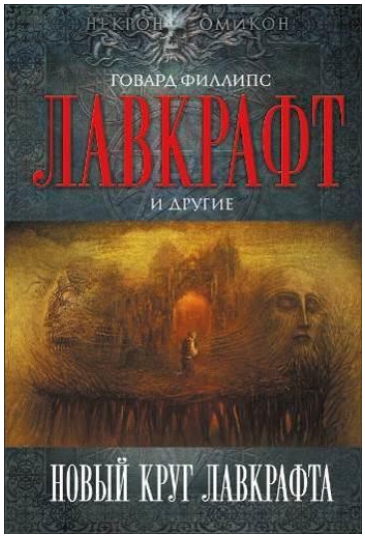
Fr. Nyarlathotep Otis:
А можно опять обширной цитатой? ;) На сей раз из моей недописанной книги «Гремлиномикон: Введение в техномагию», Часть I «Теория», Глава 1 «Фэндомная магия»:

...Важнейшим для моей личной практики произведением подобного рода является, без сомнения, «Волшебник Земноморья» Урсулы Ле Гуин. Познакомившись ещё в 1992 году с концепцией Истинной Речи из этого произведения, я буквально загорелся ею, и на её основе возникла идея об универсальном символьном языке магии, который позднее получил название Астэрон. Работа с Астэрон по сей день (уже более 20 лет) является магистральной в моём Великом Делании и с теоретической (мифокосмологической и семантическо-семиотической), и с практической точки зрения (практическая сторона уже немного излагалась в моей книге «Магия Астлантэ» и некоторых других работах, а в настоящее время я готовлюсь к написанию третьей части «Liber Rosae Ventorum», где мой опыт будет обобщён на новом, хоть и пока не на завершающем уровне).





Картина мира, описанная в «Хрониках Амбера» Роджера Желязны, тоже оказала огромное влияние как на моё мировоззрение, так и на мою практику. Она обогатила мой арсенал такими техниками как «путешествие по Отражениям» (в его более материалистической «сталкерской» форме — когда из возможных путей из точки А в точку В ты выбираешь кратчайший, но неизвестный; и в форме более мистической, когда вместо того, чтобы менять ситуацию от нынешней к желательной ты словно бы сам перемещаешься по цепочке чуть отличных друг от друга миров в тот, где желаемая ситуация и является нынешней) и «рука Логруса» (когда, войдя в нужное состояние, ты можешь притянуть в свою текущую реальность те события, те предметы и тех людей, в которых испытываешь необходимость, — что порой для взгляда со стороны выглядит как вытаскивание кролика из шляпы), — а также совершенно новым взглядом на землю, где я родился: не только как на волшебное, но периферическое Тридцать Девятое Царство, и не только как на географический центр Европы, но и как на Янтарное Королевство, мистический Центр Мира, символически равный горе Меру.

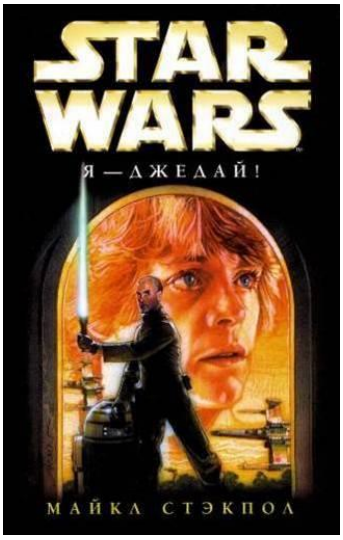


Следующее направление фэндомной магии, которое не только оказало влияние на меня, но и испытало значительное влияние с моей стороны, — это лавкрафтианская модель мира, один из наиболее ярких примеров того, как художественное произведение за какую-то неполную сотню лет превращается в мифологическую, магическую, а порой и религиозную систему. Дагон, позднее прочно закрепившийся в пантеонах Мифа Ктулху, впервые упомянут Лавкрафтом в 1917 году, а через два года (в «Показаниях Рэндольфа Картера») появляется и первый намёк на Некрономикон. После смерти Лавкрафта остался «Лавкрафтовский кружок». Огюст Дерлет и Дональд Вандрей основали компанию под названием «Аркхем Хаус» и начали издавать книги Лавкрафта. Чуть позже Дерлет начал писать произведения «под Лавкрафта». Именно Дерлет воспользовался термином «Миф Ктулху», именно Дерлет развил космогонию Лавкрафта, именно он же собрал из книг Лавкрафта первый Некрономикон и подготовил его к изданию. В 1972 году Кеннет Грант, один из учеников Алистера Кроули, пишет книгу «Магическое Возрождение» (The Magical Revival), в которой предпринимает попытку связать учение Телемы с мифом о Некрономиконе и культе Древних. Проведённые Грантом параллели между работами Кроули и лавкрафтианской мифологией пустили глубокие корни в массовой культуре. Грань между вымыслом и реаль-

ностью была ещё больше размыта в конце 1970-х, после выхода в свет книги под названием Grimoirium Imperium, претендующей на звание перевода подлинного Некрономикона. Другой Некрономикон, выпущенный под псевдонимом Симон, был слабо связан с мифологией Лавкрафта и базировался больше на шумерской мифологии. К началу XXI столетия свод магико-мифологической литературы лавкрафтианского толка — от объёмных гримуаров, претендующих, как и описанные выше, на звание подлинных (или, по крайней мере, фрагментов из подлинных), до небольших заметок и описаний ритуалов — стал поистине необъятным. Свой собственный вклад в эту традицию и свои эксперименты в её рамках я излагаю подробнее в некоторых других работах (прежде всего, хочу назвать первую часть «Мифоистории Писаний Альяха» и краткий справочник «Каббала Древних», а также «Завет Мёртвых» — компиляцию и реконструкцию разрозненных фрагментов Мифа Ктулху в единый канон), здесь процитирую лишь один фрагмент из них: «во-первых, главные опасности [Некрономикона] находятся не там, где утверждает он сам, а в том, чтобы не потерять связи с реальным миром, а во-вторых, творческий подход к магии Древних (как и к магии вообще) гораздо важнее, чем точное соблюдение всех начертаний, заклинаний и последовательности в ритуале».

Мультивселенная Майкла Муркока во многом пересекается с Мифами Ктулху. Там тоже есть Древние боги и таинственная Книга Мёртвых Богов, а созданная Муркоком звезда из восьми расходящихся стрел стала одним из важнейших символов Хаоса и в художественных произведениях, и в компьютерных играх, и в современном оккультизме (включая тексты, связанные с лавкрафтианской традицией). Так случилось, что российский фэндом Муркока был практически с нуля создан моей (на тот момент будущей, на этот — бывшей) женой, и я (под именем Алого Лучника) активно взялся за его созидание, написав немало стихов и ещё больше анекдотов по мотивам произведений Муркока, а также выполнив поэтические переводы значительной части входящих в его книги стихов. Кроме того, в августе-октябре 2007 года я провёл серию успешных полуспонтанных экспериментов по применению магии элементалей из цикла об Элрике из Мелнибонэ в реальном мире (отдельный ритуал «мелнибонэйских работ» был совершён также в феврале 2011 года). Поскольку наиболее востребованными в моей повседневной жизни оказались именно техноэлементали, подробный отчёт об этих работах я привожу в последней главе этой книги.

Далее стоит отметить вселенную, с которой её почитатели впервые познакомились не с книжных страниц, а с киноэкранов — вселенную «Звёздных войн» Джорджа Лукаса. Сюжет киноэпопеи оказал столь сильное влияние на многочисленных фанатов «Звёздных войн», что во время переписи населения в Британии, Австралии и в Новой Зеландии значительное количество респондентов неожиданно для властей определили свою религию как «джедаизм». В



результате переписи обнаружилось, что сторонников новой религии в Великобритании даже больше, чем буддистов или иудеев. В России движение джедаизма пока не обладает подобным размахом, однако и здесь имеется несколько неформальных общественных объединений. Основным отличием российских организаций джедаев от зарубежных является отрицание религиозной основы организации и придание эзотерической и философской составляющей превалирующего значения в развитии движения в целом. Как правило, российские организации не занимаются массовой рекламой своей деятельности и посему являются достаточно немногочисленными. Основная практическая деятельность организаций джедаистов в России — эзотерические и биоэнергетические техники (форсъюзинг), базирующиеся в основном на западных и восточных духовных системах, медитации, а также некоторых современных системах личностного развития. Также широкое распространение получило фехтование на дюралюминиевых или стеклопластиковых моделях световых мечей — саберфайтинг. В субкультуру джедаизма я (тоже с подачи жены) пришёл около 2003 года под именем Дарт Отис, заняв полупустую нишу «приверженцев Тёмной Стороны». Хотя сами описанные в фильмах и фанфиках техники мало повлияли на мою практику, я нашёл вселенную Лукаса удобной для подачи собственных идей, о чём говорит, например, тот факт, что бóльшую часть руководимого мною Ордена Белой Обезьяны составили именно выходцы из виртуальной джедайской Академии того времени, а по результатам работы с ними написаны три книги («Школа Ситхов» — материалы открытой переписки; «Академия Ситхов» — сборник тематических лекций; и «Орден Ситхов» — документы, обсуждения и лекции, не вошедшие в первые два тома). Кроме того, две техники, использовавшиеся мною ещё до знакомства с картиной мира Лукаса, получили название по существам из книг по мотивам «Звёздных войн»: «кокон йсаламири» (по названию обитавших на планете Миркр меховых ящериц, способных отражать Силу, создавая нейтральный «силовой пузырь») — для некоторых защитных техник, препятствующих любым магическим атакам (чаще называемых мною «магический пофигизм»), и «глаз ворнскра» (по названию охотящихся на йсаламири собакоподобных хищников, чувствующих Силу на расстоянии) — для специальной настройки, позволяющей легко выделять из толпы «Альтеров», или «Иных» (не путать с Иными из произведений Сергея Лукьяненко, хотя некоторые параллели, без сомнения, имеются), и даже примерно определять степень их «проявленности».

Это лишь некоторые художественные произведения, техники из которых в той или иной степени вошли в мою повседневную магическую практику или, по крайней мере, иногда использовались мною. Даже если не говорить о тех произведениях, которые просто оказали большое влияние на моё мировоззрение, этические представления и пр. (а мировоззрение и этика, без сомнения, лежат и в основе магической практики каждого конкретного оккультиста), мне доводилось использовать также отдельные элементы из моделей Макса Фрая, Дж. Р. Р. Толкина, Сергея Лукьяненко, «Матрицы» и ряда других (нет-нет, Гарри Поттера вы в этом ряду не увидите :)), однако гораздо в меньшей степени, чем то, что было описано выше. Иначе говоря, я могу со всей уверенностью говорить о том, что действенность методики зависит не от древности источника, в котором она упомянута, а исключительно от магической силы и фантазии использующего их практика. И, что показательно, я не одинок в таких выводах.

Я уже упоминал о том, сколь прочно вошёл в современную оккультную модель Миф Ктулху, и о том, как Звезда Хаоса из произведений Муркока перекочевала в Магию Хаоса. По сути говоря, когда мы говорим о том, что тот или иной практик использует в своей работе выдуманных демонов, богов, символы или ритуалы, мы подразумеваем лишь то, что он использует выдуманных ***недавно*** *демонов, богов, символы и ритуалы. У любых сколь угодно аутентичных Ключей Соломона, у любых ещё более древних Табличек Маклу когда-то был автор, использующий не только опыт предшествующих поколений, но и собственную фантазию, и когда-то эти самые-самые гримуаристые гримуары были «книгоиздательскими новинками». Изнутри или извне явился им источник вдохновения, не столь важно, куда важнее, что у нас нет никаких оснований считать, что современные авторы менее способны черпать из этого источника, чем древние.*

14. О том, как не просиживать зря штаны за медитацией, об умениях мага, о понятийном аппарате

Сергей Науменко:
Практикуешь/практиковал ли ты какие-нибудь виды медитаций, что самое полезное и нужное, на твой взгляд, в этом? Какой подход стоит использовать, чтобы не просиживать штаны зря, думая, что занимаешься «великим духовным подвигом»?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Чтобы не просиживать при медитации штаны зря, можно вообще при медитации не просиживать штаны. Что медитация неразрывно связана с сидением на месте — это распространённый стереотип, хотя даже в русскоязычном «эзотерическом» пространстве он вроде как не должен быть доминирующим, поскольку книги Ошо, популяризирующего динамическую медитацию, хорошо расходятся. Медитация — это, прежде всего, максимально полное (из доступных на твоём уровне сознания) погружение в любой процесс, которым ты занят. Медитацией может быть любой процесс, хоть мытьё посуды, хоть секс (для меня это лучшая медитация), хоть боевая тренировка, хоть верховая езда, важно именно то, что в этот момент для тебя этот процесс — единственное, что имеет значение, а всё остальное уходит в «фон». Прекрасно говорится на этот счёт вот в этой притче:

> *Кто-то спросил Бокудзю:*
> *— Что вы делаете? Какова ваша религиозная дисциплина?*
> *Он ответил:*
> *— Я живу обычной жизнью — это моя дисциплина. Когда я чувствую голод, я ем. Когда я чувствую, что хочу спать, я сплю.*
> *Спрашивающий был озадачен. Он сказал:*
> *— Но я не вижу в этом ничего особенного.*
> *Бокудзю сказал:*
> *— В этом вся суть. Нет ничего особенного. Все жаждущие чего-то особенного являются эгоистами.*
> *Спрашивающий всё ещё был озадачен. Он сказал:*
> *— Но это делают все: когда голодны — едят; когда хотят спать — спят.*
> *Бокудзю рассмеялся и сказал:*
> *— Нет. Когда вы едите, то вы делаете тысячу и одну вещь: вы думаете, мечтаете, воображаете, вспоминаете. Вы не только едите. Когда я ем, то я просто ем: тогда существует только еда и ничего больше. Когда вы спите, вы видите сны, боретесь, имеете кошмары. Когда я сплю, то я просто сплю, не существует больше ничего. Когда есть сон, то есть только сон. Нет даже Бокудзю. Когда я гуляю, то существует только прогулка, не существует никакого Бокудзю: просто прогулка.*

Лично я очень хорошо «врубился» в динамическую медитацию, когда работал печатником в одной экспресс-типографии. Моей задачей было закладывать бумагу в ризограф, время от времени убирать с выходного лотка готовые отпечатки, иногда заменять матрицу, а главное — барабан тёк, и каждые 50-100 отпечатков (а ризограф печатает довольно быстро) мне приходилось протирать с него вытекшие чернила, чтобы они не попали на готовую продукцию. Поэтому процесс был таким: сделать матрицу — положить бумагу — запустить печать — поставить на паузу — открыть дверцу — достать барабан — протереть чернила — вернуть барабан на место — закрыть дверцу — запустить печать — поставить на паузу — открыть дверцу — достать барабан — протереть чернила — вернуть барабан на место — закрыть дверцу — запустить печать — поставить на паузу — открыть дверцу — достать барабан — протереть чернила — вернуть барабан на место — закрыть дверцу — запустить печать — убрать бумагу с лотка — повторить. А надо сказать, что мои коллеги по цеху, в основном девушки, любили, скажем так, популярную музыку, и на весь цех звучало не то «Русское радио», не то «Лав-радио», в общем, нечто одинаково бесящее, да ещё и повторяющее один и тот же репертуар с незначительными изменениями каждый час. Вот тогда ты на самом деле понимаешь, что такое медитация. А не «сидя на красивом холме» или хотя бы на коврике в йога-центре.

Сергей Науменко:
Как-то давно ты высказался в духе, что маг, как минимум, должен уметь готовить еду так, чтобы самому было вкусно. А если попробовать развить эту тему в таком прикладном смысле: какие практические навыки точно следовало бы освоить магу (понимаю, что всё сугубо индивидуально, но если опереться на твои субъективные наблюдения)?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Подход тот же, что и с едой. Шить так, чтобы продержалось до следующей обновки. Разводить костёр так, чтобы, как минимум, не умереть от холода с коробком спичек (хотя бы в сухом лесу), но и не устроить пожара. Владеть хоть каким-то оружием хотя бы так, чтобы отбиться от неподготовленного противника, а не в первую же секунду потерять оружие или самому пораниться им. Уметь хотя бы на минимальном уровне позаботиться о маленьком ребёнке. Уметь искать информацию в библиотеке и интернете и знать хотя бы основные критерии проверки достоверности полученной информации. Но, в принципе, да, тут всё сугубо индивидуально, скаутский принцип «всегда готов» здесь более чем уместен, как и то, что я говорил об «эволюции» и «деградации»: чем к большему количеству ситуаций ты готов, тем в большей степени ты маг.

Сергей Науменко:
Ты оперируешь многими терминами и понятиями из разных традиций, это видно, например, когда говоришь о Невозможном и его выражениях, и во многом другом, связывая то, что многим покажется несвязуемым. А какие понятия тебе наиболее близки? Что-то буддийское, что-то даосское, что-то телемитское — всего по чуть-чуть? Твоя терминология (Дхаскар, например, о котором говорили выше) тебе всё ещё удобна, ты для себя её используешь?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, всего по чуть-чуть. Все эти термины возникали в разное время, у разных народов, в разных культурах, делающих акценты на разные моменты. Поэтому то, что практически не освещалось в одной системе (и, соответственно, не имеет подходящей терминологии), может быть подробно описано в другой (вспомним опять же про северные народы и японских красильщиков). При этом, слушая и читая меня, надо помнить, что я рассказываю именно о своих взглядах, даже если для простоты использую какую-то чужую терминологию, а не просто излагаю общепризнанные представления Каббалы, буддизма или Телемы. Соответственно, термины эти, конечно, будут нести некоторые семантические особенности исходных традиций, но они не совсем те же самые, что в них. Мой Идам и Идам в Ваджраяне — не совсем одно и то же, хотя смысл моего термина проще понять, отталкиваясь от ваджраянского (особенно если рядом я привожу «облако тэгов» из других систем, где, например, окажется телемитско-герметический «С.А.Х.» или юнгианская «Самость»). Иногда я даю терминам в своём значении собственные определения, но иногда я считаю достаточным именно такой ассоциативный ряд, по которому проницательный читатель (а с непроницательными о чём разговаривать?) может примерно представить, о чём я хочу сказать (а где надо — задать вопросы). Мои термины при этом могут постепенно меняться (я уже говорил, например, что, скажем, на протяжении жизни у меня несколько менялось отношение к реинкарнации и даже к персонифицированному Богу), а иногда я нахожу какой-то более подходящий (на мой взгляд) термин и перехожу в основном на него, хотя и не отбрасываю прежнего (например, сейчас концепция Священного Ангела-Хранителя в Телеме мне кажется ближе к тому, что я имел в виду лет 20 назад, чем использовавшееся мною тогда слово Идам). Также (как с «дха» и «санкхарами») иногда я считаю уместным перейти на более «общепринятый» термин, чтобы быть точнее понятым, но при этом, опять же, могу использовать и «авторский» термин. Так что сейчас я скорее стараюсь подбирать слова ситуативно, в зависимости от контекста и от аудитории.

Сергей Науменко:
Ты уже говорил о том, что «гениальный изобретатель велосипедов». Ты устал их изобретать и потому больше пользуешься тем «языком», который уже существует? Он выражает достаточно? Есть такой философ-практик Нассим Талеб, который ввёл в обиход понятие (и, главное, методы работы, с ним связанные) «антихрупкость», которое стало новым понятием, противоположным хрупкости. То есть, условно, антихрупкая посылка — это та, которую полезно бросать. Мифологически — гидра, у которой отруби голову — вырастет две, и т.д. Тебе неинтересно внести новые смыслы, развить новый дискурс?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Тут не всё так однозначно, я не «устал их изобретать», но и не считаю нужным всегда создавать новые слова (недавно как раз с дочкой смотрели с Норкой серию «Смешариков» про Тирликурендуй), когда есть достаточно адекватные явлению существующие (даже если моё определение немного отличается от «классического»: ведь, хотя и понятно, что слово «бог» в ортодоксальном исламе, скандинавском язычестве, европейском деизме и буддизме имеет разные значения, мы легко конкретизируем оттенок

контекстом или дополнительным уточнением, а не придумываем каждый раз новое слово). Скажем, слово «Дха» всё же не в полной мере эквивалентно «санкхарам», и иногда оно будет уместнее. «Артх» для обозначения «сущностей первозданного Хаоса» мне кажется уместнее многих других существующих терминов для чего-то подобного, потому что они, как правило, наделены некоторыми мифоспецифичными коннотациями, которых в данном случае хотелось бы избежать. Вполне самодостаточен термин «Астэрон». Слово «Дхаскар» вполне уместно именно для описания моей личной мифоисторической модели. Могут быть и не совсем неологичные, но использующиеся в специфическом контексте термины вроде «магический пофигизм» или «фэндомная магия», которые я придумывал самостоятельно и при этом вполне могу использовать сейчас. Явно мои авторские оттенки есть и у таких слов как Кватерность или тот же Идам, хотя сами они использовались и до меня. Какие-то неологизмы, оккультные или не очень, могут появляться и в моих стихах, иногда под влиянием формы, иногда для передачи какого-то оттенка смысла. Мне кажется, этого достаточно, и не надо намеренно усложнять речь для понимания, изобретая новые слова (хотя, как, например, в сайентологии, избыток терминов-неологизмов может тоже быть частью практики).

15. О сновидческой автобиографии и роли сновидений, о режиссёре сновидений, о настройке субличностей, об осознанных сновидениях, астрале

Сергей Науменко:
Ты говорил, что пишешь сновидческую автобиографию? Можешь об этом рассказать?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Скажем так: большей частью она уже написана. Она представляет собой запись моих сновидений с детства до настоящего времени, изложенную от лица сновиденного персонажа — то есть так, как будто он и есть «основная» личность моей жизни, а я — его «двойник», некоторые из событий жизни которого иногда и в достаточно произвольном порядке (среди них мало событий, которые были бы важны для «реальной» биографии, но зато есть описания ролевых игр, магических ритуалов, психоделических экспериментов, ярких эмоциональных переживаний, сталкерских путешествий и многого другого, что в наибольшей степени похоже на «мир снов») попадают в эту автобиографию на правах ЕГО снов. Период до 14 лет, который надо было восстанавливать по памяти и по обрывкам, попавшим в мои стихи и прозу того времени, я уже большей частью записал, оттуда помнится не так уж и много снов и подобных событий. Период до 17 лет есть в набранном со старых дневников виде, хотя придётся прошерстить и некоторые бумажные переписки, далее лакуна в пару лет, которую придётся заполнять, перенабирая сны из рукописных дневников, начало 2000-х частично восстанавливается по художественному творчеству, блогам и электронным перепискам (хотя большая потеря — прекращение работы почтового сервиса nm.ru, где могли бы оказаться какие-то важные письма), а примерно с 2009-го это, как правило, достаточно многочисленные сообщения из вконтактовской лички с близкими людьми, с которыми я делился наиболее интересными снами, и некоторые ещё более подробно записанные периоды длительных магических практик, когда я записывал всё, что мог вспомнить. Они есть уже в почти готовом виде, надо их только немного стилистически причесать, чтобы они читались именно от лица «главного героя», плюс надо хотя бы примерно вставить некоторые недатированные, но сохранившиеся в памяти или в поздних упоминаниях сны. Работа временно (уже где-то на полгода) забуксовала на 1992 году, когда произошли некоторые очень важные для меня события, о которых почти не сохранилось записей: я всё это хорошо помню, но чтобы как следует всё это изложить в нужном контексте, надо хотя бы несколько часов времени, в которое никто и никак меня не побеспокоит (и в которое мне бы не хотелось просто расслабиться и спать), а с этим сейчас как раз напряжёнка. Потом написание пойдёт быстро и гладко, потому что надо будет только адаптировать уже набранные тексты, хотя некоторые из них придётся всё же ещё и набирать с листа. Сначала я думал, что справлюсь за 2019 год, но, видимо, придётся подождать чуть больше. И, кажется, подобных произведений — одновременно полностью документальных и при этом настолько же фантастичных — мировая литература ещё не знала :)

Сергей Науменко:
Идея кажется очень интересной! И, кстати, это может стать новым видом практики: описывать так, как будто сновиденный персонаж основной, а «реальная жизнь» — его сон. Лично я буду ждать.

Какое значения для тебя имеют сны? Это равнозначный духовный опыт?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Огромное! Однако, в отличие от некоторых знакомых мне сновидцев, я и не могу сказать, что сновидения для меня совершенно неотличны от яви, и я просто «перемещаюсь из одного мира в другой» (как будто переезжаю из одного города в другой). «Явь» для меня — всё же «основной» мир, а опыт, который можно получить в сновидениях, — это скорее относительно безопасный тренировочный полигон. Но при этом ощущения, которые бывают во снах, бывают иногда на порядки ярче, чем в «яви», — и в таких случаях это скорее указание для меня, что возможно (и нужно) искать тех же ощущений в реальной жизни (или создавать их в реальной жизни, или втягивать в реальную жизнь), а не повод считать, что «там» лучше, чем «тут». **Сны — это не только полигон, это источник вдохновения, способ отдохнуть и развлечься, возможность проверить свои реакции на самые разные ситуации, которых ещё не было, а может быть, и никогда не будет, в реальной жизни.** При этом, хотя сами события сновиденного пространства не воспринимаются мною как в полной мере «реальные», для меня абсолютно реален и самоценен психологический (вплоть до мистического) опыт, который я получаю, а поскольку, за относительно редкими исключениям, моя сновиденная личность обладает некоторой непрерывностью и из сна в сон, и с моей «реальной» личностью (хотя она может быть мужчиной или женщиной, человеком или другим животным, божеством или драконом, любого возраста, вида и пр., но, как правило, те решения, которые она принимает в снах, при тех же условиях — включая те же свойства своего тела и окружающего мира, что и во сне, — с высокой вероятностью принял бы и я; собственно, именно поэтому я и счёл возможным собрать все свои записанные или запомнившиеся сны в единую автобиографию). Также очень многие события моей жизни (включая, например, начало литературного творчества, обращение к Телеме или мой нынешний период жизни, начавшийся в 2013 году) напрямую проистекают из того или иного сновиденного опыта, а, разумеется, многие сны зависят от событий «яви», и в этом смысле я действительно не могу разделить своего сновиденного и бодрственного духовного пути и жизненного опыта.

Сергей Науменко:
Ты всё ещё прибегаешь к услугам «режиссёра сновидений»? Можешь об этом подробнее?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Тут, мне кажется, ты немного не понял, что я имел в виду. Это не некая «личность», даже виртуальная, и к его «услугам» нельзя «прибегнуть». Я использовал это словосочетание в том ключе, что некоторые повороты сюжета в моих сновидениях настолько хорошо смотрелись бы, окажись они в художественном фильме, как в «бодрственном» сознании я, не обладающий режиссёрским талантом, не мог бы придумать. Это скорее

метафора, показывающая, что сны как будто (!) придумывает мне кто-то другой — кто вполне может покуситься на лавры Линча или Спилберга. Но, по сути, это всего лишь значит, что, сколь бы талантливым и разносторонним я ни был, потенциал у моего мозга гораздо выше, и многое из него получает реализацию только в снах. И в этом значении, конечно же, мои сны за все эти годы совершенно не стали скучнее, скорее наоборот.

Вот, например, в качестве иллюстрации — один из относительно недавних снов, не то чтобы самый для меня типичный, но и не являющийся чем-то совершенно выпадающим из числа случающихся у меня:

> *Мне 12-14 лет (но это не моё «реальное» детство), я гуляю далеко от дома, сперва это какие-то заброшки, пустыри, потом я перебираюсь на окраину города, иду куда-то дальше и сам не замечаю, как заблудился. Я не знаю, в какую сторону город, и иду наугад. Происходят некоторые малозаметные, но странные события, которые я позднее трактую как признаки, что я оказался в каком-то другом пространстве или аномальной зоне, они могут быть связаны с различным течением времени. Я подхожу к какой-то деревне, там живут вроде бы обычные люди, но в целом деревня похожа скорее на какой-то оторванный от мира аул, который годами не связан с остальными поселениями, а когда связь и появляется, она крайне эпизодичная и не особо влияет на жизнь деревни. Тут свой уклад, есть три религиозные общины — христианская, мусульманская и езидская, — причём люди не сильно религиозны, они общаются со своими священниками скорее в силу привычки и традиции (всё это я узнаю значительно позднее). Есть и ещё одна особенность: я заметно быстрее всех жителей деревни в каждом действии. Не так, чтобы казаться им суперменом, но так, чтобы у меня было существенное преимущество. Это не особенность их или моего физического развития, это, опять же, связано с разницей в течении времени. Люди в целом приветливы, хотя воспринимают моё появление с большим удивлением, как и мою эту быстроту. Мне кажется, моё присутствие их пугает, но я не пойму, из-за чего. Вскоре они должны собраться на совет, чтобы решить мою судьбу. Я готовлюсь к худшему, у меня с собой два рыбацких ножика кастетного типа (они у меня на самом деле есть), я собираюсь дорого продать свою жизнь. Я делаю свою гимнастику-тренировку с ножами. Всё как обычно, но в некоторые моменты я взлетаю в воздух и парю над землёй (что тоже, понятно, вызывает удивление местных жителей). Почему-то особенно негативной реакции я жду от одного из жителей, среднего возраста (кстати, тут нет или почти нет детей, зато много стариков — тоже как в старых аулах). Они говорят своё слово, моё напряжение растёт. Но оказывается, что тот, кого я больше всего опасался, высказывается обо мне теплее всего. Поскольку никто не знает, как добраться до моего родного города, меня решают принять «в племя». А поскольку о моём происхождении ничего неизвестно (у меня тоже всё больше проявляется амнезия, начавшаяся ещё на подступах к деревне), я оказываюсь принят всеми тремя религиозными общинами, включая езидов, поскольку они*

подозревают, что я могу быть потерявшим память подростком из езидской семьи (как известно, принимать в общину посторонних езиды не могут).
Идут годы и десятилетия (они не просто проносятся, как ускоренная плёнка, или обозначаются отдельными событиями, а реально идут, это «тысячелетний» сон — хотя, конечно, не на тысячи лет, а на десятки). Событий в деревне происходит мало, но я проживаю их как полагается, некоторые помню более отчётливо, некоторые менее. Я взрослею, потом старею. Я слыву здесь чудаком, особенно из-за моей гимнастики (то, что при этом я иногда левитирую, уже мало кого удивляет, но вот то, что я её практикую, кажется странным). Я приспособился к местному ходу времени и почти не выбиваюсь из него. Мне кажется, я старею чуть быстрее окружающих, но не так, чтобы это казалось чем-то сверхъестественным. Я живу в отдельной избе, мало участвую в жизни общества, у меня практически нет друзей, но и врагов тоже, жители деревни мирные, спокойные, мне здесь даже нравится, я чувствую здесь особое умиротворение, которого не было в городе. Я узнаю, что в деревне появился ещё один «пришелец», но как-то не спешу с ним знакомиться. Проходят годы, и он переезжает в мою избу, я не возражаю, мне тоже стало скучно одному, а местные жители не сильно мне интересны. Я уже сухой седой старик, на вид мне лет 90, по ощущениям тоже, кожа сморщенная (зубы, впрочем, целы), я медлителен даже по здешним меркам, голос скрипучий. Во мне остаётся природное жизнелюбие, я часто шучу, основные темы — смерть и все три священника вместе с их религиями (возможно, они уже сменились несколько раз за это время, я не особо их знаю). Мой новый сосед — тоже старик, но явно младше меня, ему лет 65, у него седые волосы и бородка, он ещё вполне себе крепок и бодр. У нас завязывается некое подобие дружбе.
Проходят ещё годы. Я всё чаще думаю о смерти, иногда я без видимых причин замираю на месте, иногда впадаю в забытьё, переходящее в дремоту. Мне часто кажется, что в очередной такой раз я больше не проснусь, но меня это не особо беспокоит. К нам снова заглядывает незнакомец. Он средних лет. Будучи у нас дома, он слышит, как я называю своего соседа по избе «дед». Он смеётся, он говорит, что, мол, какой же это дед, он ещё помнит его юношей. Меня это удивляет, но не сильно. Моего соседа эти слова, похоже, зацепили сильнее, он явно о чём-то думает после них. Гость уходит. Мы с соседом собираемся на прогулку. Перед нею я снова прикорнул, сосед думает, что я уже умер, но я просыпаюсь и отправляюсь в путь. Мы выходим из деревни, идём всё дальше от неё, так далеко я не заходил с тех пор, как впервые оказался здесь. Мы ведём неспешные беспредметные разговоры. Вдруг я замечаю, что мой голос уже достаточно давно не такой дребезжащий, как раньше, и становится всё более бодрым. Я присматриваюсь внимательнее к своим ощущениям и понимаю, что и тело моё молодеет. Вокруг снова происходят какие-то аномалии. Мой сосед молодеет тоже, хотя и не так быстро, как я. Вскоре я понимаю, что я выгляжу моложе, чем он. Он начинает казаться мне знакомым. Судя по всему, узнаёт меня и он. Я уже подросток, а ему лет 30, мы понимаем, что он мой отец (это не мой отец «в реале»), и радостно обнимаем-

ся. Мы идём дальше, обсуждая всё с нами произошедшее. Кажется, жители хотят нас догнать, мы не знаем, с какой целью, агрессии с их стороны не видно, но мы не хотим обратно. Наконец, мы доходим до места, где понимаем, что обратно мы уже не вернёмся, и жители деревни нас не догонят. Я просыпаюсь.

Сергей Науменко:
Ты это как раз называл некой «субличностью», отсюда и такая формулировка вопроса :) А ещё я после общения с тобой стал прибегать к такого рода практике, причём иногда прямо обращаясь к этой «субличности» с некоторыми пожеланиями по снам. Не конкретные сюжеты, а общее направление. Например, «заказывал» сны для того чтобы что-то или кого-то увидеть, что-то пережить, понять, получить развитие какого-то более раннего сюжета и т.д. Это редко работало именно так, как задумывалось, но чаще давало какие-то неожиданные плоды.

Fr. Nyarlathotep Otis:
Во, да, про субличности я, пожалуй, поподробнее распишу. Настройка субличностей — это одна из тех практик, которые сначала интуитивно, а потом осознанно очень сильно помогли мне стать тем, кто я есть. Модель небесспорная, как и любая модель, но я признаю, что это всего лишь модель, так что могу себе позволить ею пользоваться. Суть (вернее, сперва предыстория) такова. Сначала были первые предживые молекулы. Потом, определённым образом группируясь, дифференцируясь, коэволюционируя, они образовали первые прокариотические клетки. Многие химические процессы протекали в них независимо друг от друга (в том числе там были даже способные к самостоятельному размножению молекулы РНК, да и белки — см. прионы — в некоторых случаях оказывались способными к самокопированию, но постепенно основное управление взяла на себя молекула ДНК). Потом прокариотические клетки (будущее ядро, пластиды, митохондрии и пр.) стали вступать друг с другом в эндосимбиозы, снова коэволюционировать, приспосабливаясь к среде и друг к другу, и так возникли эукариоты (подобные эндосимбиозы могли возникать и у эукариот разных видов, но это пока опустим для простоты). Эти эндосимбионты сначала могли передвигаться, питаться и размножаться самостоятельно, но потом оказались под контролем клеточного ядра. Потом разные особи эукариот стали не расходиться после деления, а образовывать колонии. Сперва это были колонии совершенно одинаковых и самодостаточных клеток, но потом они тоже дифференцировались и коэволюционировали, принимали на себя разные функции и постепенно превращались в многоклеточный организм. И, опять же, до поры до времени разные части организма были практически не связаны друг с другом, хотя одни обеспечивали движение, а другие — усвоение пищи (и даже каждая клетка могла легко регенерировать до целого организма). Но постепенно организм централизовывался, формировалась центральная нервная система, образовывался передний ганглий, а потом и головной мозг, который взял основное управление на себя. Но, во-первых, основное не значит полное, и у других органов были тоже свои рычаги управления, прежде всего эндокринные, а во-вторых, и в самом мозге образовывались определённые комплексы (инстинкты и пр.), желания и потребности которых иногда различались (самое хрестоматийное — нередкие противоречия между привлекательностью для потенциального полового партнёра и вопросами выживания, или способ-

ствующие видовой выживаемости проявления альтруизма, ведущие к гибели особи, которая его проявляет).

Мы уже говорили об эволюции человека и о том, что с некоторых пор она может становиться сознательно контролируемой и направляемой. Отчасти это как раз область трансгуманизма — усовершенствование тела и разума генетически, механически и иными способами. Но так же, как сначала эволюция шла на химическом, потом на клеточном, потом на организменном уровне, так у разумных существ, которыми, смею надеяться, мы являемся, она может идти и на уровне этих самых «частично автономных структур психики», которые можно условно обозначить как «субличности». И так же, как на предыдущих этапах (которые, как и в случае с индивидуацией, конечно же, не прекращаются и при достижении следующих), задача, позволяющая сделать определённый эволюционный шаг, — это упорядочить и централизовать всю эту систему субличностей. Пирамида Маслоу, Древо Сфирот и пр. — это как раз попытки «картографировать» наше внутреннее психическое пространство исходя из такой разности потребностей и других свойств. Все они могут оказаться в чём-то удобными и полезными, в чём-то описывающими это внутренней пространство чуть лучше, чем другие, и некоторыми из них я достаточно регулярно пользуюсь. Но обычно я пользуюсь другой, которая сформировалась у меня ещё до знакомства с Каббалой или иерархией потребностей. Не буду сейчас вдаваться в подробности, но тут есть некоторое количество «личин» (ситуативных субличностей — для работы, общения с родителями, женой/мужем, ещё для каких-то коллективов и нужд; тут, например, я могу похвастаться тем, что полгода общался в такой «личине» по переписке со своей названой сестрой, которая знает меня лучше, чем кто бы то ни было, и она даже не распознала, что это я; были и другие подобные эксперименты), «субличность спинного мозга» (то, что быстрее всего реагирует на внезапную опасность), «правополушарная» и «левополушарная» субличности (здесь я подчеркну, что речь именно о расхожих представлениях о функциях полушарий головного мозга, а не об их реальных нейрофизиологических различиях; и хотя, как ты помнишь, практика, так сказать, осознанного «переполушаривания» на основе популярного теста показала свою действенность, я вполне допускаю, что это в большей степени связано именно с осознанностью самого действия — как кастанедовское «неделание», — а не с функциями полушарий, или же с функциями, но которые могут у разных людей быть разделены по-разному, или ещё разными другими путями), ещё целый ряд самых разнообразных (включая «тараканов»), а также такие важные для меня субличности как Терминатор, Наблюдатель и Истинное Я. Терминатор — это то, что позволяет мне не особо переживать за своё выживание, даже когда отключились (по физиологическим или психологическим причинам, намеренно или непроизвольно) все другие. Это тот, кто прёт напролом со стёртыми до ушей пятками после 70-километрового марш-броска, пока не достигнет места назначения. Это тот, кто в состоянии глубокой (насколько она у меня вообще бывает глубокой) депрессии из-за неудачной «лав-стори» позволяет безопасно переходить дороги. Это тот, кто пробуждает организм, когда он спит на деревянном помосте в нескольких метрах над землёй, в тот момент, когда тело нависло над краем, или останавливает ногу, когда она в темноте делает шаг в провал полуразрушенного форта (хотя тут, возможно, всё же заслуга «субличности спинного мозга»; я специально привожу реальные случаи из собственной жизни).

Главные проявления Наблюдателя — «ну и пофиг», «ага!», «о, прикольно!». Он как бы смотрит на мою жизнь со стороны, как игрок смотрит приключения своего персонажа. По большому счёту, он понимает, что жизнь персонажа не имеет для него значения, но проявляет интерес к некоторым ситуациям из жизни персонажа и в плане его успешности в решении выбранных квестов, и просто в порядке любопытства, особенно если персонаж оказался в какой-то необычной для игры ситуации (скажем, как глюк в «Одиссее черепашки», когда Оззи оказывается внутри стены, а не коридора, и движется в камне так, как должен двигаться в пустом пространстве, а в пустое пространство упирается, как в кирпичи). При этом Наблюдатель тоже (хотя и по другой причине, чем Терминатор) за то, что show must go on, и даже если Терминатор по какой-то причине тоже уснул, я могу быть, в общем и целом, быть спокоен за свою относительную физическую и психическую целостность.

Ну и об «Истинном Я», думаю, не буду сейчас рассказывать подробнее, на эту тему я говорил при обсуждении Идама, потому что это фактически то же самое.

У «среднестатистического индивида» субличности в той или иной степени диссоциированы, «царство разделено в себе», «левая нога хочет того, что не знает правая». Примеров можно привести море, опять же, самые очевидные касаются сексуально-романтической стороны жизни, но, конечно, далеко не только, это и упомянутые мною «третичные желания» — когда фактически власть в свои руки пытаются взять отдельные «личины», и всяческое «тортик сам полез мне в рот», «и чего я в нём нашла?», «как человек — да, но как гражданин — нет» и пр., и отсюда всяческие «ментальные паразиты» вроде совести и вины, а в крайней форме и диссоциация личности вплоть до полной «шизы». **«Духовная» практика же — это фактически выстраивание чёткой иерархии и взаимосвязи между этими субличностями, своего рода «контролируемая шиза», когда все «тараканы» по возможности каталогизируются, и даже если какой-то сумбур остаётся (вспомним, что и организм часто «восстаёт сам на себя» — см. аутоиммунные заболевания или, возможно, рак), в общем и целом структура личности гораздо более целостная, чем «в среднем по больнице».** И понятно, что именно Истинное Я, Идам, С.А.Х., Природа Будды, Самость — это тот центр, который соответствует на этом уровне ДНК, клеточному ядру или головному мозгу.

Так вот, о чём это я. Когда я говорю про «режиссёра сновидений», я не имею в виду, что это некий «сторонний» относительно меня персонаж, у которого я могу что-то «заказать». Это вполне себе часть меня, причём часть, вполне находящаяся под контролем «центра управления полётами». Но так же, как в определённых ситуациях С.А.Х., так сказать, «даёт порулить» кому-то какой-то из личин или спинному мозгу (разумеется, всё равно «чтобы свершить Великое Делание»), так во сне он «даёт порулить» именно тому, что можно обозначить (или даже персонифицировать) как «режиссёра сновидений». И как можно, например, проводить магическую церемонию, обращённую к С.А.Х. в некоем персонифицированном божественном облике, так, конечно же, можно, в принципе, и обращаться к «режиссёру» (даже визуализируя его в виде Оле Лукойе или, скажем, Ктулху — тоже, собственно, почему и нет), чтобы получить некий результат. Другое дело, что лично у меня в этом не возникает необходимости, он и так прекрасно справляется :)

Сергей Науменко:
Научился ли ты осознанным снам?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Скажем так: далеко не так хорошо, как мог бы, но почти так хорошо, как хочу. Тут хочу подчеркнуть три принципиальных момента, по которым я часто спорю с представителями «кастанедческого» снови́дения, и которые могут помочь понять, что я имею в виду.
Во-первых, очень трудно (как минимум — без тщательного нейрофизиологического исследования) определить, действительно ли ты осознал во сне, что ты спишь, или тебе просто приснилось, что ты осознал во сне, что спишь (забавную историю с мобильником я уже рассказывал). Любопытно (и это подтверждают многие сновидцы), что частота осознанных сновидений возрастает, когда ты начинаешь читать книги об осознанных сновидениях, практиковать какие-то техники, а особенно — общаться с другими сновидцами. С одной стороны, это вроде бы и логично: если ты что-то активно практикуешь — ты и получаешь результат с большей вероятностью, чем если это происходит с тобой случайно. Но относительно снов это не совсем работает: например, если я буду перед сном заниматься решением химических проблем, повышается вероятность, что мне приснится периодическая система элементов или обезьянки, изображающие бензольное кольцо, но это будет значить не то, что во сне мы каким-то особым образом практикуем химию, это всего лишь значит, что мозг оказался перегруженным нашими занятиями и выдал нам ту же тему, что и в бодрственном состоянии, просто интуиция нашла решение чуть быстрее, чем логика. А если мы готовимся к экзамену — вероятно, нам просто приснится экзамен, даже без всяких интуитивных подсказок; и если мы увлекаемся лошадьми (как моя дочь), то и сниться нам будут чаще всего лошади, а влюблённому будет сниться возлюбленный/возлюбленная. Точно так же и человеку, чьим интересом является проблема осознания во сне, с большей степенью приснится, что он якобы осознался во сне, чем тому, кого этот вопрос не увлекает. Есть несколько путей проверить для себя, осознался ли ты, или тебе приснилось, что ты осознался, но все они не очень надёжны: даже если мы вечером чётко записываем, что планируем осознаться и сделать во сне то-то и то-то, высока вероятность, что мы просто задали мозгу программу, и он увидел всё это во сне. Это одна из причин, почему я не очень увлекаюсь осознанными сновидениями, хотя не так уж редко они у меня бывают настолько осознанными (а иногда и управляемыми), как это описывают в книгах по ОС.
Второй момент. У сновидений есть некоторое количество функций, в том числе и физиологических (этот вопрос ещё не очень хорошо изучен, но уже всяко больше, чем 100 лет назад или во времена «древних видящих»), и некоторые из них связаны как раз с тем, что мозг передаёт некоторые свои функции от сознания к подсознанию, давая, с одной стороны, сознанию отдохнуть, а с другой — предоставляя больше возможностей интуиции. Вторгаясь в это пространство слишком частыми попытками всё держать под контролем (которые и в «бодрственном» мире не всегда полезны), мы рискуем перегрузить мозг больше, чем следовало бы, с различными возможными последствиями. Хотя, как я уже говорил выше, я и стараюсь сам направлять «течение своей жизни», всё-таки часто бывает нужно довериться Потоку и ждать, когда он вынесет «труп врага», и сновидения в этом плане не исключение (а в силу многих особенностей «ткани

сновиденного мира» именно там это следует делать ещё чаще). С другой стороны, у сновидческих практик есть ещё много сторон и задач, и далеко не последние из них — «полигон» для обкатки своих реакций и стимуляция творческого мышления (которое, конечно же, проявляется не только в собственно «творчестве», но и в повседневной жизни), и в них умение действовать интуитивно очень важно, что понятно хотя бы в случае с «режиссёром сновидений»: если бы я активно развивал себя как кинорежиссёра, мне было бы очень полезно вылавливать наиболее яркие момент из снов, потому что «наяву» мне бы могли и не прийти такие ходы, а если бы я увлекался полным контролем над сновидениями, и их сюжеты не выходили бы за рамки моей «бодрственной» фантазии.

Наконец (и это, наверное, главный момент, почему я не заморачиваюсь и не ограничиваюсь в сновидениях именно вопросами ОС), многие из тех, кто практикует «осознанные сновидения», слишком мало осознанны в своей «реальной» жизни: между умением ОСить и умением жить осознанно не так уж много корреляций, можно часто осознаваться во сне (или видеть во сне, что ты осознаёшься во сне), но при этом совершать глупейшие житейские ошибки и быть очень несбалансированной личностью наяву. **Поэтому ОС для меня — это всё же скорее развлечение, пусть и достаточно интересное, а не какая-то важная часть сновидческой практики. А если говорить о важных частях, то для меня важны, прежде всего, те, которые позволяют вынести что-то полезное в реальную жизнь. Чаще всего это образы для творчества, реже — яркие эмоции, неожиданные мировоззренческие ракурсы или ситуации, в которых ты узнаёшь свою реакцию. Иногда (особенно в формате «бредовой петли») сны помогают быстрее исцелиться от физической болезни или усвоить какую-то новую информацию (но, конечно, не заменяют другие методы).** Единичны случаи, когда я «добывал» в них какие-то «сиддхи» — конечно, скорее психологического характера (вроде умения замечать какие-то черты в другом человеке), чем «сверхъестественного», — а то и предметы (это было в моей практике дважды, и хотя это не значит, что я засыпал без предмета, а просыпался с ним в руке, — а просто что я видел предмет во сне, а потом натыкался на него наяву или сознательно «втягивал» в свою жизнь вполне физическими методами, — всё равно я чётко знаю, что, с магической точки зрения, в моих руках была именно «сновиденная материя»). Тоже редки, но зато ещё важнее — когда сновидение задаёт новый импульс в твоей жизни (я уже упоминал несколько подобных случаев из моей жизни). Осознанность во сне — менее значима, даже чем всё перечисленное здесь, но ещё меньше она значит по сравнению с умением быть осознанным наяву. Вот над этим и надо работать в первую очередь.

Сергей Науменко:
Что такое «астрал» в твоей КМ? Возможен ли астральный контакт между людьми?

Fr. Nyarlathotep Otis:
В каком-то из моих старых текстов я определял астрал как «пространство визуализаций» и разъяснял, что для меня к «астралу» относятся и сновидения, и галлюцинации, и управляемые визуализации, и многое другое, когда мы видим (или воспринимаем как-то иначе) что-то, существование чего не подтверждается объективными методами. Это сильно отличается от того, что говорят об астрале многие другие эзотерики и «эзотери-

ки», и, в принципе, при желании можно выделить разные из этих состояний в разные «миры», но лично я не вижу в этом смысла. Мне хватает Кватерности из физического (с ним всё понятно), астрального (то, что я перечислил), ментального (совокупность наших мыслей, идей, мировоззрений и пр.) и некоего, условно говоря, «идеального», или «архетипического» плана, причём многое из того, что эзотерики, а особенно «эзотерики», выносят в отдельные «высшие» планы, чаще всего оказывается всего лишь одной из форм того, что я называю астралом (а применительно к «эзотерикам» — даже «отсралом»).

Исходя из сказанного, наверное, понятно, что, если мы в каких-то видениях сталкиваемся с «астральным» образом другого человека, мы уже вступаем с ним — или с его «Дха» — в определённый «контакт». Другое дело — насколько такой контакт может быть а) двусторонним, б) осознанным. Если люди хорошо взаимодействуют друг с другом «в реале», то вполне может быть (и я становился и участником, и свидетелем такого), что они будут контактировать практически так же, как «наяву», и даже расскажут что-то, что ещё не рассказывали, но вполне могли бы рассказать на самом деле. С другой стороны, мне не приходилось сталкиваться лично или видеть в достоверных источниках, чтобы подобный контакт мог быть зафиксирован строго научным методом (скажем, двое заранее прописывают условия встречи и то, что собираются сказать «в астрале», потом пересекаются там, обмениваются данными, а потом сверяют то, что видели и слышали, с тем, что заранее записал их собеседник). Это не значит, что я считаю такое принципиально невозможным или даже крайне маловероятным, но и исходить из того, что это нечто реальное, я тоже не могу. Появятся другие данные — я с радостью изменю своё мнение.

16. О работе с Идамом, истинном «Я», создании языка Астэрон и его задачах

Сергей Науменко:
Что такое работа с Идамом?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Я стал пользоваться этим термином в середине 90-х, когда купил двухтомник «Мифы народов мира» (к слову сказать, это случилось, когда поэзия сделала меня миллионером — правда, тогдашний миллион соответствовал примерно 10 современным тысячам рублей) и вычитал там это слово. Поэтому процитирую то, что там о нём говорится, — чтобы понимать, что было моей отправной точкой:

> ***ИДАМ*** *(тибет. yi-dam или yi-dam-lha, соответствует санскр. istadevata, букв, «желанный бог»), в буддийской мифологии ваджраяны божество-охранитель. В качестве И. может выступать в принципе любой персонаж буддийского пантеона, которого верующий выбирает своим покровителем, но в то же время И. — это особый будда самбхогакаи (см. Трикая). Созерцание И. и отождествление самого себя с ним, по представлениям буддистов, способствуют достижению просветления. И. разделяют на мирных, гневных и полугневных. Наиболее известны гневные И. (Ямантака, Хеваджра, Чакрасамвара), они уничтожают тупость и негативные эмоции. И. разделяют также на мужских (гневные — херука, мирные — бхагават) и женских (гневные — дакини, мирные — бхагавати). Образы И. стали основой для возникновения многочисленных легенд как в Индии, так и в других странах распространения ваджраяны.*
> *Лит.: Trungpa Ch., Visual Dharma, Berk.-L., 1975, p. 20-22; Lauf D. J., Tibetan sacred art..., Berk.-L., 1976, p. 169-192.*

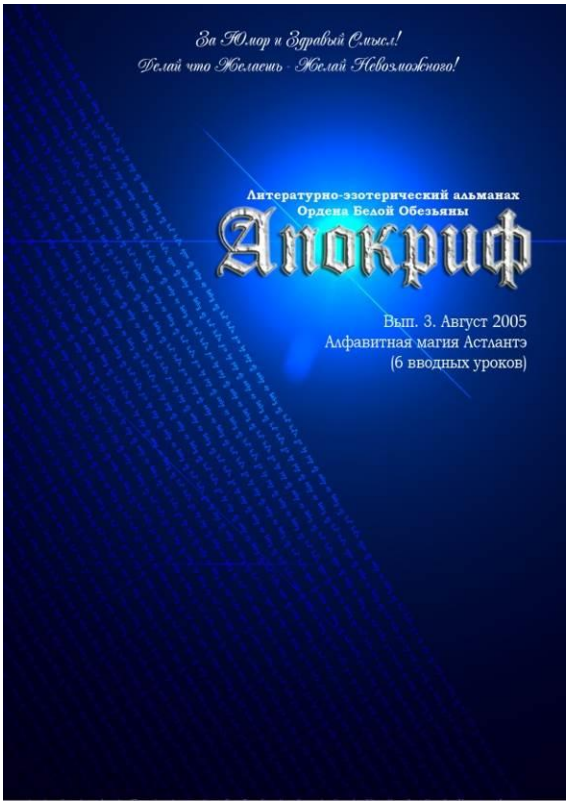
Принципиально важными для меня моментами отсюда были следующие:

- Это «божество-охранитель».
- В качестве его «может выступать... любой персонаж [слова “буддийского пантеона” я концептуально проигнорировал], которого верующий выбирает своим покровителем».
- В то же время это «особый будда самбхогакаи» — то есть, в данном случае, персонаж, имеющий самодостаточную природу, хотя и взятый из мифологии.
- Его созерцание и отождествление с ним «способствуют достижению просветления».

На тот момент у меня уже имелось «божество-охранитель/покровитель», с которым я самоотождествлялся, и проработка образа которого была важной частью моей практики. При этом я одновременно воспринимал его и как нечто «стороннее», «идеальное», существующее в некоем «Истинном» мире, и как собственную «высшую» составляющую. Ещё лет в 14 я занялся поиском подобного божества в мифологиях, сначала я

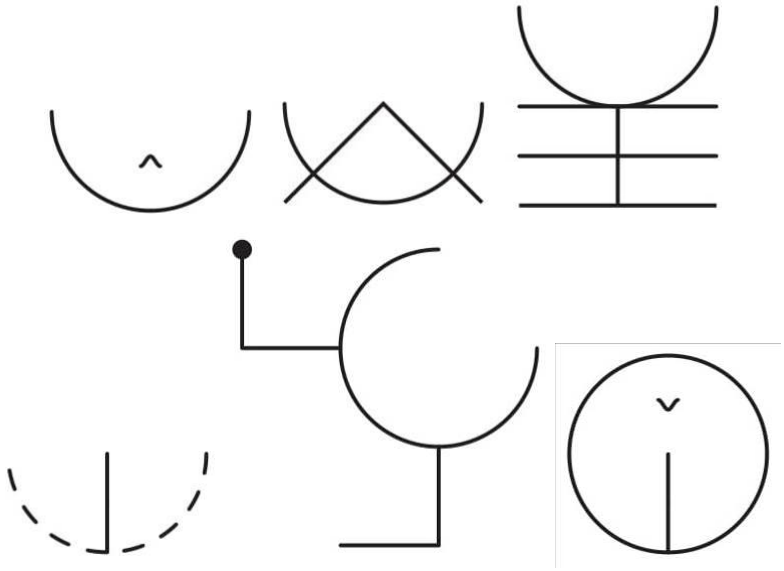
присматривался к Сету (ещё до того, как узнал что-то о сетианстве, — просто наткнулся на одну из легенд о нём в каком-то художественном произведении), и позднее он тоже был включён в образ моего Идама. Но потом я оттолкнулся от своего «цивильного» имени и стал выбирать из вариантов «Ра-Аммон» и «Ариман». Второй образ мне — как, на тот момент, откровенному темнушнику и практически сатанисту — оказался гораздо ближе, но моя «мания величия» даже тогда не заходила так далеко, чтобы считать себя Сатаной, так что Ариман стал для меня совершенно отдельным от Сатаны мифологическим персонажем, биография которого и стала основой Дхаскар (правда, я потом поменял имена ангелов, использовавшиеся мною раньше, на менее «заезженные», из персональной мифологии одного моего знакомого, и Ариман стал Оттаэ, а я в глазах последователей и товарищей этого самого знакомого стал отступником и еретиком :)). Кстати, этот случай, как и случай 2005 года (когда после сна, где я был то ли Кроули, то ли кем-то из его ближайшего окружения, я объявил своей «официальной инкарнацией» Алана Беннета — но не самого Кроули), показывает, что слухи о моём ЧСВ всё же сильно преувеличены :)))

Так вот. Работа с Идамом (и тут ещё очень близко идёт то, что я называю работой с тотемом — только вместо божества используется «звериный» образ) — это «пропитка» образом выбранного божества настолько, чтобы ты действительно ощущал себя и его одним целым. Оно как бы источник твоих сил и одновременно причина, почему ты именно тот, кто ты есть, а ты — рука и инструмент для того, чтобы реализовывать его задумки в «материальном мире». При этом очень важно осознавать, что его воля — не нечто внешнее по отношению к тебе, а как раз наоборот — это и есть твоя истинная воля, и её нужно изучать (используя и рефлексию о твоей «земной» жизни, и научные данные и методы, и — в том числе — описания этого божества в сторонних источниках, но всегда имея право сказать «Профессор был неправ — всё было по-другому», и написать «Истинное Жизнеописание» этого божества), а уж потом воплощать. Во многом это схоже с «оправданием роли» у ролевиков: ты выбираешь роль некоего персонажа игры (или из заданного списка, или сочиняешь его сам — не важно; кстати, Идамом тоже вполне может быть литературный персонаж, тем более что, как я говорил выше, от мифологических они отличаются не так уж и сильно) и пытаешься понять, почему он поступал или поступает именно таким образом, а не просто следуешь заданному сценарию. И если понимания поступков исходного персонажа у тебя ну никак не появляется, поскольку автор произведения где-то накосячил с внутренней логикой и психологизмом, — возможно, лучше будет и несколько подкорректировать линию его поведения, чтобы сохранить целостность образа.



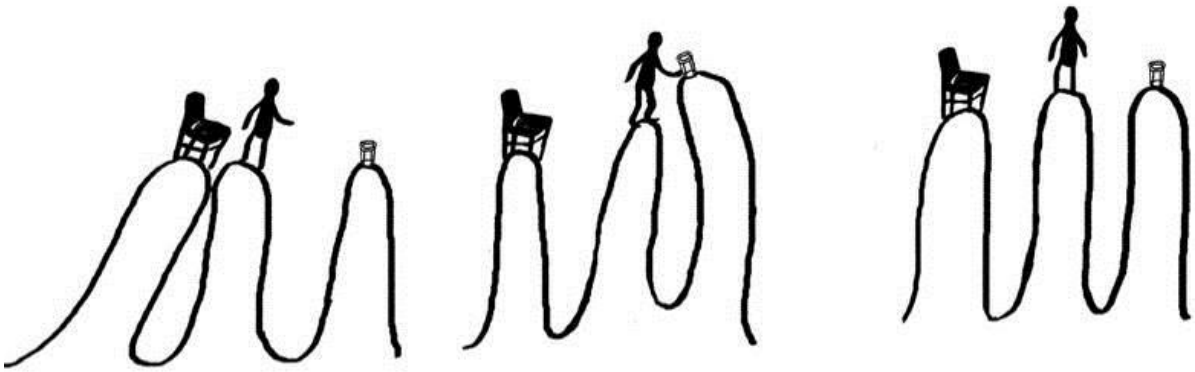
Сергей Науменко:
Тебе ещё интересно создание языка Астэрон? В чём суть? Какие задачи он мог бы решать?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, конечно. Два написанных в 2012-2013 годах тома «Liber Rosae Ventorum», где я пытаюсь переработать свои старые наработки, исходя из накопленного за 8 лет после «Алфавитной магии Астлантэ» опыта (отталкиваясь на этот раз от системы Розенкрейцерских шахмат), — доказательство того, что тема для меня по-прежнему актуальна. Правда, я так и не довёл дело до конца, в планах были ещё, как минимум, два тома, в третьем должно было расписываться использование Розенкрейцерских шахмат как магического, мантического, медитативного, мнемонического и прочих инструментов, а в четвёртом — как раз излагаться новые мысли насчёт Астэрон именно как языка. В том числе я кардинально поменял его письменность — хотя, стоит отметить, и та, что основана на тэнгваре и была в «Алфавитной магии», тоже далеко не первая, за 10 лет до этой публикации сменилось несколько версий алфавита. Вот несколько знаков для примера:



Это смычный гласный m (мычание с закрытым ртом), полугласный w (как аналогичный английский звук), глухой дрожащий согласный pr (глухое губное «р», как лошадиное фырканье), мягкий m’ («мь»), межрядный vz (как английское «th») и слог ma. На самом деле, это не самостоятельные буквы, а целая инструкция по чтению звука или сочетания звуков, указывающая на место и способ образования согласного звука, твёрдость-мягкость, глухость-звонкость, направление движения воздуха при произнесении, слогообразование и другие признаки. Некоторым это изменение не нравится визуально, но оно гораздо эффективнее прошлой версии, потому что позволяет моделировать знаки, отсутствующие в базовой версии, включая звуки, произносимые на вдохе, или щёлкающие звуки. Тем более что в каллиграфической версии знаки определённым образом упрощаются и накладываются друг на друга, а линии становятся более плавными, так что начертание получается эстетически более привлекательным.

Кроме того, мне интересны наработки Ивана Карасёва с его языком Арахау, во многом наши идеи перекликаются, но это требует дополнительного изучения. Я не забросил эти планы, но тут, опять же, нужно время, в том числе время, когда меня никто не сможет побеспокоить, а с этим, как я говорил, сейчас достаточно туго.
Что касается использования — то, как и «старая» версия Астэрон, оно предполагается очень разносторонним: от языка, который должен интуитивно пониматься при знании его законов, сводимых к относительно небольшому массиву информации, без заучивания огромных словарей и кучи правил, до, как ты выразился, «пережитков магического мышления в самом негативном значении». **Но лично для меня это, прежде всего, возможность создать «явник» — нечто вроде сонника, но используемый по отношению к явлениям «бодрственного» мира, а не сновиденного. Фактически он планируется как способ получить ответ на давний вопрос о том, являлись бы синхронизмы синхронизмами, если бы они не обладали сверхзначимостью для конкретного наблюдателя**. Многие факты из моей личной практики дают основания считать, что синхронизмы не просто осознаются как таковые потому, что наблюдатель внимательнее, чем обычно, следит за некоторыми конкретными темами, а являются своего рода «инерцией Вселенной» на его собственные действия, но тут я боюсь впасть в откровенную шизотерику, мракобесие и лженауку, если начну размышлять в духе «каждый объект и каждая идея есть всего лишь видимый гребень волны единой энергии, которая связывает нас всех, и потому каждое колебание одной волны в большей или меньшей степени влечёт за собой колебание всех остальных», — поэтому, пожалуй, на этом закончу.



Сергей Науменко:
С точки зрения взаимодействия Дха, всё примерно так и есть, как ты описал, разве нет? Если Дха — это совокупность всего об объекте, то поле взаимодействия и возможности взаимовлияния объектов (всех во вселенной) сильно расширяются, настолько сильно, что осознать вот так вот умозрительно это трудно. Буду ждать твои исследования по Астэрон.

Fr. Nyarlathotep Otis:
Совершенно верно. Но в терминологии Дха это не звучит так «наукоподобно», как «волна», «энергия» и пр., поэтому не настолько лженаучно :)

17. О роли творчества в жизни и практике, наиболее удачные произведения, о том, что ещё важно в жизненной практике

Сергей Науменко:
Какая вообще роль творчества в твоей практике? И конкретно — написания произведений, поэзии, прозы, и творческого подхода как такового?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Опять же — большая.
Во-первых, чисто с психологической точки зрения, многие стихи, написанные в сложных эмоциональных состояниях, помогают более безболезненно и эффективно их преодолеть. Самые яркие мои стихи — это, как правило, стихи, появившиеся во время каких-нибудь насыщенных, но, как правило, не очень гармоничных «лав-стори»: или когда отношения не складываются совсем, или когда в них начинают проявляться какие-то очень нехорошие тенденции.
Во-вторых, поэзия — **средство проживания определённых мистических состояний, а это бывает нужно и для тех «ступенек», на которых ты ещё не закрепился, — чтобы лучше их прочувствовать и обеспечить там себе, так сказать, более надёжное «закрепление», когда до него дойдёт дело, и для тех, которые уже пройдены, но на которых остались ещё какие-то непроработанные «скорлупы».**
В-третьих, я могу передавать своим творчеством какие-то идеи или намёки на состояния, знакомство с которыми может помочь в распространении этих идей или передаче этих состояний, — а значит, **это уже магический инструмент, причём находящийся в согласии с моей «бодхисаттвической» миссией.**
В-четвёртых, я предпочитаю наполнять свои стихи всевозможным гипертекстом — отсылками к значимым для меня литературным произведениям, мифологическим мотивам, историческим событиям, — и поэтому стихи являются своего рода «паролем», позволяющим мне распознавать «своих» по реакции, а им меня — собственно, по текстам.
В-пятых, как известно, «лирический герой» не всегда совпадает с автором, — а значит, написание этих произведений помогает «сдвигать точку сборки», смотреть на мир с какой-то другой стороны, прочувствовать состояния, которые обычно недоступны.
В-шестых, любое творчество — это тренировка «правополушарного» мышления и тех самых «творческих способностей», о которых я выше говорил, что они могут пригодиться не только в собственно искусстве, но и в более житейских ситуациях — для нахождения решения, которое не сможет найти менее тренированный ум.
В-седьмых, творческая форма может служить мнемотехникой — например, для запоминания состояний, впечатлений, событий, снов.
В-восьмых, это способ привлекать внимание, эпатировать (что тоже может быть оказаться полезным для определённых целей), получать удовольствие от общения с читателями/слушателями, иногда — повод куда-то приехать (и всё это тоже может быть магическими инструментами).

В-девятых, если не ограничиваться одним видом творчества, а пробовать себя в разных, то можно постепенно раскрывать какие-то новые грани себя, узнавать о себе что-то новое (ну, например, что музыка — это совершенно не моё :))
Наконец, какое-то конкретное стихотворение может иметь и свои собственные задачи — символически рассказать о своих чувствах, почтить память умершего и т. д. В общем, спектр может быть очень широким.

Сергей Науменко:
Какие произведения для тебя наиболее удачны, сильны?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Оу, сложный вопрос :))) Поскольку я пишу в основном короткое, а значит, достаточно много (хотя, конечно, есть более плодотворные в этом плане периоды, есть менее), да ещё и предпочитаю разные стили, темы, приёмы, то у меня есть много стихотворений, которые мне нравятся — по разному, в разных настроениях и с разными целями. Поэтому я предпочитаю «нравить» себе что-нибудь из относительно нового. Вот, скажем, на прошедший в этом году конкурс «Всемирный день поэзии», куда можно подавать только одно стихотворение, я подал вот это:

Голова Идриса

На меня, дурного, не сердися,
Мною, обновлённым, возгордись!
Мне подарят голову Идриса,
Чтобы был я мудрым, как Идрис.

Стану я и чище, и добрее,
Словно в песне про миелофон.
Бороду седую не обрею
Под его седою головой.

Проживу я дольше лет на триста
Или на три тысячи, ой-йе!
Мне поставят голову Идриса
Вместо недоделанной моей.

Я гонца отправил за вещами:
Самое святое прихватив,
Я оставлю миру в завещанье
Бритву, щётку и презерватив.

Я почистил зубы и побрился
(Прочему — и вовсе нет числа).
«Помяни в Писании Идриса»,
Как нам заповедовал ислам!

Не горюй, не радуйся — и всяко
Свечи поминальные не жги.
Вот уже подходит мой кайсяку.
Вот уже слышны его шаги.

Сплетни потонули в белом шуме.
Над Потопом высится Кайлас.
Я уже раз девяносто умер.
Что мне девяносто первый раз!

Я не параноик и не шибзик.
Жизнь моя, добавки не проси:
Я готов!..
Но, видимо, ошибся,
Что тебя проститься пригласил.

Ты мне тихо шепчешь: «Ну же! ну же!» —
И меня целуешь горячо.
«Что мне эта, с бородою! Нужен
Мне ты со своею, дурачок!»

Легче устоять на биссектрисах,
Мне же — танцевать на острие.
Мне не нужно головы Идриса:
Обойдусь лысеющей своей.

У него есть, опять же, сновидческая предыстория, лучше я её приведу:

Снилось, что я готовлюсь к ассистируемому самоубийству, но не из-за каких-то жизненных проблем, а потому, что считаю нужным, чтобы вместо моей головы мне поставили голову пророка Идриса (почему именно его — понятия не имею, что тогда, что сейчас). Я нахожусь в комфортном учреждении, где мне помогают завершить дела и вообще сделать мой уход удобным и приятным (это их работа, чаще всего им приходится сталкиваться с куда менее уравновешенными пациентами, чем я). Они помогают мне оформить завещание, рассылать сообщения оставшимся друзьям и знакомым, всячески создают мне досуг. Я, меж тем, и так не сильно волнуюсь, размышляю о предстоящем мероприятии спокойно, почему-то знаю, что смерть должна быть через удушение, но ещё не выбрал — повешение или как-то иначе. Насчёт того, что вместо моей головы нужна голова Идриса, у меня нет ни малейших сомнений. Со «внешним миром» мои контакты сведены к минимуму, хотя у меня есть интернет. Большинство знакомых вроде как даже считают, что я уже мёртв.
И тут постепенно у меня обнаруживаются какие-то странные особенности. Какая-то из них связана с моим следом, он какой-то не такой, каким должен быть, но я не помню, в чём он заключается (это может быть подсознательной отсылкой к Максу Фраю). Выясняются и другие, которые могут объясняться по-разному, но среди возможных объяснений — что я уже мёртв.

Наконец, мы с кем-то из сотрудников решаем в этом убедиться, он трогает пульс у меня на шее — и оказывается, что пульса тоже нет. Однако, проблема... У сотрудников возникают сомнения, удастся ли меня «самоубить», они никогда с таким не сталкивались и не знают, что вообще со мной делать. Я пишу своей девушке, рассказываю ей, как хорошо будет, если у меня будет голова Идриса, но она только посмеивается и говорит, что моя ей больше нравится. В конце концов, я решаю вернуться — благо и сотрудники учреждения уже не рады, что со мною связались.

Стихотворение вошло в «Золотую сотню» «Всемирного дня поэзии», как и то, что я подавал на прошлогодний фестиваль:

Колобок

Ребята, дышите спокойно:
Мы все на пороге могилы.
Меня не заводят биткойны,
Меня не пугают ИГИЛы.

В парадных и затхло, и сыро,
А дальние дали — лесисты.
Мы все станем ломтиком сыра
Для толстой полярной лисицы.

Я тоже когда-то угроблюсь:
Бильярдного шара обритей,
Несётся мой маленький глобус
По улицам, как по орбите.

И если однажды воскреснем,
Одно только ангелы сверят:
Была ли нежна твоя песня
На пухленькой мордочке зверя.

А вот самое недавнее, написанное, когда (в рамках проекта «Человек Года») я прочитал биографию немецкого аса Эриха Хартманна и впечатлился ею:

Мальчишка

Эриху «Bubi» Хартманну

Он натянул штурвал, задирает выше.
В доле секунды — серое брюхо ИЛье.
Жмёт на гашетку. Пара трескучих вспышек —
Дальше от фейерверка уносят крылья.

Что ему! Может быть тысячу раз неправым
Тот, чью фуражку он примерял по пьяни, —
Самое главное — помнить о юнге фрау,
С кем любовались звёздами на поляне.

Звёзды теперь иные на крыльях светят —
Детская память, ночной перестук Транссиба.
Он им теперь не зритель, а ангел смерти:
Делай что должен — но, чёрт возьми, красиво!

Сколько их было, парных боёв и сольных;
Вылетов сколько — да и падений сколько!
Помнит Мальчишка: не подведёт подсолнух,
Если ему достанется от осколка.

На фюзеляже меток — нет места плюнуть:
Сбились со счёту штатные соглядатаи.
Только важнее — как приминали блюмен,
Сочные губы ягодами глотая.

Нежно ладонью — борт серебристой птицы:
Под облаками — тот, настоящий, дом их.
«Слушай, Мальчишка! чем тебе есть гордиться?» —
«Что ни единый раз не терял ведомых».

Наверное, этого достаточно, а то я такой хороший поэт и так себя люблю, что могу привести ещё очень много :)))

Сергей Науменко:
За стихи — спасибо, лично мне больше понравился первый, но если в целом, то некоторые твои более ранние вещи сильно ближе, хотя надо почитать тебя последних лет побольше, давно этого не делал)

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, меня надо почитать, почитайте меня :)))
А вообще я в разные периоды (а иногда и в одни и те же) пишу ОЧЕНЬ по-разному и технически, и по смыслу, так что одним пойдёт одно, другим другое (кому-то — ранняя «наивная» лирика, кому-то — фолк конца 90-х, кому-то — нынешняя связь стёба, эротики и эзотерики, кому-то что-то ещё). Но если я что-то написал относительно недавно — значит, мне достаточно близко именно то состояние, в котором это написано, и, следовательно, недавнее лично мне часто отзывается лучше, чем старое. Но тоже не всегда: многие старые стихи мне близки и актуальны уже не первый десяток лет, а некоторые новые, конечно же, сиюминутны и ситуативны. Кстати, сейчас у меня достаточно длительный период, когда я почти не пишу стихов, но поскольку личина «поэт» во мне не доминирует, и я не пытаюсь как-то демонстрировать всем «вот, смотрите, я ещё не исписался, я гений, я могу!» — то и свои творческие потребности я выражать, конечно же, не прекращаю, просто сейчас они проявляются больше в других формах (например, в виде комиксов про Алика, Жору и Колю — сиречь Кроули, Гурджиева и Рериха, см. https://acomics.ru/~kolya-alik-zhora, — или в виде занятий с дочкой по ОРКСЭ, см. https://vk.com/osnovybuddijskojkultiry).

Сергей Науменко:
Что ещё для тебя важно в твоей, скажем так, духовной практике?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Такие вопросы — это как с просьбами «расскажи ЧТО-НИБУДЬ», лучший способ заставить надолго замолчать :)))) Думаю, из других моих ответов понятно, что в моей, так сказать, «духовной» практике может оказаться важным почти всё, что попадает в моё поле зрения, и многое я уже упоминал. Почему-то мне хочется особо отметить здесь вот что: **я не делю свою жизнь на «практику» и «не-практику», на «духовное» и «не-духовное», я просто живу так, как хочу и могу, и стараюсь развиваться и получать от жизни удовольствие именно через это.** Вкусно поесть, хорошо потрахаться, выпить тёмного баварского пива — это для меня ничуть не менее важные элементы и жизни, и практики, чем, скажем, празднование Самайна, серии медитаций на арканы Таро, моя личная «типа-цигун-гимнастика» или спонтанные хаос-магические ритуалы.

Запрет вина — закон, считающийся с тем,
Кем пьётся, и когда, и много ли, и с кем.
Когда соблюдены все эти оговорки,
Пить — признак мудрости, а не порок совсем.

Сергей Науменко:
Вот как раз на что-то такое «нестандартное» вопрос и задумывался, спасибо, что развёрнуто ответил :)

18. Об образе жизни, любимых блюдах, отдыхе, музыке, ностальгии и удивлении, о юморе, трате денег, книгах и фильмах

Сергей Науменко:
Сейчас будет ряд вопросов попроще :) Интересно узнать немного больше о твоём образе жизни. Что ты любишь поесть, какие любимые блюда?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Я люблю поесть :) И, как и во всём остальном, я за разнообразие и творческий подход, так что люблю экспериментировать. Но если возникает мысль «съесть чего-нибудь вкусненького», без уточнений, чего именно, — практически наверняка (и даже на равных, с возможностью заменить одно другим — но не чем-то ещё) меня вполне удовлетворит или мороженое, или что-нибудь мясное. Ну и хорошее баварское тёмное пиво. А лучше всё сразу.

Сергей Науменко:
Как расслабляешься, отдыхаешь?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Ну ты же понял, что я опять начну сейчас про разнообразие, творческий подход и эксперименты? :))) Лес, секс, море, вкусная еда, пара минут моего «типа-цигуна», настолки, хорошая компания, а лучше всё вместе. Хотя, признаюсь честно, как бы я ни говорил про «высплюсь на кладбище» и про «за всё хорошее в этой жизни приходится хотеть спать» — сейчас мне очень не хватает возможности просто как следует выспаться, без постороннего присутствия, лишнего шума, поставленного на определённое время будильника и пр. Новая работа без чёткого графика и дочка в конноспортивном лагере немного исправляют ситуацию, но всё равно в этом плане всё не так хорошо, как хотелось бы.

Сергей Науменко:
Как менялись твои музыкальные предпочтения?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Всё началось с Высоцкого и, как ты знаешь, далеко не закончилось. Его мне пел отец ещё в мелком возрасте, у нас была куча пластинок, я перечитал кучу его стихов, прозы, биографий. Во многом именно поэтому мои музыкальные предпочтения скорее не музыкальные, а именно поэтические, а во многом даже «мировоззренческие», и именно поэтому к некоторым направлениям музыки я отношусь с откровенным презрением (в силу тупости и поэтической неграмотности их текстов), а другие воспринимаю хорошо не из-за музыки и даже не из-за стихов, а скорее из-за «культурного контекста».
Что касается динамики предпочтений, то классе в третьем я спорил с одноклассниками, что Высоцкий круче, чем Цой (которого на тот момент не слушал), лет в 12-14 слушал вперемешку Высоцкого с Розенбаумом, Газманова с Овсиенко и «Крематорий» с «Гражданской обороной» (за последние во многом спасибо радиопередаче «Тихий

хит»), а где-то с 14-16 начал выкристаллизовываться мой интерес именно к русскому року (зарубежному в гораздо меньшей степени и скорее именно в «культурном контексте», потому что я не знаю языков, а текст для меня, как я уже сказал, важнее музыки, и даже подстрочный перевод не даёт того его восприятия, как слушание на родном языке, потому что смысл и голос, интонация идут «разными потоками»). Осознал его как отдельное явление, а не просто как направление авторской песни с интересными текстами, я где-то в 16, прежде всего на примере «Агаты Кристи», хотя это не значит, что эта группа занимала какое-то особое место в моих предпочтениях. Далее мои музыкальные пристрастия менялись в основном именно в этом русле, и в числе любимых в разное время оказывались «Алиса», «Калинов мост», «Ария» и некоторые другие. Сейчас наиболее любимые исполнители определяются мною ориентировочно как «бард-рок», причём там может быть больше «бард» (Олег Медведев, Катя Болдырева, Александр Баль, «Зимовье зверей», Д'ркин, Башлачёв), а может быть больше «рок» («Оргия праведников», «Крематорий», «Тёплая трасса», «Чёрный Лукич»).

Сергей Науменко:
Кто тебе ближе, Цой или Гребенщиков?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Это вопрос в духе «кто победит — бронтозавр или тираннозавр» или «кого ты больше любишь — папу или маму» :) Цой и БГ очень разные, они нравятся мне разным и в разных состояниях. Тем более у БГ слишком много песен, тоже совершенно разных, чтобы как-то обобщать, а Цой прожил мало и не успел написать так много, да и тоже есть большая разница между «Переменами» и «Восьмиклассницей». У Цоя мне ближе мощные, экспрессивные песни позднего периода — те же «Перемены», или более лиричные, но при этом менее «бытовые» — вроде «Кукушки» и «Звезды по имени Солнце». Из БГ могут нравиться разные, но если альбомами, то один из любимых — «Русский альбом», хотя хорош и «Навигатор», и многие песни с других альбомов.

Сергей Науменко:
Бывает ли у тебя ощущение ностальгии по детству или каким-то периодам?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да нет, в каждом периоде было что-то хорошее, а что-то не очень. Другое дело, что я считаю период, попавшийся на вторую половину моего детства, — Перестройку и начальный период существования РФ, — лучшим историческим периодом из тех, которые я застал, но это не ностальгия, а понимание того, что именно тогда, с 1985 по 1993 годы, у моей страны был реальный шанс встать на лучший путь, а люди были по-настоящему свободны: заниматься любым бизнесом, беспрепятственно исповедовать и проповедовать любую религию, заниматься творчеством без оглядки на цензуру, высказывать любые взгляды, создавать политические партии. Но в 93-м после революционного воодушевления пошла реакция, период очень похожий на то, что было после 1917-го, и это никак не связано с «ностальгией», хотя то, что начало моего взросления пришлось именно на этот период, оказалось для меня очень полезно. Кстати, я совершенно не отрицаю и огромного количества проблем, которые в тот период были, — включая нищету основной части населения и разгул преступности.

Сергей Науменко:
Что последнее (что помнишь), что тебя сильно удивило? Вообще, тебя сложно удивить?

Сергей Науменко:
Вообще — сложно.
Из «относительно недавнего» (моя девушка смеётся над этим моим выражением, потому что для меня отсчёт «относительно недавнего идёт с 2013 года — что, по её меркам, очень давно). Я закупался пивом перед последним Новым годом, и в магазине был включён какой-то «серо-буро-малиновый огонёк». Два товарища в концертных костюмах пели (если это можно так выразиться) какие-то старые попсовые хиты отвратительными голосами, совершенно не в ритм и не в ноту (даже на мой слух). В зале было много «прилично» одетых людей, в основном среднего возраста и старше. Они над чем-то ржали, чему-то хлопали, а я даже не мог понять, над чем и чему (обычно, даже если не смешно мне самому, я могу понять, над чем смеются). Я могу понять, когда поют какую-то тупую попсу, но поют хотя бы технически хорошо. Я могу понять, когда поют плохо, но от души, потому что нравится песня. Я могу понять, когда смеются даже над словом «лопата», но потому, что вошли в соответствующее настроение в хорошей компании близких людей. Но это у меня в голове не укладывается. Главная мысль, которая у меня возникала, пока я был вынужден это смотреть, — то ли мир давно и целиком захватили инопланетяне, а я единственный тут нормальный, то ли, наоборот, инопланетянин как раз я, потому что логика поведения этих существ, которые сидели по ту сторону экрана, была мне совершенно непонятна и чужда. Я часто сталкиваюсь с чем-то подобным, но в тот раз это поразило даже меня, потому что было просто из ряда вон.
Из менее печального, но что тоже хочется упомянуть, — пару лет назад мы играли в настольную игру «Диксит», где надо разглядывать картинки и придумывать ассоциации, и был очень удивлён, когда узнал, что, оказывается, далеко не всем людям удобно рассматривать картинки вверх ногами. Для меня восприятие не меняется хоть вверх ногами, хоть боком, к отзеркаленному я почти сразу приспосабливаюсь, и даже могу бегло читать текст в любом из этих видов. А некоторые (и даже многие) не могут даже понять, что на картинке, если она перевёрнута вверх ногами.
А недавно меня удивила Нора на одном из уроков Основ буддийской культуры. Читая вопросы обобщающего урока по первому полугодию, мы дошли до вопроса, что такое культура, и она начала отвечать в духе того, что это «отдельная группа семян растений...» и т. д. В общем-то, есть, конечно, и такое значение этого слова, но меня удивило и позабавило, что в этом контексте она вспомнила в первую очередь именно его.

Сергей Науменко:
Один из твоих девизов — «За юмор и здравый смысл». Насколько много юмора в твоей жизни?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Мне хватает, а некоторым вокруг его даже слишком :) Это то, что во мне многим нравится, но многих бесит. А иногда сначала нравится, а потом бесит (обратный вариант, наверное, тоже возможен, но я таких случаев не помню). Скажем, некоторые песни в

моём присутствии невозможно петь: мне достаточно посмотреть на исполнителя, чтобы уже все поняли, что я имею в виду, и песня была бы безнадёжно ~~опошлена~~ испорчена. Помню, Кирана несколько лет вспоминала мне, как я обстебал трогательный фильм из её детства. Там стояли какие-то старинные предметы в нише, и мне ситуация показалась похожей на сеттинги в «Черепашке Оззи», так что я пришёл к выводу, что надо прыгать на головы персонажам, чтобы из них вываливались монетки. В этом плане у меня нет табу и ограничений, смеяться я готов над чем угодно, а в хорошей компании, настроенной на «самоиндукцию», могу настолько захлёбываться смехом, что ещё долго не могу говорить нормально, и только «вяло пошевёливаю ложноножками».

Сергей Науменко:
На что обычно тратишь деньги, помимо еды и бытовых необходимостей?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да они как-то сами тратятся. Даже когда с ними не слишком хорошо — они уходят на кафешки, мороженое себе и дочке, подарки близким, иногда — поездки и книги, иногда — помощь тем из знакомых, кто нуждается в этом больше меня, ну и ещё на всякие маленькие радости жизни (подчеркни это словосочетание — «маленькие радости жизни», оно для меня очень важно). Причём часто в приоритете относительно «бытовых необходимостей». У меня практически не было периодов, когда ну прям совсем не на что было есть, и тем более я не бывал в долгах больше чем пару тысяч до скорой зарплаты, но и каких-то особых накоплений никогда не водилось, всё шло на жизнь здесь и сейчас или на некоторые конкретные и не очень дальние планы. Очень хочу привести здесь пару цитат, так что сейчас это и сделаю.

> *Мелочная скупость не была свойственна натуре Джубала. На протяжении почти ста лет своей бурной жизни он много раз разорялся, но неоднократно становился ещё более богатым, чем был сейчас. Он смотрел на это так же спокойно, как на изменения погоды, и никогда не опускался до того, чтобы пересчитывать сдачу.*
> (Р. Хайнлайн, «Чужак в чужом краю», о Джубале Харшоу — одном из самых близких мне литературных персонажей)

> *Слышал я, как обсуждали цену*
> *За стихи беспутного Цурэна*
> *Два негоцианта в кабаке.*
> *Гнев их полз багрянцем по щеке*
> *От подсчёта денег в кошельке*
> *Этого бездельника и мота,*
> *Бабника, пьянчуги, рифмоплёта...*
> *Ведь, представьте, наглый обормот*
> *За стишок в карман себе кладёт,*
> *Что торговцу даст за пару дней*
> *Тяжкий труд обманывать людей!..*
> *Полно! Не волнуйтесь, торгаши.*

Жить поэт приучен на гроши,
И нечасто может от души
Слухи оправдать и погрешить.
Милости придворные нечасты —
Быстро устаёт шальное счастье;
Чаще весь доход от метких слов —
Лютый гнев напыщенных ослов.
А уж если выпадут излишки...
В рост пускать? Или — гноить в кубышке?
Дни перебираю, словно чётки, —
Не пришла для скупости пора!
Если уж узоры строчек чётких
Сыплются звончее серебра,
Для чего мне звонкая мошна?
Лучше уж, от сердца и до дна,
Чаша неподдельного вина,
И горячий поцелуй красотки
Ночью, до обидного короткой, —
Вот стихам достойная цена!
(Московский менестрель Сказочник, или Виктор Карасёв, «Цена», очень люблю это стихотворение)

Сергей Науменко:
Назовёшь несколько последних прочитанных книг, просмотренных фильмов, которые понравились?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Сразу отмечу, что говорить буду именно о бумажных книгах, потому что при подготовке журнала мне приходится читать и вычитывать большое количество электронных, но при вычитке несколько другое восприятие, так что их не буду упоминать. А читать в электронном виде «для себя» я не люблю, по ряду причин.

- Не так давно прочитал сборник стихов и малой прозы **«Клуб дыма»**, где были опубликованы и мои стихи. Много хороших авторов, хотя, конечно, затесались и говнопоэты.
- Прошлой книгой была книга **«Твин Пикс: Последнее досье»**, подводящая итоги под последним сезоном сериала. Она не так интересна, как «Тайная история Твин Пикс», прочитанная мною чуть раньше, но тоже необходима для контекста.
- До этого — **биография Уильяма Блейка** от Д. Смирнова-Садовского. Шикарная книга, всем советую, помогла по-новому взглянуть на творчество одного из моих любимых художников. Кстати, она есть у меня и на продажу ;)
- Дальше пропустим прочитанную скорее из деловых соображений, но не понравившуюся книгу, и тогда предыдущая — **«Коллекция рецептов Ганнибала Лектера»**. Кстати, кто ко мне на ужин? ;)
- Ну и ещё одна биографическая, Жан Фавье **«Франсуа Вийон»**. Вийон шикарен, биография тоже!

А за последнее время этот список пополнился парой книжек о карточных играх (**«Карточные игры мира»** Валерия Грузнова и **«Делайте ставки, господа!»** Александра Тимофа, читал в них только разделы по покеру, который я взялся осваивать в связи с прошлой работой), перечиткой в бумажном виде собственных книг, вышедших в этом году, — **«Liber Rosae Ventorum»** и **«Пенсильванская магия»** (вторую я фактически читал в полном виде впервые, раньше она состояла из серии отдельных статей и переводных фрагментов), и **«Основоми зоопсихологии»** К. Э. Фабри — ею особенно доволен, она помогла разобраться со многими вопросами, в том числе сформулировать эволюционные основы кастанедовского «неделания» и сексуальной магии. Также дочитал подростковую книжку о Л. Вершинина о Гарибальди **«Рим или смерть»** — учитывая, что именно Гарибальди приложил руку к созданию масонского устава Мемфис-Мицраим, в котором я проходил посвящения. Конечно, в этой книге про масонство, скорее всего, ни слова, но во многом (хотя и не в первую очередь) с образом Гарибальди как раз связано то, что я сейчас именно в этом масонском уставе, а не в каком-то другом. И сейчас взялся за **«Мир Реки»** Филипа Фармера — его «Пирамидальный мир» мне понравился ещё давно, так что решил продолжить знакомство.
Фильмы — это сейчас просмотренные с девушкой сериалы, перечислю только те, которые понравились. **«Охотник за разумом»** (смотрим сейчас, это про историю зарождения криминального профилирования в ФБР), **«Проповедник»** (или «Пастырь» — весьма троллистый сериал на тему «духовности» и не только), **«Видоизменённый углерод»** (про высокотехнологичное будущее), **«Очень странные дела»** (так сказать, «гибрид» Крапивина и Стивена Кинга) и **«Странный ангел»** (по мотивам биографии Джека Парсонса — телемического мага и одного из пионеров ракетостроения).

Сергей Науменко:
Кстати, смотрел новые 4 фильма из «Звёздных войн»?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Не, ты же знаешь — я не фанат «ЗВ» ;)

Сергей Науменко:
Любишь Пелевина?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Нормально к нему отношусь, но в число именно «любимых» он не входит, да и читал я только «Поколение» и «Оборотня».

Сергей Науменко:
Можешь назвать только пять любимых писателей?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Если чисто из художественных — то пусть будут Наталья Игнатова, Салман Рушди, Николай Псурцев (у него, правда, читал только одно, но оно меня так впечатлило, что стоит его добавить), Урсула Ле Гуин и Светлана Мартынчик.

19. О главном в воспитании дочки, принципах и трудностях в воспитании, запретах, помощи в трудностях, а также о гендерном вопросе

Сергей Науменко:
Что для тебя главное в воспитании дочки?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Главное — чтобы она росла счастливой и самореализованной. Это исчерпывающий список, всего два пункта. Остальное или не обязательно, или является необходимой предпосылкой одного из этих двух либо непременным следствием из них.

Сергей Науменко:
Какие принципы стараешься передать?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Самый главный — это свобода. И вот тут один из самых тонких моментов в моём отношении к воспитанию. С одной стороны, я позволяю ей действительно очень многое, даже если это создаёт мне некоторые неудобства (и непосредственно от самих её этих действий, и от следующих за этим конфликтов с её мамой и бабушкой). С другой — я чётко даю понять, что есть определённые границы, при переходе которых я буду действовать жёстко, потому что моя свобода для меня тоже имеет огромную ценность (и это тоже воспитательный момент, потому что свободолюбие должно впитываться на живом примере). Эти границы связаны, прежде всего, с её собственной безопасностью (не возможностью получить простуду, пищевое отравление или мелкую травму, а серьёзной опасностью для нормальной дальнейшей жизни), с моей собственной безопасностью, жизнью и здоровьем окружающих, а также с моим собственным «личным пространством» и с теми вопросами, от которых, так или иначе, зависит уровень её свободы в будущем (вроде получения, как минимум, среднего образования). Все подобные границы обычно чётко озвучиваются как заранее, так и при попытках их нарушить, предупреждения становятся всё более жёсткими и включают в себя указание на возможные последствия — как с моей стороны, так и в целом. Но в остальном она вольна творить то, что Желает, и в большинстве случаев я буду ей в этом даже способствовать.
Другой важный принцип — это саморазвитие. Например, в садиковский период я, по возможности, следил за тем, чтобы в числе кружков, в которые она записана, были те, которые развивают тело (айкидо, танцы, скаутинг), интеллект (шахматы, скаутинг) и творческие способности (рисование, рукоделия, вокал). Эти списки периодически менялись, но общий баланс обычно сохранялся. И, конечно же, в домашних условиях я тоже стараюсь помогать ей развиваться по всем этим направлениям. В настоящее время её основная физическая нагрузка — конный спорт, интеллект развивает школа и наши беседы на самые разные темы, творческие способности — уроки изо и увлечение приготовлением кондитерских изделий. Конечно, в Кватерности, помимо тела, ума и

«души», есть ещё четвёртый элемент — Воля (Дух), но работа с ним у нас проходит между строк.
Важный упор я делаю на честности, искренности. Например, с её мелкого возраста я не практиковал и не практикую ответов типа «подрастёшь — поймёшь», «тебе рано такое знать», а также всяческих «аистов» и «дедов морозов» (про последнего мы разговариваем скорее в духе «энвольтации эгрегора Деда Мороза» или «проявления архетипа дедоморозовости»). На все вопросы я стараюсь ответить максимально точно и доходчиво, исходя из её возраста и уровня понимания. С другой стороны, если я говорю, что за её поступком последует такое-то противодействие — я могу чуть отсрочить его, но это никогда не будет пустой угрозой, я всегда готов выполнить то, что пообещал, и это тоже важный момент в формировании вокруг неё такой картины мира, где обещания имеют вес (то же касается и, так сказать, «положительных» обещаний — что-то купить, куда-то сводить и пр.). С третьей — я рассказываю ей обо всём, что со мной происходит, что меня волнует, и даже если, в принципе, это не «её» тема — она, как правило, внимательно меня слушает. Точно так же она всегда делится со мною тем, что с нею происходит.
В отличие от первого, этот список, конечно, неполный, сюда можно добавить также критичность мышления, ответственность, отсутствие национальных, гендерных и иных стереотипов и многое другое.

Сергей Науменко:
Какие трудности в воспитании испытываешь?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Разные. Это и её собственная гиперактивность, которая очень сильно мешает мне дома заниматься делами, требующими внимательности. И разница в подходах к воспитанию у меня, Кираны и Нориной бабушки (и если с Кираной хотя бы мы единодушны в стратегии, а различия, как правило, тактические, то с Нориной бабушкой у нас диаметрально противоположные взгляды на то, как и каким должен расти ребёнок вообще и девочка в частности). И, увы, отсутствие у Норы устойчивого интереса к книгам и вообще системному знанию как таковому (она впитывает многое, и количество иногда переходит в качество, однако, к сожалению, её представления о мире гораздо более фрагментарны, чем хотелось бы). И необходимость соблюдать (и готовить её к их соблюдению) хотя бы некоторые условности окружающего общества, которые я не считаю осмысленными и необходимыми, но которые, тем не менее, ей обычно придётся соблюдать (главная трудность в этом — что, дабы убедить её в необходимости этого, мне приходится находить в них свои плюсы, и это получается не сильно искренне, поскольку я и сам не всегда их соблюдаю). И чисто материальные трудности — раньше это было, прежде всего, отсутствие достаточной жилой площади, но теперь мы с девушкой снимаем двухкомнатную квартиру, и у неё появилась собственная комната, но и конный спорт — удовольствие дорогое, и деньги бывают далеко не на всё, чего ей хотелось бы. **Но, наверное, самая главная — соблюдение баланса между убеждённостью в том, что воспитание — это, прежде всего, обеспечение условий для самостоятельного роста, а не направление в какую-то нужную родителям/учителям/обществу сторону (поливая яблоню, можно помочь ей дать хорошие яблоки, но нельзя сделать из**

неё картошку), — и тем, что без усвоения некоторых моментов она просто не сможет выжить.

Сергей Науменко:
Используешь ли в общении с ребёнком запреты?

Fr. Nyarlathotep Otis:
См. выше. Это скорее не запреты, а предупреждения о последствиях, даже если эти последствия буду применять к ней я сам.

Сергей Науменко:
Насколько стремишься оберегать её от опасностей, как помогаешь в трудностях?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Помогать в трудностях, конечно, стараюсь, хотя иногда лучшая помощь — не мешать ей разобраться с ними самой. А про опасности — опять прибегну к цитате из своих более ранних постов:

> *Как-то в детстве мы с пацанами кинули в костёр большую закрытую бочку из-под краски. Рвануло так, что крышку вынесло метров на 5. Поскольку мы были достаточно опытны в подобного рода развлечениях, все стояли с безопасных сторон, и никто не пострадал. Нам и в голову не могло прийти, что когда-то пиротехнику не захотят продавать несовершеннолетним. Правда, мы не очень хорошо представляли, что вообще можно будет купить какую-то пиротехнику, кроме бенгальских огней, и развлекались тем, что попадалось под руку: дымовухой из селитры и теннисных шариков, старыми боевыми патронами (благо в рідной кёнигсбергщине с ними проблем не было), спичечной серой, закрученной между двумя большими болтами, пистонами и вот такими вот разноразмерными бомбами с горючими газами. Не помню, были ли у кого из моих знакомых после этого достойные хоть мимолётного упоминания ожоги (у меня, кажется, не было), но уж мало-мальски серьёзных травм не было точно.*
> *Спички с малых лет лежали у нас (да и не только у нас) в открытом доступе. Костры мы жгли у старых аварийных сараев с обваливающимися кирпичами. По ним же и лазали. Как и по руинам фортов и кирх, заброшкам и полузатопленным подвалам с крысами (вряд ли заслуживает отдельного упоминания, что незнакомых кошек и собак мы трогали безбоязненно, но раз сказал о крысах, пусть будет и о котиках с собачками). Прыгали с крыш гаражей и с деревьев, забирались в ничейные сады через заборы (при этом стоит отметить, что я рос в интеллигентной и относительно обеспеченной семье, уделявшей много внимания детскому досугу, а вовсе не был каким-то «беспризорником при живых родителях»). Ещё мы делали дротики с цыганскими иглами и, разумеется, пользовались ими (конечно, не на поражение по живым мишеням, ведь иногда нам прилетало случайно, и мы знали, что это не очень приятно) — а также «самострелами» из доски, прищепки и резинки от трусов. В ножики играли тоже, мало у кого из пацанов не было хотя бы одного ножа. Поэто-*

му когда я стал постарше, у меня вызывали недоумение мягкие шарики на «липучке» и подобные «лайтовые» штучки, которыми сменились настоящие, опасные игрушки на меткость.

О «безопасных розетках с защитой от детей» (от детей! это, значит, не о детях вообще забота, а о розетках!) мы, естественно, тоже ничего не знали. Мне хватило единственного опыта с розеткой для радиоточки и засовывания слаботочного вольтметра в розетку на 220, чтобы усвоить определённые правила безопасности (да, знакомых, которых убило током, у меня не было тоже: может быть, самые тупые просто отсеивались ещё до детского сада, а может, взрослые доходчивее объясняли технику безопасности — не знаю). Когда, уже ближе к старшим классам, мы с друзьями развлекались тем, что вырубали ток на школьном этаже, засунув в розетку шпильку для волос, мы, конечно, делали это так, что опасность для нас была практически исключена — тщательно обмотав шпильку сухой бумагой и заталкивая её уверенным резким движением.

Во дворе мы делали доспехи их картонных коробок от телевизоров и дрались деревянными палками (только не говорите мне, что сейчас для этих целей продаются безопасные поролоновые мечи!). Кажется, это было ещё во времена садика, но уж точно не позднее младших классов (в средних я уже записался на бокс — где, правда, пробыл недолго из-за плохого зрения, — а в старших — на славяно-горицкую, где было уже всё всерьёз; а вот официальной записи, письменного согласия родителей, справок, страхования жизни и здоровья и уж, прастихоспаде, разрешение на обработку личных данных и проч. там не было, единоборства на тот момент только недавно вылезли из подполья). В 12 лет меня с братом (13 лет) отпустили с незнакомыми дядями и тётями в лес на 3 дня (это был кружок эсперантисов, мы ходили туда, кажется, 10 дней — излишне добавлять, что и там не было официальной записи и прочей волокиты). В 13 (это был 1991-й) мы (с братом же) расклеивали листовки на здания КГБ, милиции и войсковых частей, участвовали в акциях протеста.

Если родители (или друзья — часто не старше нас самих) возили нас на своих велосипедах, мы садились на багажник или на раму. Специальные корзинки для детей? ещё и с ремнями?! — никому бы и в голову такое не пришло, мы цеплялись во всё, во что только можно, и держались, как клещи, потому что падать никому не хотелось, ни с велосипеда, ни вместе с ним. А родители не стали бы сажать на свой велосипед того, кто этому ещё не научился. Ни тогда, ни когда мы катались сами, мы не надевали шлемов и наколенников — поэтому да, коленки были частенько разбиты, как без этого. Падать с деревьев или турников приходилось тоже, так что йод и зелёнка были часто использующимися препаратами. Кстати, ни о каких безопасно скруглённых книгах и игрушках мы не знали даже в дошкольном и досадиковом возрасте, а в наших конструкторах, даже самых первых, было полно мелких деталей. А «зайти в лифт с незнакомым мужчиной» воспринималось определённо как ситуация, повышающая безопасность ребёнка в лифте, а не вызывающая опасения.

К чему все эти многабукаф? Да так... Я не вёл статистики в то время, но единственная серьёзная травма из моего тогдашнего несовершеннолетнего окружения — мальчик, которому серьёзно разбили голову баскетбольным мячом. В школе. На физкультуре. В присутствии тренера. Всякое бывает. Жизнь — опасная штука. Учитесь «радости жить опасно» — и не обделяйте этой радостью своих детей.

Пару лет назад я рассказывал ей в автобусе о подобных экстремальных развлечениях моего детства, а сзади сидел мужик примерно моего возраста — кажется, слегка подвыпивший, но не пьяный. И вот когда ему надо было выходить, он сказал Норке: «Береги своего папку. Он у тебя Настоящий».

Сергей Науменко:
Как ты относишься к гендерному вопросу?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да нет вообще никакого «гендера». Пол — есть, он биологически определяем. Есть «самоощущение» (которое включает в себя кучу всего, а не только то, стереотипы, связанные с социальной ролью пола, какой тебе ближе), оно сугубо личное, и требовать от других разделения именно твоего самоощущения нелепо. Это как тотем: вот я — Волк, например, но было бы странно, если бы я от друзей ожидал, что они мне будут кидать сырого мяса. Ну и есть тоже субъективное, но уже со стороны собеседника ощущение — хороший перед тобой человек, интересный, надёжный — или говно. И если человек интересный, то с ним можно нормально общаться, хоть он Он, хоть Она, хоть ОнОна, хоть Оно (по его самоопределению). При этом — видя его с тем полом (а также с тем цветом волос, кожи и пр.), который у него есть (а не притворяясь из соображений «толерантности», что видишь что-то другое), но не придавая этому в общении особого значения. И если человек адекватный (кем бы он себя ни ощущал), ему тоже будет пофигу, говорят про него/неё «он» или «она», если говорят с уважением к его личности.
Полностью дело каждого, считать ли ему себя мужчиной, женщиной, крокодилом или чебурашкой. Вот только требовать от других того, чтобы они видели в нём того, кого он видит в себе, никто точно уж не вправе. Базовое уважение к личности предполагает, что мне вообще не нужно знать ни пола человека, ни его расы, ни его религиозных или политических убеждений, ни его цвета волос или представлений о том, волк он, веган, бигендер или инопланетянин. Всё это, конечно, следует иметь в виду, но если человек мне скажет «я мусульманин», я не буду сразу орать «аааа, полиция, тут террорист!!!», и если он скажет мне «я считаю себя женщиной», а я вижу у него яйца, я не буду говорить «уйди, прааативный», и вызывать психушку, и если он скажет «я веган», я не буду говорить ему «съешь-ка курочку». Но вот если он мне скажет «Аллах велит мне убивать неверных», или «ты тоже должен считать меня женщиной, иначе я абижусь», или «не ешь в моём присутствии колбасу», тут уж, пардон, я точно так же вправе постараться в дальнейшем избегать общения с таким человеком.

20. О магическом мышлении и о том, как не заниматься самообманом, занимаясь магией, о прогрессе в истории человечества

Сергей Науменко:
Всё-таки хотелось бы вернуться к «магическому мышлению», в смысле — некой абсолютизации влияния воли человека на мир, и современной науке, которая глубоко изучает сознание, ошибки восприятия, и сильно продвинулась за последние десятилетия. Можешь на этот вопрос ответить коротко и однозначно? Как не заниматься самообманом, занимаясь магией?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Представляйте результат, когда ставите цель, и вспоминайте о поставленной цели, когда смотрите на результат.

Сергей Науменко:
Мы как-то говорили об эволюции. Если говорить об обществе, на твой взгляд, человечество эволюционирует, ты сторонник теории Прогресса? Может ли человечество и, вообще, вселенная деградировать?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да, я сторонник теории Прогресса применительно к человечеству, что, конечно, совсем не отрицает того, что периодически происходят периоды упадка и деградации, иногда довольно глубокие и продолжительные. Причём дело не только об очевидном научно-техническом прогрессе: в плане этики движение тоже происходит. Я уже говорил об этом: мы уже не очень часто едим друг друга, в общем и целом, осуждаем войну, признали женщину человеком, и т. д., и т. п. Хотя, конечно, до сих пор есть общества, для которых всё это выглядит «проклятыми западными ценностями гадких либерастов», и совсем не исключено, что всё может снова скатиться к Средневековью, а то и к первобытности. Такое случалось в отдельных хронотопах, а учитывая глобальность современного мира со всеми плюсами и минусами — сейчас это может тоже произойти глобально.
Что касается Вселенной в целом, то к ней понятие «прогресса» я не применяю, жизнь, эволюция, разум, цивилизация, прогресс — относительно масштабов Вселенной как пространственно, так и хронологически, это всего лишь едва заметные флуктуации. Я ДОПУСКАЮ эволюцию Вселенной (точнее Мультивселенной — о которой нам практически ничего не известно) примерно по той схеме, как это описано в Дхаскар (где каждая Вселенная — это фактически живое существо некоего невообразимо другого порядка, и между ними идёт эволюция примерно в таком формате, как у нас, хотя и на совершенно другом уровне), но надо помнить, что на данный момент (а может быть, и навсегда) это вопрос Мифа, а не Науки: Наука только-только подошла к точке сингулярности и, соответственно, Большого Взрыва, и то, что за его пределами — пока что всего лишь гипотезы, то есть, в общем-то, тоже Миф, модель.

21. О гражданской активности и её результатах, о настоящей гражданской активности, о превращении и развитии журнала «Апокриф», о наиболее удачных реализованных проектах

Сергей Науменко:
У тебя был достаточно активный период гражданской активности, с участием в митингах, большой активностью в соцсетях и не только. Какие главные результаты, чего удалось добиться? Не обязательно явно, может быть, опосредованно ты что-то отследил. Особенно, кстати, интересует судьба замка Инстербург, за который была динамичная антиклерикальная борьба.

Fr. Nyarlathotep Otis:
К сожалению, «макрокосмических» результатов (то есть, в данном случае, не связанных исключительно с моим развитием, но и проявленных «вовне») очень мало. Отстоять удалось только музей Донелайтиса — и то за счёт вмешательства литовской стороны на государственном уровне (Донелайтис — это «наше всё» для литовцев). Вроде, более-менее отстали от Инстербурга (юридически — насколько к государственному рейдерству вообще приемлемо слово «юридически» — он так и принадлежит РПЦ, но фактически осуществляет свою деятельность, как и прежде). Вероятно (хотя, конечно, тут может быть как с теми крокодилами: «Но тут же нет крокодилов!» — «Вот! Потому и нет!»), именно тогдашняя активность привела к тому, что РПЦ не сильно вмешивается и в деятельность других присвоенных учреждений, вроде кукольного театра. Также во время всей той «движухи» удалось несколько раз доказать себе и другим возможность отстоять свои права через суд даже у полиции (например, за незаконные задержания лично я отсудил в общей сложности 15 тыс. р., а общая сумма всех участников измеряется несколькими сотнями тысяч). И тогда же (не только и не столько по «реституционной» теме, сколько вообще по тому, что можно назвать «периодом слитого протеста 2012-го») сформировался «оппозиционный» костяк некоторых местных избиркомов, хотя сейчас от этого вообще почти никакого толку, потому что методом прямых вбросов власти уже давно не действуют, главный вброс идёт через телевизор и прямо в мозги. Но в целом можно констатировать, что мы опять «просрали все полимеры»: протест, как я уже сказал, слили в 2012-м, а в 2014-м окончательно добили через «намкрыш» и «хотитекакнаукраине». Это была точка бифуркации, в которой было ещё всё возможно изменить — подобная той, которая была в 1917-м или 1991-м, — и сколько ждать следующей — неизвестно, но вряд ли она будет скоро.

Сергей Науменко:
В одном из интервью ты сказал:

> *Сейчас, после более чем полугода гражданской активности, я чувствую, что постепенно вхожу в «среднюю весовую категорию Вершителей»: мне ещё далеко до того, чтобы заметно влиять на судьбу мира, но мой след, моё «кармическое поле», простирается уже далеко не только на ближайшее окруже-*

ние, последствия моих усилий пусть мало, но уже бывают заметны в довольно отдалённых от Калининграда регионах. У меня сейчас такое чувство, как будто я долгое время был парализован, а тут вдруг почувствовал, что едва заметно шевелится мизинец на левой ноге: движение, в общем-то, совершенно никчёмное, ничего полезного им добиться нельзя, даже сигналы подавать — никто не заметит, но ты-то теперь знаешь, что все каналы работают уже как надо, и от этого движения до момента, когда ты встанешь на ноги, пропасть гораздо меньше, чем до этого незаметного шевеления — от полной неподвижности.

Тем не менее, насколько я понимаю, именно гражданская активность твоя снизилась. С чем это связано?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Да нет, гражданская — не снизилась. Снизилась та, которую можно условно назвать «политической». Снизилась та, которую можно назвать «уличной». Это да, эти методы работы никогда для меня не были главными, просто, как в начале 90-х, что называется, «накопилось», и пришлось выходить на улицы. В 1991-м у меня ещё был энтузиазм и надежда что-то кардинально поменять к лучшему такими методами, после 1993-го наступило разочарование ими, поскольку они привели к очередной реакции. Около 10 лет я вообще практически не участвовал в чём-то, что пахло политикой (и даже демонстративно коллекционировал избирательные бюллетени, утаскивая их с участков вместо того, чтобы отдавать за кого-то голос, потому что никого достойного не было и не предвиделось). Где-то в начале 2000-х я, во-первых, пару раз вышел на площадь с анархистами, делая самолётики из приглашений на выборы и тем самым заявляя, что это не демократия, а шоу, а с другой стороны — примерно тогда же (ага, эту деталь моей биографии мало кто знает, хотя я её особо и не скрывал) даже писал аналитику для ФСБ по поводу молодёжных организаций Калининграда (кто там собирает компромат — открывайте свои блокнотики :)) Но это были разовые действия, после которых я возвращался к своей обычной аполитичности, потому что 93-й был не просто личным эмоциональным разочарованием, а именно событием, когда были осмыслены и осознаны многие моменты касательно политики как таковой. Потом личная значимость для меня Инстербурга пересилила и наложилась на антиклерикальную работу, которую я, худо-бедно, тоже веду с 90-х, начиная с троллинга заезжих проповедников и с создания собственной «секты» (кстати, сейчас я как раз раскопал и опубликовал в «Апокрифе» некоторые свои архивы того времени: несмотря на обилие теософии, а порой и откровенной лженауки, общие тенденции развития моих взглядов были уже отчётливо намечены). Потом постепенно стало понятно, что воевать на уровне «общество VS церковь» невозможно, что борзость РПЦ — всего лишь симптом общей политической ситуации, и пришлось расширить сферу протеста (хотя и там лично моими «мишенями» становились, прежде всего, именно вопросы свободны слова и совести, в протестах против роста цен на ЖКХ и бензин, коррупции и пр. я не участвовал, хотя, конечно, и понимаю, что эти процессы тоже существуют и являются деталями одной мозаики). На тот момент я ещё видел возможность как-то повлиять на ситуацию «уличными» методами (или, во всяком случае, верил, что в те годы это снова стало возможным), но и тогда основной деятельностью оставалось Просвещение, «Апокриф» в то время переживал

период расцвета (хотя и сейчас, конечно, тоже). Постепенно, как я уже говорил, протест сливался, а общество запугивалось гражданской войной, сначала в теории, потом на примере Украины, и я перестал видеть лично для себя смысл в уличных акциях, потому что знаю, что **там — не МОЁ место, я человек аполитичный и не готов к многолетним безрезультативным действиям, которые, к тому же, будут отвлекать время и силы от моей НАСТОЯЩЕЙ гражданской активности.** Но, при всём при том, я до сих пор с уважением отношусь к тем, чьё место — именно на площади. Просто каждому своё, здесь я могу противостоять Мозгоклюю эффективнее, чем там, а кто-то, наоборот, принесёт больше пользы там. Последний раз я выходил на пикет в начале 2015-го — это был пикет в поддержку самоопределения Украины (кстати, это позволяет опровергнуть некоторые заявления в мой адрес, что якобы мой уход с «улицы» связан с обыском ФСБ: между обыском и моими последними акциями прошёл почти год). А в избиркоме я состою и на данный момент. Но, конечно, главное — что я нигде и никогда не самоцензурюсь и заявляю открыто свою позицию хоть на религиозные, хоть на политические вопросы, не оглядываясь на то, подпадает ли это под множество нынешних запретов (вроде «оскорбления чувств верующих», «оскорбления представителей власти» и прочего, что они там ещё наплодили). Это главное для гражданской позиции: любому можно заткнуть рот, но нельзя становиться союзниками затыкателей и затыкать себе рот добровольно.

Кстати, я упоминал о прошлой работе, это было написание статей для сайтов о покере (в основном рерайт, хотя и туда я умудрялся незаметно вставлять слова вроде «йога» и «алертность» или скрытые аллюзии к Книге Закона). Так вот, как ни странно, отчасти это тоже было частью моей «гражданской активности», причём именно в околополитическом ключе. Суть в том, что я фактически был ньюсмейкером на этих ресурсах, а у этой аудитории большое недовольство из-за последних реформ в плане «защиты национальных платёжных систем» и цензуры в Интернете. Ну и, соответственно, такие новости — о блокировках сайтов и их обходе, о запретах тех или иных электронных кошельков и т. д. — я старался максимально давать и на тех сайтах, которые на мне. Правда, там уменьшился требуемый объём статей и, соответственно, оплата, так что сейчас я снова в поисках работы.

22. О клубе «Аделаида» и группе «Мир огня», об Ордене Белой Обезьяны, о проекте «Человек Года»

Сергей Науменко:
«Апокриф» из авторского альманаха превратился в сеть журналов, пройдя несколько перерождений. Как ты видишь дальнейшее развитие этой системы?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Журнал развивался, развивается и будет развиваться хаотично равно естественно. Обычно «перерождения» случаются тогда, когда накапливается энное количество идей и изменений — по дизайну, формату и пр. Последнее крупное «перерождение» — Жизнь 10 — было самым необычным, сложным и, опять же, хаотичным: у нас было сразу несколько редакторских групп, и все они делали, что Ктулху на душу положит. В результате мы дважды побили рекорд производительности за все прошлые годы, запустили три новых журнала, два из которых, вроде, не собираются прекращать существование, и ещё кучу всякого разного. Сейчас, в Жизни 11, я вернулся к общей схеме Жизни 9, чтобы уравновесить Хаос Порядком, отрощенные журнальные «ветки» продолжают работать без моего пристального внимания, а я больше стараюсь уделять времени личной жизни, масонству (кстати, по нему мы тоже скоро планируем запустить ветку журнала, хотя дело сильно затянулось из-за нерасторопности партнёра), собственным текстам (набору старого, написанию нового, изданию — в этом году в книжном виде вышли уже два моих оккультных труда, и планируется ещё один, это впервые, раньше у меня издавались из оккультного только переводы, редакторские работы, компиляции и отдельные статьи в сборниках) и тому подобному.
А если чуть более глобально — я стараюсь, во-первых, подготовить кадры, которые могли бы заниматься журналом без меня (как раз это и было основной целью периода Хаоса в Жизни 10), а во-вторых — чтобы журнал приносил достаточно денег, чтобы не приходилось тратить время на «профанную» работу. До этого, конечно, ещё далеко, но лет 10 назад об этом и подумать нельзя было, а сейчас уже несколько раз бывало, что мы жили полмесяца на деньги с журнала (платная редактура, продажа книг, пожертвования и т. п.), и я даже не брал своевременно премию на работе, откладывая её на следующий месяц. А когда я потерял работу, такие подработки за счёт журнала и его авторитета помогли нам благополучно пережить время, затраченное на поиск новой работы, несмотря на то, что мы только что начали снимать квартиру. Это, конечно, пока что эпизодические явления, но тенденция определённо есть. В итоге я хочу быть только редактором и издателем, чтобы вёрстку и корректуру делали другие люди.

Сергей Науменко:
Какие реализованные проекты ты считаешь наиболее удачными?

Fr. Nyarlathotep Otis:
«Апокриф» и дочка :)))

Сергей Науменко:
Если можешь, раскрой тут немного, что именно «Апокриф», по-твоему, несёт миру: скажем так, почему он так востребован? Понятно, что делаешь для себя, но не только ведь в этом дело?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Главное отличие «Апокрифа» от других журналов подобной тематики, за который его ценят читатели, — что он не является выразителем мнения никакой группы людей или идеологии. Конечно, я не допущу к публикации некоторые материалы. Прежде всего, это тексты откровенно шовинистического содержания, откровенно антинаучные (подчеркну: АНТИ-, а не просто НЕ-), откровенно рекламные и пропагандистские. Есть и некоторые мои более личные критерии, но, при должной подаче, в «Апокрифе» могут публиковаться (и не раз публиковались) статьи и по мистическому христианству, и по маргинальным формам чёрной магии, и по множеству других традиций и систем, древних и современных. Я согласен далеко не со всеми опубликованными материалами, некоторые могут мне быть даже чужды или неприятны, но если, на мой взгляд, они помогают читателю задуматься (и при этом написаны не совсем безграмотно), — они могут быть опубликованы.

Сергей Науменко:
Может ли меняться задумка в процессе реализации?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Конечно. Может и должна. Где-то в 1998 году мне с товарищами пришла в голову идея будущей Лалангамены (тогда ещё просто как школьного литературного альманаха «небанальной» поэзии). В 2002-м мы с названой сестрой её запустили, он, худо-бедно, просуществовал года 4, всё в том же виде, набрал некоторое количество авторов (сотни полторы), потом ушёл в спячку и благополучно загнулся. В 2015 мы его возродили, и он потихоньку, те же полторы сотни, набирает авторов, всё практически в том же виде, задуманном в 1998-м. Проект интересный, нужный, полезный, но... Это чисто наше местечковое, и вряд ли при нынешнем обилии литературных сайтов он станет чем-то бóльшим (несмотря на то, что на нём сейчас есть такие авторы как Сергей Калугин или Стефания Данилова).
А то, что позднее стало «Апокрифом», «зачалось» году в 1992-м как «секта по переписке», потом обогатилось парой попыток создания инициатических обществ или действия в уже созданных доморощенных, разродилось несколькими авторскими эзотерическими трактатами и несколькими эзотерическими эпистолярами, а также псевдонаучными изысканиями и толкованиями к библейским текстам, потом отпочковало тарошный недопроектик и разрослось в околодзенской и околоджедайской среде до более-менее единообразных брошюрок, и т. д., и т. п. В общем, оно претерпевало множество самых разных изменений и в задумке, и в формате реализации, и поэтому оно гораздо более живое и гораздо более успешное.

Сергей Науменко:
Расскажи, пожалуйста, о клубе «Аделаида» и группе Мир Огня, твоём участии в их деятельности?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Насчёт «Мира Огня» для начала советую ознакомиться вот с этой моей статейкой где-то 2002 года:

> ***История группы «Мир Огня»***
>
> ***Часть 1. Как всё начиналось***
>
> *Самый длинный путь начинается с единственного шага.*
> *Самая лучшая песня начинается с единственной ноты.*
> *Самая крепкая дружба начинается с единственной встречи.*
> *Как известно, случайность — это всего лишь закономерность, которой не сразу придали значение. Поэтому, если человек А «совершенно случайно» встречается с человеком В, никто и никогда не может с точностью сказать, к чему это приведёт.*
> *Все истории имеют начало, и история Мира Огня, если не брать во внимание 15 миллиардов лет последовательных событий, прямо или косвенно способствовавших его возникновению, началась с одной из таких «случайных» встреч, когда в уездном городе К, на концерте группы «П», некто Костя встретился с неким Дрюсом (группа «З.С.В.О.»), который по паспорту на поверку оказался вовсе не Дрюсом, а Андреем Нуждиным, человеком и гитаристом (о последнем факте добросовестные во всех остальных отношениях паспортисты, увы, умолчали).*
> *Научно установленный факт: как только в ограниченном пространстве оказываются два музыканта, в них тут же просыпается зуд к активной музыкальной деятельности, в просторечии именуемый «синдромом шила в базальной части туловища». Иными словами, вышепоименованные Костя и Дрюс вознамерились создать собственный музыкальный проект, ничуть не смущаясь тем фактом, что Костя уже помаленьку бренчал на клавишах в 2-3 других группах славного города К. Вскоре после этой исторической встречи Костя кликнул свою старую гвардию — барабанщика Лёшу Бубнова и басиста Сергея Дмитриева из распавшейся группы «City», — и первый состав безымянного пока коллектива был доукомплектован и готов к бою. Вернее, почти готов, поскольку зазывать первых потенциальных фанатов на концерты афишами, на коих вместо названия красуется огромная Чёрная Дыра (= белое пятно), было не слишком целесообразно.*
> *Надо сказать, что уже больше года Костя Бекрев писал песни на стихи талантливого (если не сказать гениального) и необычайно многогранного калининградского поэта Романа Адрианова, многочисленного лауреата многочисленных же литературных конкурсов и просто человека замечательного и ужасно интересного (сам себя не похвалишь — никто не похвалит...). Песен этих поднакопилось уже порядочно, ибо 97-99 годы были, по собственному определению Романа, его звёздным часом как по плодотворности, так и по*

разнообразию. Как заправский графоман, Роман приносил Косте чуть ли не по полноценной подборке в неделю, и одна из этих подборок была озаглавлена простым словосочетанием — МИР ОГНЯ (по названию одного из входивших в неё стихотворений). Увидев такой замечательный заголовок на такой замечательной подборке с такими замечательными стихами такого замечательного поэта, Костя запрыгал от радости, закричал диким голосом (от неё же), подбрасывая поочерёдно подборку, Романа и свой любимый рояль в воздух и кое-что из этого даже иногда ловя, и, ни слова не сказав многочисленным лицам и прочим частям тела, присутствовавшим при этой сцене, убежал в неизвестном направлении (может быть, я немножко приукрашиваю, но только — самую малость...).

Итак, обретя, наконец, имя, группа смогла без лишнего геморроя (или без лишней головной боли, что для некоторых индивидуумов одно и то же) обкатывать первую программу, составленную из Костиных песен на те из текстов Романа, которые были написаны в духе русского фолка. В результате появился весьма странный, но очень даже интересный и оригинальный гибрид клавишного джаз-рока a la Elton John etc. и русского фолк-рока в стиле «Калинова Моста». В группе, помимо вышеперечисленных Кости, Андрея, Алексея и Сергея, в то время играл также Коля Болток (акустическая гитара), так что полный состав коллектива на тот момент включал пятерых человек.

Первый концерт, на котором Костя имел возможность полюбоваться новым именем своей группы, изображённом на афише (!!!), состоялся в 26 апреля 1999 года в актовом зале главного корпуса Калининградского государственного университета. Концерт носил математическо-пацифистское название «4 в 1 против войны», и в нём, кроме «Мира Огня», выступали также такие коллективы, как «Перекрёсток» (на прошлом концерте которого, кстати, и состоялась ранее описанная встреча Кости и Дрюса), «Мистические вибрации корней» и «Screaming Hogs». Вокал Константина, его умопомрачительная игра на рояле (руками, ногами, головой и другими частями тела), необычный для Калининграда стиль и тексты «под фольклор» произвели на публику неизгладимое впечатление, и под конец выступления музыкантам «Мира Огня» пришлось воспользоваться припасёнными под полами плащей газовыми пистолетами, боевыми топорами и самоходными артиллерийскими установками, чтобы разогнать толпы фанаток, требующих автографы. В результате около полутысячи зрителей и зрительниц попали в больницы с тяжёлыми переломами и лёгкими беременностями, а главный корпус КГУ был безнадёжно разрушен... Ну, может быть, всё было не столь трагично...

Почти в том же составе «Мир Огня» отыграл ещё несколько концертов, — а потом случилось страшное: сперва Алексея Бубнова, а затем и Константина Бекрева похватали под белы руки и поволокли туда, где им, как было доведено до сведения их родных и близких, предстояло отдавать какой-то долг некой Родине (аргументы типа «Да не занимал я у неё ничего!!!» во внимание не принимались).

Часть 2. Как всё чуть было не закончилось (но, однако, не закончилось)

Как ни странно, вынужденное пребывание на казённых харчах, подъёмы, отбои и походы в сортир по команде и прочие армейские тяготы и хлопоты не только не сломили боевого настроя лидера «Мира Огня» и не уняли его вокально-инструментального зуда, но и побудили ещё более удариться (головой и очень сильно) во всевозможные музыкальные искания. Не найдя в списках армейского снаряжения своего любимого рояля или, на худой конец, какого-нибудь захудалого синтезаторишки, Костя взялся за истязания первого попавшегося музыкального инструмента, случайно подвернувшегося ему под руку, — гитары, которая почему-то привлекала его больше, чем более доступные и многочисленные в данной среде автоматы. Кроме того, проснувшись как-то раз с больной головой то ли после тяжёлого дежурства, то ли после чего-то не менее тяжёлого, он обнаружил в своих судорожно сжатых руках листочки с какими-то каракулями, в которых позднее, немало потрудившись, узнал чьи-то стихи, написанные почему-то его собственным почерком. Напрягши всё, что было у него в голове, он, наконец, с ужасом вспомнил, что написал их сам!

Столь же значительные пертурбации (прошу прощения за столь неприличное название этого процесса, но ничего тут не поделаешь) переживал и весь «Мир Огня». Клавишница Полина перешла в группу «Dixi», а главным стукачом группы, взамен безвременно оставившего свой пост Алексея Бубнова, стал Володя «Рэггей» Прусаков из известной калининградской рэггей-группы «РасКлад», с коим уже в начале 2000 года, всего через несколько месяцев после начала Костиной службы на защите рубежей Родины, «Мир Огня» отыграл концерт в клубе «СПИЛ». Параллельно была произведена попытка создания акустического состава группы, в который вошёл Володя Петропавловский со всем своим арсеналом духовых инструментов — от флейты до губной гармошки. Таким образом, избавившись от слишком современного и совсем не фолкового звучания клавишных и обогатив звучание духовыми, «Мир Огня» продолжил своё никчёмное прозяба... прошу прощения, величественное шествие к успеху.

Ближе к дембелю произошла ещё одна замена: Сергея Дмитриева сменил на басу Андрей Филатов. Таким составом группа сыграла концерт на зимней площадке клуба «У Быков» (знаменитого, между прочим, не только тем, что на пасху этим самым быкам, стоящим у входа в клуб, красят яйца, но и традицией предоставлять концертную площадку даже самым-самым отстойным коллективам; поэтому выступление «Мира Огня» на «Быках», безусловно, можно считать настоящим достижением!!!), после чего благополучно прекратила своё существование.

Часть 3. Как всё, тем не менее, продолжается

Со слезами на глазах покидал Костя родную воинскую часть, когда нежданно-негаданно подоспело печальное время завершения службы... т. е., нет, вру... дождавшись-таки дембеля, Костя вернулся домой и тут же забыл о двух годах «бесцельно прожитой жизни», за которую даже мучительно больно быть не могло, настолько бесцельны были эти годы... т. е., наверное, вру опять, ну да не важно... И всё было бы, наверное, не слишком хорошо, по крайней мере, для «Мира Огня», если бы за несколько месяцев до этой знаменательной даты не произошли несколько событий, имеющих к нашей истории самое непосредственное отношение.

Родной наш уездный город К. известен как город фестивальный (о том, что он является также городом морей, дождей и б... бывших добропорядочных женщин, не стоит даже и напоминать). Как раз на одном из рок-фестивалей, а именно на августовском «ВестБалте-2001», Константин, тогда ещё бравый служака, познакомился с милой компашкой из недавно распавшейся группы «Томиэль» — гитаристом Родионом Кравклем, барабанщиком Майком Чёрным и Нэллой, просто Нэллой (ну, может быть, не столь уж «просто», а ещё хорошим поэтом, обладательницей очень красивого голоса, ну и вообще не очень «просто»). Врождённая (почти патологическая) скромность не позволяет автору этого повествования назвать имя того, кто их познакомил, но значение этой встречи для дальнейшей судьбы группы трудно переоценить. Тем не менее, первая встреча не сулила ничего неожиданного: как признавался Майк своим друзьям, увидев Костю в первый раз, он жутко «запарился», соображая, как столь непонятное рыжее Нечто может ещё что-то петь и даже сочинять...

Примерно в то же время (с подачи лиц, уже не раз упомянутых в нашей истории, в том числе Кости и Романа) в городе К. была произведена попытка возрождения старой доброй традиции — бардовско-рокерско-поэтических квартирных концертов, или же попросту квартирников, куда, в числе прочих, были приглашены Нэлла, Майк и Родион. Тогда-то нашим героям и удалось познакомиться друг с другом поближе, однако прежний состав группы ещё доживал отведённые ему месяцы, поэтому речь о совместных проектах пока что не велась. Магического числа 3 оказалось достаточно для своевременной безвременной кончины только что родившейся традиции калининградских квартирников, но свою роль эти выступления сыграли и теперь могли спокойно отбыть «в леса, полные дичью», как говорят наши краснокожие братья.

Как только вслед за квартирниками в Лету канул и прежний состав «Мира Огня», Костя, Миша и Нэлла (а также подвернувшаяся весьма кстати старая, хотя и вполне себе молодая, Костина знакомая — кларнетистка Катя Сазонова, играющая также на клавишах и губной гармошке) принялись за репетиции для нового акустического проекта. Новая программа, в которую вошли песни Майка, Нэллы и Кости, изначально готовилась для выступления в чер-

няховском замке «Инстербург», но, увы, этот проект так и остался нереализованным.

В начале 2002 года был сформирован новый состав «Мира Огня» (от прежнего остался только ударник Рэггей). За электрогитару берётся Родион, за бас — некто Юра Куряков, ещё один хороший знакомый Майка и Родиона, а Константин, как и положено, «берёт гитару (по-прежнему акустическую) и очень-очень-очень тихим голосом поёт»...

Кардинальное изменение состава группы не могло не привести (и, стало быть, привело) к столь же кардинальному изменению звучания. От клавишно-гитарного джаз-рока с элементами фолка «Мир Огня» переходит к более мягкому, более акустичному и гораздо «более фолковому» фолку, причём, памятуя о своих армейских, прошу прощения, «бдениях», Костя меняет также репертуар, который теперь практически полностью составляют песни целиком его собственного сочинения. Тем не менее, наиболее популярными становятся каверы: бодрая переделочка народной песенки про хиппи и аллигатора и старая толкинистская баллада «Тьма-пелена», неизменно пользующиеся успехом на каждом выступлении.

За февраль 2002 года группа успевает сыграть три концерта: в посёлке Александра Космодемьянского, где находится новая репетиционная база «Мира Огня», в Студии Музыкальной Импровизации и на рок-фестивале «Штурм-Шоу». После этого происходит последнее изменение состава: Володя Прусаков, преданный музыке рэггей, «шаманской» классике растафарианства, и потому «не вписавшийся» в новую концепцию группы, передаёт эстафетную барабанную палочку Майку Чёрному. Кроме того, роль «приходящих нянь» берут на себя две девушки — Катя и Нэлла, периодически появляющиеся на сцене: первая — с кларнетом, вторая — с вокалом и маракасами (а также прочими стучалками-бренчалками и гремелками-звенелками, называемыми в просторечии простым русским словом «перкуссия»).

Состав оказывается идеальным: все члены (и прочие, не менее важные, части тела) группы с полуслова понимают друг друга не только как музыканты, но и как человеки. «Мир Огня» начинает активную концертную деятельность (в том числе проводит два сольных концерта во второй половине года: на стадионе «Балтика» и в ДК города Гурьевска), делает пробную запись на студии в Балтийске. В ближайшее время намечаются большой сольный концерт с участием большого количества приглашённых музыкантов и запись двух альбомов: электрического (рабочее название «Курган») и акустического (пока что без названия). В более отдалённых планах — гастроли в Правдинск и Гурьевск, туры по клубам Москвы и Питера, а также на Байкал...

Как можно заметить, тут с некоторой долей «характерного отисовского юмора» описана ранняя (и сейчас не очень афишируемая) история группы. Но фактически всё началось в 1997-м: мы с одной интересной, но совсем не музыкальной компанией решили написать и записать песни на мои слова. В качестве инструментов использовались детский синтезатор, колокольчик, маракас а-ля киндер-сюрприз с бисером, детский гудок, будильник, подстаканник, часы с мелодией, щелчки пальцев, расчёска с натянутым на

неё листком бумаги, доска, макивара и деревянные «занавески». Записи, к счастью, не сохранились, осталась только коллажная обложка со списком песен и всего вышеперечисленного добра:

Это была такая редкостная лажа, что даже я решил, что надо бы найти кого-то попрофессиональнее, и бросил клич — в основном по тусовке толкинистов, где я в ту пору активно обитал. Там мне и посоветовали обратиться к Гилдору — то есть к Косте Бекреву, на одной из игр в августе 1997-го я передал ему свои тексты, а на мой день рождения мы собрались небольшим коллективом заинтересованных лиц, и это было, так сказать, официальным днём начала нашего сотрудничества:

Я кидал ему много стихов, он много писал песен в самых разных жанрах (к сожалению, сохранилось из всего этого богатства не так уж и много: точно помню, что песен было более 120, а в записи у меня имеется только около сорока). В одной из подборок было стихотворение «Мир Огня», с него он и взял название. И через год взялся за создание группы — это как раз описано в статейке.
Насчёт «Аделаиды». Примерно в то же время и тоже на толкинистской Поляне я познакомился к неким Элдером и его группой Альтеров, нечто среднее между просто тусовкой по интересам и сборищем не то язычников, не то ролевиков, не то кастанедчиков, не то всего понемножку. Собственно, оттуда у меня и имя Элиас, но сначала не из клана Отис (Огонь), а из клана Сирианс (Тьма), не буду вдаваться подробно, это мифология Дхаскар в доработанной за счёт элдеровской терминологии версии. Так вот. Я прошёл там своеобразное посвящение, а чуть позже там же получила посвящение моя (на тот момент будущая) названая сестра Нэлла. Потом этот Круг распался, а потом, в 2000-м, мы пересеклись с Нэллой на литобъединении «Родник», и оказалось, что она со своей знакомой в одном местном ДК делает клуб творческих людей «Вдохновение». Собственно, он в 2002-м, после ухода соосновательницы, и стал «Аделаидой», это был литературный, бардовский, ролевушный клуб и просто тусовка по интересам, а фактически — тоже та ещё секта :))) Он несколько раз менял дислокацию, формат работы, уходил в спячку и возрождался, организовывал конкурсы, концерты, игры, посиделки, принимал участие в мероприятиях вроде Библионочи и Музейной ночи (кстати, и «классический» состав «Мира Огня», уже после 2002 года, тоже оттуда, я познакомил вернувшегося из армии Костю с музыкантами из ДК на одном из рок-фестивалей). Ну и организационно — Нэлла, как правило, является «лицом» клуба, организаторов мероприятий в реале, а я отвечаю за компьютерную часть — в том числе за сайт Лалангамена, за вёрстку сборников, за систематизацию присылаемых конкурсных работ и пр. Сейчас, после очередной достаточно продолжительной спячки, «Аделаида» снова проявляет активность: мы приняли участие в нескольких местных литературных мероприятиях (не просто как отдельно взятые поэты, а именно с заявлением о клубе), а сейчас как раз закончился очередной конкурс «Поэзия Крылатости», который мы проводим уже шестой раз. Вот как-то так.

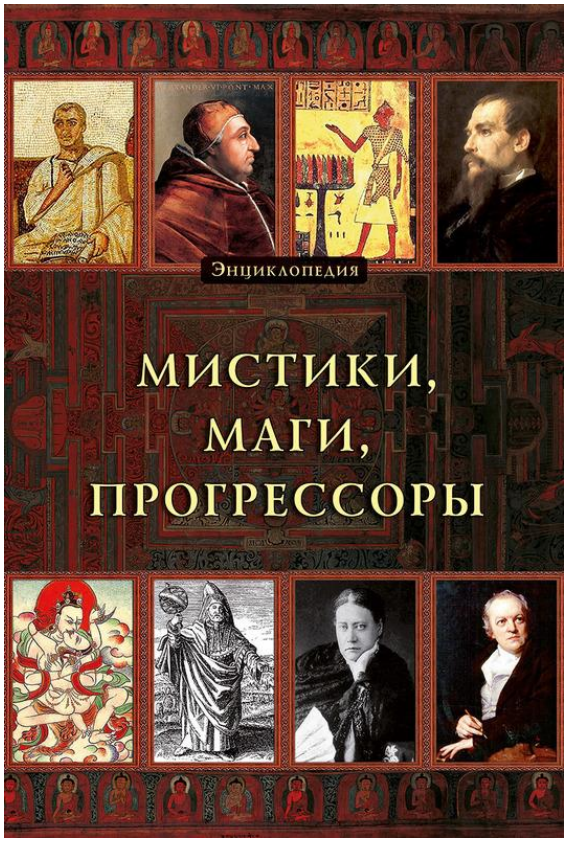
Сергей Науменко:
Вопрос, который очень интересует, в чём ты видишь смысл существования Ордена Белой Обезьяны? В группе ВК больше 20 человек, из которых я знаю, к сожалению, меньше пяти, может быть, есть смысл каким-то образом взаимодействовать? Получается, в основном, каждый что-то делает в меру своего понимания, сил и т.д., но в чём именно суть, как ты видишь развитие, и видишь ли?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Смотрел в «Смешариках» серию «Тайное общество»? Приятное осознание тайны :)))
А так, если серьёзнее, то да — это не строго формализованный орден с чётко обозначенным членством, а скорее сетевая структура. Каждый, кто, так или иначе, участвует в моих проектах, в проектах моих учеников — фактически попадает в «орбиту притяжения» ордена. Потом некоторые начинают задавать вопросы — о жизни, об этике, о науке, о магии, о религии. Иногда это достаточно разовые, эпизодичные вопросы, ино-

гда они становятся довольно регулярными, и это может превратиться в более доверительные отношения учитель-ученик. Где-то на этом этапе уже можно сказать, что человек уже состоит в нашем «обезьяннике», хотя иногда, бывает, ему нужно (или просто так складывается) и более формальное посвящение. Фактически разработан капитул только на I степень, есть несколько человек, у которых реально II (это предполагает как раз наличие у них собственных проектов, которые они реализуют), но, если не ошибаюсь (а я мог и запамятовать), формально я II ещё не раздавал. Причём (это, опять же, к слову о «сети») каждый, у кого I, может, в меру своего понимания, посвящать в I, у кого II — в II, и т. д. Цель, смысл — образуются по принципу «нечёткой логики», «нейросетей»: это не строго заданная схема, а результирующая по целям и смыслам всех, кто, так или иначе, участвует в наших проектах. И развитие идёт так же, как я озвучивал про «Апокриф» как квинтэссенцию О.Б.О. — нелинейно и хаотично.
А с теми, кто в группе — ну знакомься, взаимодействуй, чо. Я и так не уверен, что сейчас, не заглянув туда, вспомню, кто там вообще есть :))) Но группа именно для того и создавалась, чтобы могли налаживаться горизонтальные мостики между участниками вместо вертикальной структуры.

Сергей Науменко:
Ты упоминал проект «Человек Года». По нему мне трудно сформулировать конкретный вопрос. Ты мог бы просто рассказать об этом проекте: как пришла идея, какие, может, неожиданные находки из этого получились? То, что сам считаешь важным. Проект ведь уже долго существует, зачем он?

Fr. Nyarlathotep Otis:
Самый ранний предшественник проекта (список из 179 пунктов, 3 из которых включают двух соавторов) появился в 2008 году для сайта «Мы, Бодхисаттвы...», который так и не был реализован. Там я планировал публиковать биографии некоторых очень разных людей, подпадающих под этот термин в моей его интерпретации.
Позднее та же концепция легла в основу рубрики «Жизнь замечательных бодхисаттв» — второго предшественника голосования «Человек Года», выходившего в нашем журнале с 2011 по 2014 год. Главные отличия от нынешнего проекта — наличие в списке мифологических фигур (которых нет и в версии 2008 года), непривязанность к конкретным датам и составление списка лично редактором «Апокрифа», а не общим голосованием, — но, в отличие от 2008 года, не произвольно, на основе одних лишь личных предпочтений, а из списков святых нескольких современных гностических церквей (Ecclesia Gnostica, Ecclesia Gnostica Catholica, Ecclesia Gnostica Universalis), святых женщин Телемы из дополнений Брата Сабазия к Канонической Мессе ГКЦ, легендарных «учредителей» Ordo Templi Orientis, 8 даосских Бессмертных, патриархов дзен, 84 махасиддх (Львов Будды), инкарнаций Далай-ламы, глав школы Карма-кагью, 12 шиитских имамов и некоторых других исторических и мифологических персонажей. Всего в списке того времени 370 персоналий, многие из которых вошли и в нынешний список. В 2017 году эти материалы были изданы совместно с «Касталией» в виде бумажной энциклопедии «Мистики, Маги, Прогрессоры»:



В сборник вошли материалы двух сезонов рубрики, но планировался ещё и третий сезон, где, как и в первых, должны были быть как реальные, так и фантастические персонажи. В список вошли, помимо прочих, инкарнации Вечного Воителя (преимущественно вымышленные) из книг Майкла Муркока, некоторые буддийские тулку, т. н. магистры т. н. «Приората Сиона», легендарные основатели розенкрейцерства, анархомистики, пастафарианские «еретики» и некоторые другие. Некоторые из реально существовавших персоналий всех этих проектов были включены позднее и в наш Календарь Замечательных Людей, по которому и ведутся голосования.

В общий список вошло около 2500 кандидатов. Среди них есть мужчины, женщины, дети, представители разных стран, рас, религий, профессий и национальностей, знаменитые и не очень, давно умершие и ныне живущие. На роль Человека Года претендуют также более 20 животных, не являющихся Homo sapiens, одна плазмодиальная плесень и один антропоморфный робот с искусственным интеллектом (он, а также косатка, козёл, попугай, кошка, шимпанзе и осьминог, уже стали Людьми Дня).

На первом, ежедневном этапе из 3-10 кандидатов (как правило, родившихся или умерших в этот день) открытым голосованием выбирают Человека Дня. Потом из них выбирают Человека Недели (неделя условная, может длиться 7 или 8 дней, чтобы месяц был без остатка поделён на 4 недели; здесь, в отличие от других этапов, можно голосовать сразу за нескольких кандидатов). Потом из 4 человек выбирается Человек Месяца, далее — Человек Сезона (на данный момент выбран только Человек Весны, им стал Джон Ди) и, наконец, Человек Года. Акция планируется как ежегодная, хотя на следующие годы алгоритм выборов будет меняться.

Фактически мы обзаводимся собственным списком «святых покровителей» журнала «Апокриф», с которым можно работать в меру собственной фантазии не хуже, чем с другими аналогичными списками: например, как «святцы» для наименования новорождённого в честь Человека Дня или как «магический пантеон» для ритуальной практики (скажем, почему бы не провести ритуал призывания св. Мартина Виллема Бейеринка при гриппе, используя как ритуальный напиток горячий чай с мёдом/малиной/имбирём и противовирусные таблетки).
Чтобы составить представление о том, какого рода личностей выбирают наши читатели, перечислю уже выбранных Людей Недели (жирным выделены Люди Месяца, подчёркнуты — Люди Сезона):

- **Джон Рональд Руэл Толкин**
- Альберт Хофман
- Густав Майринк
- Виталий Валентинович Бианки
- Владимир Михайлович Бехтерев
- **Дмитрий Иванович Менделеев**
- Умберто Эко
- Граф Сен-Жермен
- Николай Васильевич Гоголь
- Юрий Алексеевич Гагарин
- Николя Фламель
- **Джон Ди**
- Альбрехт Дюрер
- **Леонардо ди сер Пьеро да Винчи**
- Альберт Эйнштейн
- Карлос Сесар Сальвадор Аранья Кастанеда
- Джеймс Джордж Фрэзер
- Сальвадор Дали
- **Николай Коперник**
- Тимоти Фрэнсис Лири
- **Карл Густав Юнг**
- Жак-Ив Кусто
- Николай Николаевич Дроздов
- Илон Рив Маск
- Мария Склодовская-Кюри
- **Никола Тесла**
- Николай Николаевич Миклухо-Маклай
- Винсент Виллем Ван Гог
- Александр Флеминг
- Герберт Джордж Уэллс
- Пьер де Ферма
- **Иоганн Вольфганг фон Гёте**

- Фредди Меркьюри
- Агриппа (Генрих Корнелиус) Неттесгеймский
- **Константин Эдуардович Циолковский**
- Теофраст Парацельс
- Эдгар По
- **Алистер Кроули**
- Кир Булычёв
- Папюс (Жерар Анаклет Венсан Анкосс)
- Пётр Ильич Чайковский
- Фёдор Михайлович Достоевский
- **Михаил Васильевич Ломоносов**
- Марк Твен (Сэмюэл Лэнгхорн Клеменс)
- Николай Иванович Лобачевский

Понятно, что на уровне Человека Дня разнообразие гораздо больше, там есть и Ленин, и Гитлер, и Будда, и Джон Диллинджер, и огромное количество учёных, писателей, философов, мистиков, путешественников, художников, музыкантов, изобретателей (подробнее см. тут: https://vk.com/album-16318448_260884465). Не всегда их можно назвать «лучшими людьми планеты», но у каждого найдётся то, в чём он лучший, уникальный, первый или просто один из самых интересных в своём роде.
Не обходится и без скандалов. Например, последователи Эдуарда Лимонова попытались накрутить голоса за своего лидера. Но я показал, что смогу сделать это не хуже их, и в ответ накрутил голоса за Кайла Маклахлена, актёра, сыгравшего агента Купера в «Твин Пиксе». Была накрутка и за козла Тимура, мне даже позвонили с утра пораньше его обеспокоенные фанаты, когда я чуть было не снял его кандидатуру за это, и я решил пойти им навстречу и вернуть этому козлу звание Человека Года (запретив, правда, баллотироваться дальше). Очень сложным было и голосование за Человека Лета, основная борьба шла между Юнгом и Теслой, причём «один партнёрский юнгианский проект» (назову его здесь так) сделал небольшую накрутку за Юнга, которая, впрочем, «рассосалась», когда более широкий охват уменьшил дисперсию результатов. Необычайной популярностью в свой день пользовался Гитлер, причём без всяких накруток (я специально тщательно проверял). Но, к счастью, в неделе у него были весьма сильные противники: его обогнал не только победивший в этой неделе Эйнштейн (еврей и антифашист, что показательно), но также Дарвин, Шекспир и Уилбур Райт. Несмотря на это, скриншот с портретом Гитлера с нашей стены сейчас находится на рассмотрении в ФСБ на предмет экстремизма :)

23. И ещё раз о смерти, об утилитарном подходе, и ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ НА ЭТОТ СЧЁТ

Сергей Науменко:
О смерти в целом мы говорили, но вообще это важный вопрос, можно сформулировать, давай обсудим. Я тут как раз недавно читал апологию Сократа, оказывается, очень интересная вещь. В частности, там он говорит на эту тему в духе того, что, с одной стороны, не жизнь сама по себе является ценностью, а хорошая жизнь (и логически рассуждает о том, что это такое), а с другой стороны, не собирается бояться того, о чём не знает — добром или злом для него это будет. Ты как относишься к смерти, по-философски с любопытством?

Fr. Nyarlathotep Otis:
«К смерти я не отношусь» :) Ты как-то упоминал свою приверженность стоицизму, а я в этом (и многих других) отношении типичный эпикуреец: «Смерть не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти ещё нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет». **Я считаю, что у нас нет никаких серьёзных причин предпочесть одни взгляды на «посмертную судьбу» любым другим, а потому считаю крайне глупым и нелогичным строить свою жизнь здесь и сейчас в этическом и других планах на такой зыбкой почве как некоторые догадки о «посмертном существовании» или его отсутствии.** Хотя, если уйти немного в домыслы и гипотезы — я полагаю, что если таковое «посмертное существование» и есть, то уж точно оно не «для всех», не для любой «биомассы», а только для тех, кто «ещё при этой жизни» научился что-то собой представлять как личность. Но это уже, повторяю, из области домыслов. А так единственное, что мне хотелось бы в плане смерти, — чтобы она не была связана со страданиями, беспомощностью и умственной деградацией. Ну и есть, конечно, непреодолимое желание посмотреть, весело ли пройдут мои похороны, и что станется после моей смерти с моими проектами :) А там уж, как говорится, ~~поживём~~ помрём — увидим (или нет).

Сергей Науменко:
Ещё ты упоминал, что за максимально утилитарный подход — в плане, не против, например, скармливания тела тиграм в зоопарке. А какое «захоронение» тебе было бы предпочтительнее? Лично я задумываюсь о закапывании под деревом в специальных растворимых капсулах, в Европе пользуется популярностью такой подход: и для природы полезно, и дополнительная защита окружающей среды (кажется, 50 или 100 лет нельзя рубить это дерево на уровне закона).

Fr. Nyarlathotep Otis:
ПОДЧЁРКИВАЮ, ЧТО В СЛУЧАЕ МОЕЙ ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ ИМЕННО ЭТИ СЛОВА СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОСЛЕДНЕЙ ВОЛЕЙ НА ЭТОТ СЧЁТ, И ВСЯКИЙ, КТО БУДЕТ СТАРАТЬСЯ СДЕЛАТЬ ИНОЕ — ОСКОРБЛЯЕТ МОЮ ПАМЯТЬ.
Во-первых, я за то, чтобы мои похороны и прочие посмертные процедуры проходили так, чтобы мне самому было бы на них интересно присутствовать. С настолками, песнями под гитару, пивом, кальяном, заумными беседами и сексом в туалете (можно прямо на гробу). Предпочтительных способов обращения с телом может быть много.

Где-то я слышал, что прах заряжают в фейерверк, а потом жахают в небо — мне это подойдёт. Есть вариант запустить прах на орбиту (но очень дорого). В любом случае, все варианты с кремацией — это уже нормально, хотя сойдёт или ресомация (растворение кислотой), или крионика (как с надеждой на последующую «разморозку», так и просто чтобы потом расколотить тело нафиг в пыль и обращаться так же, как с прахом). Можно воспользоваться тибетской или зороастрийской процедурой (скормить зверям или грифам), в том числе в мирской версии — тиграм в зоопарк (наверное, логичнее волкам). Всё это в разных пропорциях можно сочетать с изготовлением сувениров из костей и черепа, передачей здоровых органов на пересадку нуждающимся, а любых — в качестве наглядных пособий для студентов, и всяким таким прочим. Ну а самый шик — приготовить шашлык и сожрать на похоронах весёлой компанией в духе Хайнлайна, но, боюсь, и мало кто из знакомых на это согласится, и им могут грозить какие-нибудь наказания по нашему законодательству. Если уж нет вариантов с кремацией и прочим «непотребством», и не обойтись без закапывания — то уж всяко без религиозных процедур и без гроба, а если с гробом — то максимально быстро разлагающимся (причина понятна — чтобы мясо без дела не лежало). Желательно, опять же, сразу посадить что-нибудь сверху (в моём стихотворении на эту тему, написанном лет в 17, это была сосна — так почему бы и нет; хотя, может быть, споры грибов тоже подойдут, особенно галлюциногенных):

Памятник
Exegi monumentum...

Когда умру, меня не хороните
Вы на святой кладбищенской земле,
Но лишь костёр прощальный разложите
На чёрной отдыхающей скале.

И на огне пылающих столетий
В Ад не падёт, не устремится в Рай
Моя Душа — одна на белом свете, —
Оставшись созерцать печальный край.

И, по следам языческих традиций,
С костра в ночи на сорок долгих дней
Душа моя безмолвной чёрной птицей
Погонит чёрных над землёй коней.

Я Памятник себе нерукотворный
Воздвигнуть не стремился до весны, —
Но в день последний над травою сорной
Вы посадите семя от сосны.

И Дух, витавший сорок дней в тумане —
И сорок лет блуждавший по Земле, —
Войдёт в сосну на радостном кургане,
Растущую на прахе и золе.

На прахе праха, на могиле тела,
Сожжённого огнями и судьбой,
Стремительные возгласы и стрелы
Увлечены метаньем и борьбой.

«Нет, крест не ставьте: он не верил в Бога!» —
Заметит вам какой-то прохиндей.
На Чёрта — крест!.. — он выглядит убого!
Нет, я — сторонник до иных идей.

Плита? надгробье? — ни к чему квадраты:
Мне их при жизни видеть довелось!
Поставьте — камень, а на нём — две даты
(Они у вас не вызывают злость?):

Я жил от года семьдесят восьмого,
Но вот, прижил в две тыщи дцатый год, —
И вмиг налёт сомненья наносного
Я сбросил в пропасть, завершив полёт,

И лёг в курган, в росток сосны вселившись...
Вокруг — ажур решётки кружевной,
Внизу текут ручьи снегов отживших,
И синий лес за смоляной спиной.

Я в высь врастаю мачтою сосновой,
Раскинув ветви-руки над землёй,
Вдыхая ароматы жизни новой,
Укрывшись толстой бархатной корой.

Я поднимаю голову над лесом
И вдаль гляжу — в серебряную даль, —
Туда, где дым взвивается белесый
И навевает светлую печаль.

Вы! ходите? страдаете? живёте? —
Я вижу всё с подоблачных высот!
Душа моя в стремительном полёте
К небесным сферам ствол мой позовёт.

Мой Памятник — не тело из металла:
Мой Памятник духовен, весел, жив!
Кровь красная смолой янтарной стала,
А ствол изящен, строен и красив.

Сквозь хвойные, зелёные ресницы,
Когда плывут по небу облака,
Моя Душа к вершинам устремится,
За вами наблюдая свысока.

Три тыщи лет над тёмною скалою
Пробудет веток сумрачный покров! —
Но вот... Деревья — умирают стоя,
Коль их не сломят жала топоров.

Погибнет старый Памятник природы:
От топоров? от лет ли? от забот?.. —
Но дольше века кажутся нам годы
В низинах исторических высот.

Но не умру я: над Землёй летая
В своих стихах, романах, дневниках,
Я не вернусь назад — в земную стаю,
И не погибну в пыльных небесах.

Прибегнув к древним средствам чародейства
И снова обратившись в пыль и дым,
Вернусь домой заправским полтергейстом
На смену старым местным домовым.

А Памятник — он больше мне не нужен:
Пускай истлеет старая сосна!
Не выдержав злословия и стужи,
Пусть упадёт в забвение она!

Я — жив! а вы? — низвергнутые в Лету,
Отжили предназначенный вам век...
Я — Памятник, в безмолвие одетый;
И всё же, как и прежде — Человек.

Вот тоже — к слову об устойчивости моих взглядов и предпочтений...
Так или иначе, «отношение к мёртвым нужно, в первую очередь, живым», мне-то самому будет уже пофиг, но работа в этом направлении будет хорошей возможностью выразить своё уважение мне и моим взглядам. Душеприказчиком назначаю Ольгу Вайнгарт, она же Ольга Арофикина, она же Нэлла, если это будет невозможно — то коллективным душеприказчиком назначаются все имеющие на тот момент офлайн-посвящение в Орден Белой Обезьяны с принятием единодушного решения. Также к обсуждению допускаются все мои бывшие, хотя основной голос отдаётся моей актуальной вдове (конечно, не по паспорту, а по реальной совместной жизни).

Попытка автопортрета. *Конец 1990-х — начало 2000-х*

НАУКА + РЕЛИГИЯ = МАГИЯ

На пути мудрости, возможно, нет опасности более смертельной, нет яда более губительного, нет соблазна более тонкого, чем духовная гордыня; будучи солнечной, она действует в самом сердце, кроме того, она раздувает и обостряет эго, поэтому её жертва подвергается опасности попасть в Чёрную ложу и остаться там навсегда.

Эту опасность могут отвратить два несомненных противоядия:

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И ЧУВСТВО ЮМОРА.

Когда ты лежишь истощённым после достижения Вишварупадаршана, ни в коем случае нельзя думать, что «теперь я стал самым святым человеком на свете, конечно, за исключением Джона М. Уоткинса». Лучше вспомнить слова крайне скептического судьи в «Священном тупике» А.П. Герберта, он сделал из них мантру:

«Говорю вам —
говорю вам —
говорю вам —
остудите свою голову».

Алистер Кроули, «Магия без слёз», глава 44

Учредитель: Орден Белой Обезьяны (vk.com/obezjanki), 2003
Издатель: Орден Белой Обезьяны
Адрес: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11
Электронные версии журнала: apokrif93.com, vk.com/apokrif93